Inter-Parliamentary Union
For democracy. For everyone.

МККК

Международное гуманитарное право

Руководство для парламентариев № 25

© Межпарламентский союз (МПС) и Международный Комитет Красного Креста (МККК), 2016.

Настоящая публикация является совместным изданием МПС и МККК.

Для личного и некоммерческого использования. Вся публикация или отдельные ее части могут переиздаваться при условии указания на первоисточник и копирайт, а также при условии отсутствия каких-либо изменений. Просьба информировать Межпарламентский союз о том, как используются содержащиеся в ней материалы.

Фото на обложке: Таиз, Йемен. Гражданское население пытается выжить среди всеобщего разрушения. Каждый день несет с собой новые проблемы и новые опасности. © MKKK/Anees Mahyoub

Содержание

Благодарность 3

Предисловие 4

Структура данного Руководства 6

Часть 1. Международное гуманитарное право: вопросы и ответы 7

Что такое международное гуманитарное право? 8

Основные договоры МГП и связанные с ними международно-правовые документы 14

Когда применимо МГП? 21

Кого и как защищает МГП? 26

Какие местности и объекты находятся под защитой МГП и как это происходит? 33

Для кого обязательно соблюдение положений МГП? 35

Как предупредить нарушения МГП? 36

Каким образом осуществляется наказание за нарушение МГП? 37

В чем различие между МГП и МППЧ? 45

Часть 2. Роль парламентариев в имплементации МГП 47

Каким образом осуществляется имплементация МГП? 48

Какие меры могут принять парламентарии для создания всеобъемлющей национальной нормативной базы МГП? 48

Какие практические меры могут принять парламентарии для обеспечения имплементации МГП на национальном уровне? 52

Какие меры могут принять парламентарии, чтобы обеспечить наказание виновных в нарушении МГП? 59

Какова роль парламентариев в активизации процесса имплементации МГП на национальном уровне? 62

Какие еще меры по имплементации предусмотрены в МГП? 70

Что могут сделать парламентарии для содействия гуманитарной деятельности? 72

Каким образом способны парламентарии снизить уязвимость населения в государствах, где происходит конфликт, при помощи гибкого, предсказуемого и устойчивого финансирования гуманитарной деятельности? 75

Часть 3. Тематический подход 79

МГП и терроризм 80

Изнасилование и другие виды сексуального насилия во время вооруженного конфликта 84

Защита системы здравоохранения в ситуациях, связанных с конфликтом 88
МГП и проблема новых технологий 93
Гуманитарная деятельность и защита персональных данных 101
Дети 104
Беженцы 108
Лица, перемещенные внутри страны 109
Пропавшие без вести 111
Лица с ограниченными возможностями 113
Частные военные и охранные компании 115
Ядерное оружие 117
Часть 4. Типовые документы и справочные материалы 121
Приложение 1. Типовые ратификационные грамоты или документы о присоединении к международным конвенциям 122
Приложение 2. Типовые ратификационные грамоты или документы о присоединении к договорам по МГП 123
Приложение 3. Предлагаемые декларации 125
Приложение 4. Типовые законодательные акты 126
Коротко о МККК и МПС 150
МККК 150
МПС 154
Список сокращений 155

Благодарность

Данное Руководство — плод совместных усилий Межпарламентского союза (МПС) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). Важный вклад в его создание также внесли парламентарии, входящие в состав Комитета МПС по содействию соблюдению международного гуманитарного права.

Настоящая публикация заменяет собой первоначальное руководство, появившееся в 1999 г. Хотя структура Руководства не претерпела существенных изменений, его содержание было значительно доработано и отражает новые явления в сфере международного гуманитарного права.

Авторский коллектив и редакционная коллегия:
Карин Жабр и Нора Бабик (МПС)
Антуан Бувье (МККК)

Материалы предоставили юридические советники МККК:
А. Брейтеггер, Т. Феррaро, Ж. Джакка, Л. Жизель, М. К. Лондоньо, Л. Мареска, М. Марелли, М.-Дж. Иби, К. Пелландини и Ч. Сабга, а также сотрудники Консультативной службы МККК по международному гуманитарному праву: А. Тобалагба, М. Л. Тапп, Л. Ладусёр, А. Маккей, С. Аперсе и Ж. Эшиман.

Предисловие

Во все усложняющемся мире происходит все больше конфликтов, которые не только рискуют выйти за границы государства, но и демонстрируют все более необычные виды насилия. По мере того как облик современной войны и практика ее ведения претерпевают серьезные изменения, как никогда раньше, возрастает необходимость уважать и защищать гражданское население.

Первая Женевская конвенция, принятая более 150 лет назад, стала большим шагом в деле защиты больных и раненых комбатантов. С тех пор международное гуманитарное право (МГП) получило значительное развитие, включив в себя много других международных договоров и протоколов, цель которых — регулирование военных действий и ограничение их влияния на население.

К сожалению, вооруженный конфликт неизменно сопровождается ужасающими человеческими страданиями, и очень часто это происходит в связи с нарушениями МГП. Нарушения МГП сказываются не только на воюющих, но и на гражданском населении, которое все чаще несет на себе основное бремя конфликта. В ряде случаев гражданское население даже становится объектом нападения и подвергается страшным жестокостям при полном игнорировании Женевских конвенций, целью которых является защита лиц, не принимающих участия в военных действиях.

Однако подобные страдания не являются неизбежными: мы способны предотвратить их, и у нас имеются для этого необходимые средства. Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним — это мощные механизмы, предназначенные защитить тех, кто не принимает или уже не принимает участия в военных действиях. Можно сказать, что никогда ранее важность и значение данного корпуса права не были столь велики, как сегодня, когда несоблюдение МГП вызывает лишь отношение опасной самоуспокоенности.

В то время как все страны уже ратифицировали Женевские конвенции 1949 г., многим еще предстоит ратифицировать Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям и другие договоры МГП или присоединиться к ним. Универсальная ратификация документов МГП — это первый важнейший шаг для обеспечения того, чтобы все, кто имеет право на защиту, ее действительно получили.

Парламентарии играют важнейшую роль в обеспечении этого необходимого первого шага, а также последующих шагов, которые требуются для эффективной имплементации права. Нормы МГП должны быть инкорпорированы в национальное законодательство и нормативно-правовые акты каждого государства. Внутригосударственная имплементация договоров МГП чрезвычайно важна для достижения более высокого уровня соблюдения права.

Законодательства самого по себе недостаточно. В связи с функцией надзора, которую осуществляет парламент, парламентарии могут проследить за тем, получают ли надлежащую подготовку вооруженные силы и силы безопасности государства и обладают ли они необходимыми знаниями в области МГП. Осуществляя политическое руководство и организуя просветительскую работу, парламентарии также способны повысить осведомленность населения в вопросах МГП. Если принципы, лежащие в основе МГП, известны и понимаемы в мирное время, вероятность их применения во время войны повышается.

Настоящее Руководство стало результатом многолетнего успешного сотрудничества и партнерства Межпарламентского союза (МПС) и Международного Комитета Красного Креста (МККК), который ответственен за хранение и распространение МГП. Эта публикация конкретно нацелено на то, чтобы ознакомить парламентариев с общими принципами Женевских конвенций и Дополнительных протоколов и помочь им в процессе имплементации данного корпуса права в их стране. В данном Руководстве дается пошаговая информация о тех мерах, которые должно принять государство — участник Женевских конвенций для выполнения своего обязательства «соблюдать и заставлять соблюдать» МГП.

Это весьма политизированная сфера, и парламентарии, будучи политическими лидерами и представителями населения, должны находиться в авангарде усилий, направленных на неукоснительное выполнение требований МГП.

Настоящее Руководство также предназначено для того, чтобы помочь парламентариям тех стран, которые еще не являются участниками всех договоров по МГП, убедить руководителей соответствующих правительств в абсолютной необходимости защитить гражданское население, попавшее в водоворот вооруженного конфликта, а также в неотвратимости наказания для лиц, виновных в совершении военных преступлений.

Жертвы войны во всем мире служат нам постоянным напоминанием о том, что обязанность защитить наиболее уязвимое население и прекратить человеческие страдания — обязанность коллективная. Возможности парламентов разных стран мира по осуществлению глобальных изменений посредством мер, принимаемых в рамках отдельной страны, огромны. Цель настоящего Руководства состоит в том, чтобы помочь им реализовать эти возможности.

Мартин Чунгонг

Генеральный секретарь
Межпарламентского союза

Петер Маурер

Президент
Международного Комитета Красного
Креста (2012—2022)

Структура данного Руководства

В **части 1** представлен общий **обзор международного гуманитарного права (МГП),** изложенный в виде анализа девяти вопросов общего характера. Здесь рассматриваются источники МГП, ситуации, в которых оно применяется, категории лиц, которым предоставляется защита, механизмы имплементации МГП и пресечения нарушений права, а также связь между МГП и другими отраслями международного права.

Часть 2 целиком посвящена **роли, которую играют парламентарии в имплементации МГП**. Здесь рассматриваются различные меры, которые помогут парламентариям повысить соблюдение МГП на уровне государства. Эти меры нацелены на *предупреждение* нарушений тех обязательств, которые приняло на себя государство, на *повышение качества надзора* за соблюдением норм права и *наказание* тех, кто виновен в их несоблюдении. Каждая из подобных мер сопровождается подробными рекомендациями для парламентариев.

В части 3 содержится обзор отдельных **ключевых проблем**, которые характерны для современных вооруженных конфликтов — от террористических актов до сексуального насилия, от использования новых технологий до защиты персональных данных лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта.

В части 4 можно найти ряд **типовых документов МГП и информационных материалов.** Указанные ресурсы окажут помощь парламентариям в их усилиях по присоединению государства к договорам МГП и выполнению законодательной работы, необходимой для должного осуществления договоров на внутригосударственном уровне и обеспечения их соблюдения.

В заключение дается более подробное описание деятельности МПС и МККК.

Часть 1. Международное гуманитарное право: вопросы и ответы

Тюрьма Анаянси в Кибдо, Колумбия. Встреча один на один с лицом, содержащимся под стражей. © MKKK / Boris Heger

Что такое международное гуманитарное право?

Международное гуманитарное право, иногда называемое правом войны, или правом вооруженного конфликта, регулирует отношения между государствами, международными организациями и другими субъектами международного права во время вооруженного конфликта. Это отрасль международного публичного права состоит из норм, направленных на защиту лиц, не принимающих или более не принимающих участия в военных действиях, и на ограничение средств и методов ведения военных действий. Иными словами, МГП состоит из международного договорного права и норм обычного права, которые направлены непосредственно на решение гуманитарных вопросов, возникающих в связи с вооруженным конфликтом — как международным, так и немеждународным.

МГП состоит из двух отраслей права:

«Право Женевы» — это свод норм, предоставляющих защиту жертвам вооруженного конфликта, таким как вышедшие из строя военнослужащие (например, раненые комбатанты и военнопленные) и гражданские лица, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях.

«Право Гааги» — это свод норм, устанавливающих права и обязанности воюющих при ведении военных действий, норм, которые ограничивают средства и методы ведения военных действий.

Семь фундаментальных норм, лежащих в основе Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 и 2005 гг.

1. Лица, вышедшие из строя, и лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях, имеют право на уважение их жизни, а также на физическую и психологическую неприкосновенность.

2. Они подлежат защите и с ними следует обращаться гуманно во всех обстоятельствах без какого-либо неблагоприятного различия.

3. Запрещается убивать или ранить противника, который сдается в плен или выведен из строя.

4. Раненых и больных следует подбирать и им должна быть оказана помощь стороной в конфликте, в чьей власти они находятся. Такая же защита распространяется на медицинский персонал, медицинские объекты, санитарный транспорт и оборудование. Эмблемы красного креста и красного полумесяца указывают на подобную защиту и должны уважаться.

5. Захваченные в плен комбатанты и гражданские лица, находящиеся во власти стороны противника, имеют право на уважение их жизни, достоинства,

личных прав, а также убеждений. Их следует защищать от любых актов насилия и репрессалий. Им должно быть предоставлено право переписки со своими семьями и право на получение гуманитарной помощи.

6. Все имеют право пользоваться основными судебными гарантиями. Никто не должен нести ответственность за действия, которые он (она) не совершали. Никто не должен подвергаться физическим или психологическим пыткам, телесному наказанию, а также жестокому или унижающему достоинство обращению.

7. Стороны в конфликте и лица, состоящие на службе в их вооруженных силах, не пользуются неограниченным правом в выборе средств и методов ведения военных действий. Запрещается применять такое оружие или методы ведения военных действий, сам характер которых вызывает чрезмерные повреждения или излишние страдания.

8. Стороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами для защиты жизни гражданского населения и гражданских объектов. Нападения должны быть направлены исключительно на военные объекты.

МГП не определяет, имеет ли государство право вести войну или применять вооруженную силу против другого государства. Этот вопрос регулирует отдельная отрасль международного публичного права, которая называется **jus ad bellum,** и рассматривается в Уставе Организации Объединенных Наций. В свою очередь, МГП является синонимом **jus in bello.** Этот свод правил регулирует действия сторон, участвующих в вооруженном конфликте, вне зависимости от причин, породивших такой конфликт, или от того, какая из сторон первой начала военные действия. Он также нацелен на защиту жертв вооруженного конфликта независимо от того, на чьей стороне они находятся.

Jus ad bellum	Jus in bello
Определяет право прибегать к вооруженной силе. **Определение незаконности войны** Статья 2(4) Устава Организации Объединенных Наций гласит: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения… против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». Другими словами, война не является приемлемым способом разрешения разногласий между государствами. Тем не менее в Уставе предусмотрены два исключения из этого правила: • для случаев индивидуальной или коллективной самообороны в ответ на агрессию со стороны другого государства или группы государств, а также • по решению Совета Безопасности ООН (действуя на основе Главы VII Устава) для поддержания международного мира и безопасности. Запрет на применение силы не относится к вооруженным конфликтам немеждународного характера.	Применимо ко всем сторонам в конфликте и регулирует их действия после начала вооруженного конфликта. **Война — это реальность** МГП применимо независимо от того, какие причины лежат в основе конфликта и насколько они законны.

Достижение равновесия между военной необходимостью и гуманностью

МГП представляет собой компромисс между двумя фундаментальными принципами: принципом военной необходимости и принципом гуманности. Эти два принципа лежат в основе всех норм МГП.

В соответствии с принципом **военной необходимости** стороны в конфликте могут прибегать лишь к тем средствам и методам ведения военных действий, которые необходимы для достижения законных военных целей и которые иным образом не запрещены МГП. Соответственно, степень и вид силы, которую могут использовать стороны в конфликте, ограничены тем, что им требуется для скорейшего преодоления сопротивления противника при наименьших потерях и разрушениях.

Принцип **гуманности** запрещает сторонам в конфликте причинять любые страдания и разрушения, которые не являются необходимыми для достижения законных целей конфликта.

Различие, соразмерность и меры предосторожности

Защитить гражданское население во время вооруженного конфликта МГП стремится при помощи регулирования военных действий, например устанавливая правила ведения сторонами в вооруженном конфликте их военных операций. МГП опирается на три принципа:

Различие. Стороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданским населением и гражданскими объектами, с одной стороны, и комбатантами и военными объектами — с другой. Иными словами, сторона в вооруженном конфликте может осуществлять нападение лишь на комбатантов и военные объекты. Непосредственное нападение на гражданское население и гражданские объекты запрещено. Также запрещаются неизбирательные нападения. Это относится к нападениям, не направленным на конкретные военные объекты, и нападениям с использованием методов или средств ведения войны, которые не могут быть направлены непосредственно на конкретные военные цели, или использованием методов или средств ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как того требует МГП.

Соразмерность. Нанесение увечий гражданским лицам, случайные потери жизни среди гражданского населения и разрушение гражданских объектов не должны быть чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое, как можно ожидать, будет получено в результате нападения.

Меры предосторожности. Стороны должны проявлять постоянную заботу о том, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты во время военных действий. Это может предполагать дополнительные проверки того, действительно ли выбранная цель является военным объектом, или эффективное предупреждение гражданского населения о планируемом нападении.

Запрет определенных средств и методов ведения военных действий и ограничения в их применении

Общие запреты и ограничения

МГП запрещает средства (вооружения) и методы ведения военных действий, которые:

- имеют основной целью терроризировать гражданское население;
- не проводят различия между комбатантами и гражданским населением (военными и гражданскими объектами);
- причиняют излишние повреждения или ненужные страдания;
- причиняют долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Конкретные запреты и ограничения

В соответствии с договорным и обычным МГП применение ряда **вооружений** ограничено или полностью запрещено, в том числе это:

- яды и отравляющее оружие;
- химическое и биологическое оружие;
- пули, легко разворачивающиеся или сплющивающиеся в человеческом теле (пули «дум-дум»);
- оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей;
- взрывчатые и зажигательные пули;
- мины, мины-ловушки и аналогичные устройства;
- зажигательное оружие и оружие, которое в первую очередь предназначено для поджога объектов или причинения ожогов людям;
- ослепляющее лазерное оружие;
- взрывоопасные пережитки войны;
- противопехотные мины;
- кассетные боеприпасы.

Договор о торговле оружием 2013 г. запрещает государству давать разрешение на передачу обычных вооружений, их ключевых компонентов и боеприпасов к ним, если оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой, или других военных преступлений. Он также требует, чтобы осуществляющее экспорт государство проводило оценку рисков: не будут ли подобные вооружения или средства использованы для совершения или содействия совершению серьезных нарушений МГП либо международного права прав человека (МППЧ).

В соответствии с договорным и обычным МГП конкретно запрещаются некоторые **методы ведения военных действий,** в том числе следующие:

- не давать пощады: силам противника должна быть предоставлена возможность сложить оружие и сдаться в плен;
- разграбление частной собственности;
- голод среди гражданского населения, а также
- убийство, нанесение ранений или захват в плен противника посредством вероломства. В статье 37 Дополнительного протокола I «вероломство» определяется как «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия». Такие действия включают, например, симулирование ранения или болезни, чтобы осуществить нападение на противника.

Основные договоры МГП и связанные с ними международно-правовые документы

Договоры о защите жертв вооруженных конфликтов

Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях **(Женевская конвенция I)** *12 августа 1949 г.*	Защищает раненых и больных комбатантов, персонал, который о них заботится, здания, в которых они находятся, и оборудование, включая используемые в их интересах транспортные средства. Регламентирует использование эмблем красного креста и красного полумесяца.
Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Женевская конвенция II) *12 августа 1949 г.*	Распространяет защиту на комбатантов, потерпевших кораблекрушение, и регулирует, каким образом с ними следует обращаться.
Конвенция об обращении с военнопленными (Женевская конвенция III) *12 августа 1949 г.*	Предоставляет защиту попавшим в плен военнослужащим. Устанавливает права и обязанности удерживающей в плену державы, в том числе обращение с военнопленными.
Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женевская конвенция IV) *12 августа 1949 г.*	Устанавливает нормы, регулирующие защиту гражданского населения, в частности обращение с гражданским населением на оккупированной территории и с лицами, лишенными свободы, а также ситуацию оккупации в целом.
Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I) *8 июня 1977 г.*	Содержит основные гарантии для лиц, не принимающих участия в военных действиях, в ситуации международного вооруженного конфликта и устанавливает нормы для защиты гражданского населения, гражданских объектов и установок, необходимых для выживания гражданского населения.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II) *8 июня 1977 г.*	Содержит основные гарантии для лиц, не принимающих участия в военных действиях, в ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера и устанавливает нормы для защиты гражданского населения, гражданских объектов и установок, необходимых для выживания гражданского населения.
Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Дополнительный протокол III) *8 декабря 2005 г.*	Добавляет красный кристалл к красному кресту и красному полумесяцу в качестве отличительной эмблемы.
Конвенция о правах ребенка *20 ноября 1989 г.*	Статья 38 расширяет защиту, предоставляемую детям в ситуации вооруженного конфликта. Статья 43 предусматривает создание Комитета по правам ребенка, который будет вести мониторинг того, как государства-участники выполняют обязательства, накладываемые на них Конвенцией.
Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах *25 мая 2000 г.*	Требует от государств-участников воздерживаться от насильственного призыва в вооруженные силы детей, не достигших 18-летнего возраста, и принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Призывает вооруженные группы, отличающиеся от вооруженных сил государства, не вербовать и не использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений *20 декабря 2006 г.*	Стремится воспрепятствовать насильственному исчезновению людей, в том числе в ситуации вооруженного конфликта.

Договоры, запрещающие отдельные виды вооружений или ограничивающие их применение

Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств *17 июня 1925 г.*	Запрещает использование удушающих, ядовитых и других газов, а также аналогичных жидкостей, веществ и процессов.
Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении *10 апреля 1972 г.*	Запрещает разработку, производство, накопление запасов, приобретение или сохранение микробиологических и других агентов и токсинов, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей. Также запрещает оружие, оборудование и средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.
Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие *10 октября 1980 г., с поправками, внесенными 21 декабря 2001 г.*	Устанавливает рамки для запрещения конкретных видов вооружений (см. ниже Протоколы к данной Конвенции).
Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I) *10 октября 1980 г.*	Запрещает применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) *10 октября 1980 г., с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.*	Запрещает применение мин, мин-ловушек и других устройств против гражданского населения и ограничивает их применение в отношении военных целей. Поправки еще более расширяют запрет на применение указанных вооружений и распространяют сферу действия Протокола на немеждународные конфликты.
Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) *10 октября 1980 г.*	Запрещает применение зажигательного оружия против гражданского населения и гражданских объектов и ограничивает его применение против военных целей.
Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) *13 октября 1995 г.*	Запрещает применять лазерное оружие, специально предназначенное для причинения постоянной слепоты органам зрения человека.
Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V) *28 ноября 2003 г.*	Накладывает на государства-участники, а также на акторов, не являющихся государствами, обязанности в отношении всех взрывоопасных пережитков войны на территории, находящейся под их контролем, и призывает пользователей взрывоопасных боеприпасов предоставлять помощь для содействия маркировке и разминированию, ликвидации или уничтожению взрывоопасных пережитков войны.
Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении *13 января 1993 г.*	Запрещает разработку, производство, накопление запасов и применение химического оружия.
Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении *18 сентября 1997 г.*	Запрещает применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин (наземных мин).

Конвенция по кассетным боеприпасам *30 мая 2008 г.*	Запрещает применение, разработку, производство, приобретение, накопление запасов, хранение и передачу кассетных боеприпасов, а также помощь, поощрение и побуждение кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной согласно Конвенции.
Договор о торговле оружием *2 февраля 2013 г.*	Регулирует международную передачу обычных вооружений, боеприпасов, средств поражения, частей и компонентов.

Договоры, касающиеся защиты культурных ценностей и окружающей среды

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта *14 мая 1954 г.*	Предоставляет защиту культурным ценностям, в том числе памятникам архитектуры, искусства или истории; также применяется во время вооруженных немеждународных конфликтов.
Первый протокол к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта *14 мая 1954 г.*	Стремится предотвратить вывоз культурных ценностей с оккупированной территории и обеспечить взятие под охрану подобных ценностей и их возвращение.
Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта *26 марта 1999 г.*	Расширяет действие норм о защите культурных ценностей и усиливает механизмы по соблюдению норм; также применяется во время вооруженных немеждународных конфликтов.
Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду *10 декабря 1976 г.*	Запрещает прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную или геофизическую среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия.

Международная уголовная юстиция

Статут Международного уголовного суда (Статут МУС) *17 июля 1998 г. с поправками, внесенными 11 июня 2010 г. (Кампальские поправки)*	Учреждает постоянно действующий международный уголовный суд, обладающий юрисдикцией в отношении преступления геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и преступления агрессии[1].

1 Юрисдикция МУС в отношении преступления агрессии вступила в силу 17 июля 2018 г.

Хотите узнать больше о договорах МГП и связанных с ним документах?

Свяжитесь непосредственно с МККК или откройте интернет-страницу МККК, посвященную договорам МГП и обычному праву: https://www.icrc.org/ru/war-and-law/treaties-customary-law.

Вас интересует, подписало ли ваше государство тот или иной договор?

Свяжитесь с государством-депозитарием или с МККК или обратитесь к базе данных договоров (https://www.icrc.org/ihl, на англ. яз.).

Что такое обычное МГП?

МГП развивается благодаря усилиям государств, которые принимают договоры, или опираясь на нормы обычного права. Нормы обычного права формируются тогда, когда практика государств приобретает достаточно постоянный характер (становится общепринятой, характерной, повторяющейся и унифицированной), а среди государств распространяется представление (opinion juris), что право обязывает их действовать (или не действовать) определенным образом. Обычай распространяется на все государства — за исключением тех, которые последовательно возражали против указанной практики с начала ее применения.

Взаимные связи между договорным и обычным правом многочисленны и сложны. Признается, что многие из перечисленных выше договорных положений берут свое начало в сфере обычного права, а ряд положений, которые представляли собой нововведения, когда они принимались в качестве договорных норм, все больше приобретали качества обычного права. Помимо этого, большое количество договорных положений, которые изначально считались применимыми лишь во время международных вооруженных конфликтов, ныне считаются применимыми ко всем типам вооруженного конфликта в качестве норм обычного права.

Хотите узнать больше?

В 1995 г. МККК приступил к подробному исследованию норм обычного права в МГП. Результаты исследования, на завершение которого ушло десять лет, можно найти на сайте МККК: https://www.icrc.org/customary-ihl

Когда применимо МГП?

МГП применимо исключительно в ситуации вооруженного конфликта. Оно предлагает две системы защиты: одну — в случае вооруженного международного конфликта и другую — в случае вооруженного конфликта немеждународного характера. Таким образом, нормы, применимые в конкретной ситуации, будут зависеть от того, как классифицируется вооруженный конфликт. МГП не применимо к ситуациям насилия, которые не достигают уровня вооруженного конфликта. Такие ситуации называются внутренними беспорядками и напряженностью внутри страны и регулируются правом прав человека и внутригосударственным законодательством страны.

Международный вооруженный конфликт — это конфликт, в котором одно или более государств прибегают к вооруженной силе в борьбе против другого государства или государств. Нормы, применимые во время международного вооруженного конфликта, также применимы, когда происходит:

- вооруженный конфликт между одним или несколькими государствами и международной организацией (например, многонациональными силами);
- война за национальное освобождение (при определенных условиях) и оккупация.

Что такое внутренние беспорядки и ситуация напряженности внутри страны?

Внутренние беспорядки и напряженность внутри страны (например, восстание и отдельные спорадические акты насилия) нарушают общественный порядок, не достигая порога вооруженного конфликта. Их нельзя считать вооруженным конфликтом, потому что уровень насилия недостаточно высок или потому что лица, прибегающие к насилию, не организованы в вооруженные группы.

Вооруженный конфликт немеждународного характера — это конфликт, который происходит на территории одного государства между правительственными вооруженными силами и одной или несколькими вооруженными группами или между самими такими группами. Многие из происходящих ныне вооруженных конфликтов носят немеждународный характер. Для того чтобы вооруженные действия считались внутренним вооруженным конфликтом, они должны достигать определенного уровня интенсивности, а участвующие в них группы должны обладать достаточным уровнем организованности.

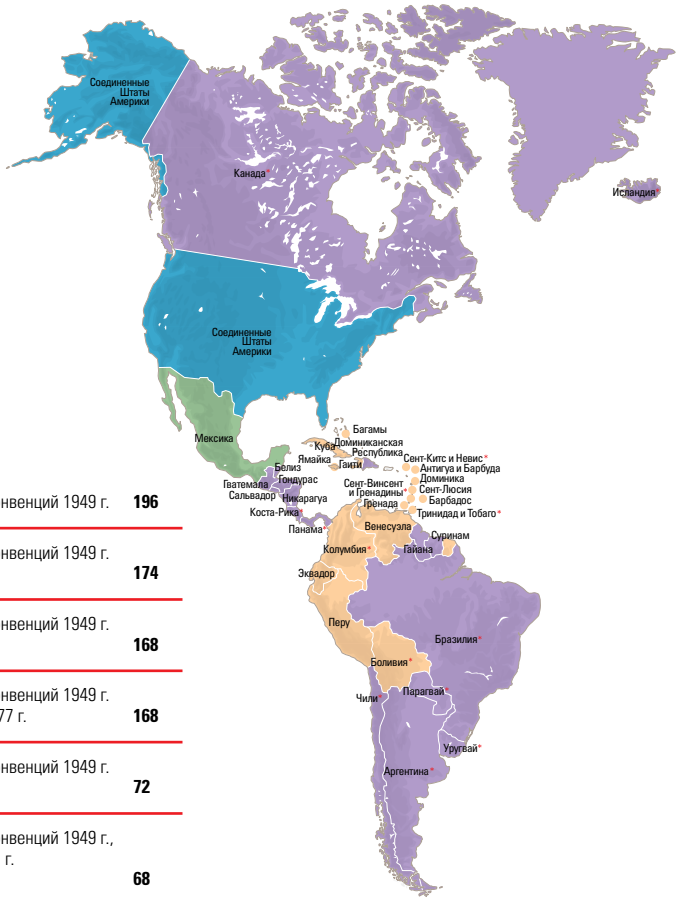
Какое право применимо?

Нормы, применимые к конкретному конфликту, зависят от того, является ли такой конфликт международным или немеждународным. Международный вооруженный конфликт регулируется широким спектром норм, в том числе нормами, установленными в четырех Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I. К вооруженному немеждународному конфликту применим более ограниченный набор норм. Они содержатся в **статье 3, общей для четырех Женевских конвенций, и в Дополнительном протоколе II.**

Государства — участники Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним

На этой карте указаны государства, которые на 31 декабря 2015 г. являлись участниками Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним. Здесь также обозначены государства, которые сделали факультативное заявление в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I, признавая компетенцию Международной комиссии по установлению фактов.

NB Названия стран, приводимые на карте, могут отличаться от их официального названия.



Государства — участники Женевских конвенций 1949 г.	**196**
Государства — участники Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г.	**174**
Государства — участники Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола II 1977 г.	**168**
Государства — участники Женевских конвенций 1949 г. и обоих Дополнительных протоколов 1977 г.	**168**
Государства — участники Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола III 2005 г.	**72**
Государства — участники Женевских конвенций 1949 г., обоих Дополнительных протоколов 1977 г. и Дополнительного протокола III 2005 г.	**68**
Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I 1977 г.	**76**

Источник: Ежегодный доклад МККК за 2015 г. Обновленные данные о государствах-участниках см. по адресу: https://www.icrc.org/ihl

Государства — участники только Женевских конвенций 1949 г.

Государства — участники Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов I и II 1977 г.

гос-ва*

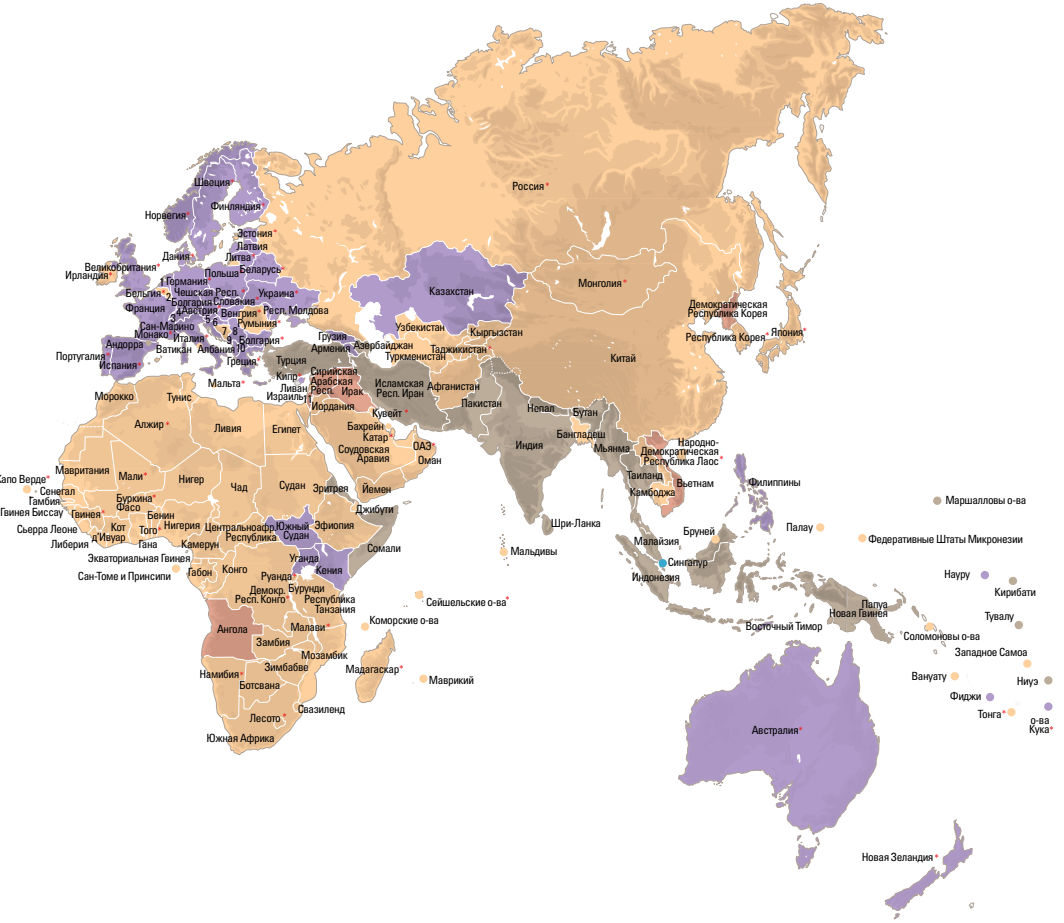
Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I 1977 г.

Государства — участники только Женевских конвенций 1949 г. и только Дополнительного протокола I 1977 г.

Государства — участники Женевских конвенций 1949 г., обоих Дополнительных протоколов 1977 г. и Дополнительного протокола III 2005 г.

Государства — участники Женевских конвенций 1949 г. и только Дополнительного протокола III 2005 г.

Государства — участники Женевских конвенций 1949 г., Дополнительного протокола I 1977 г. и Дополнительного протокола III 2005 г.



* 1 — Нидерланды
2 — Люксембург
3 — Швейцария
4 — Лихтенштейн
5 — Словения
6 — Хорватия
7 — Босния и Герцеговина
8 — Сербия
9 — Черногория
10 — Македония (бывшая Югославия)
11 — Палестина

- **Общая статья 3** применима «в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон» (см. общую статью 3 Женевских конвенций, первый абзац). В число таких конфликтов входят вооруженные конфликты, в которых участвует одна или несколько вооруженных групп, не являющихся государством. Вооруженный конфликт немеждународного характера может возникать между вооруженными силами государства и организованными вооруженными группами, не представляющими государство, или только между подобными группами.
- **Дополнительный протокол II** применим в вооруженных конфликтах, «происходящих на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол» (ст. 1(1) Дополнительного протокола II). Таким образом, определение вооруженного конфликта немеждународного характера в Дополнительном протоколе II более узкое, нежели в статье 3. Более подробную информацию см. в разделе «Кого и как защищает МГП?»

Разрыв между нормами договорного права, применимыми в международном вооруженном конфликте, и нормами, применимыми в вооруженном конфликте немеждународного характера, постепенно ликвидируется благодаря нормам обычного права, которые в целом применяются во всех типах вооруженных конфликтов[2]. Договоры, касающиеся вооружений, также применяются вне зависимости от типа вооруженного конфликта.

Классификация конфликта не отдается на усмотрение участвующих в нем сторон, а зависит от объективных факторов. Не требуется официального объявления войны или признания ситуации. Существование вооруженного конфликта — и тем самым применение МГП — зависит от того, *что, собственно, происходит в реальности*. За исключением нескольких норм, которые применимы еще в мирное время, МГП начинает применяться, как только возникает вооруженный конфликт. В случае **международного вооруженного конфликта** это происходит в тот момент, когда от конфликта пострадал первый человек, имеющий право на защиту, когда был оккупирован первый участок территории или когда произошло первое нападение. В случае **немеждународного вооруженного конфликта** это происходит, когда достигнут необходимый уровень насилия и организации сторон.

В статье 3(4), общей для Женевских конвенций, ясно сказано, что применение статьи 3 «не будет затрагивать **юридического статуса находящихся в конфликте сторон**». Поэтому применение МГП к вооруженному немеждународному конфликту никогда не превращает его в конфликт международный и не придает

2 Подробнее об обычном МГП см.: *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза.*. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006. Также см. сайт МККК по адресу: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm

стороне в конфликте никакого особого статуса (кроме статуса международного юридического лица, который необходим для обладания правами и обязательствами в соответствии с МГП).

Тем не менее при классификации конфликта — как международного или как немеждународного — часто возникают сложности. В последние годы случалось, что в одно и то же время на одной и той же территории происходил конфликт как международный, так и немеждународный. Важной чертой современного вооруженного конфликта является большое количество принимающих в нем участие сторон, отношения между которыми характеризуются конфликтностью. Что касается государства, то на увеличение числа участвующих в конфликте акторов влияет количество иностранных интервенций. На стороне сил, противостоящих государству, в военных действиях часто принимают участие бесчисленные вооруженные группы, состав которых весьма подвижен, они то разрастаются, то распадаются. Во многих случаях в конфликт вмешиваются третьи страны и (или) международные организации, которые иногда сами становятся стороной в конфликте. Вопросы, связанные с классификацией, часто возникают тогда, когда отсутствует точная информация о характере участия третьих сторон, а также когда третья сторона решительно не признает своего участия в военных действиях. В подобных ситуациях применимое право зависит от характера отношений между сторонами в конфликте.

Каким образом могут совпадать конфликты международные и немеждународные?[3]

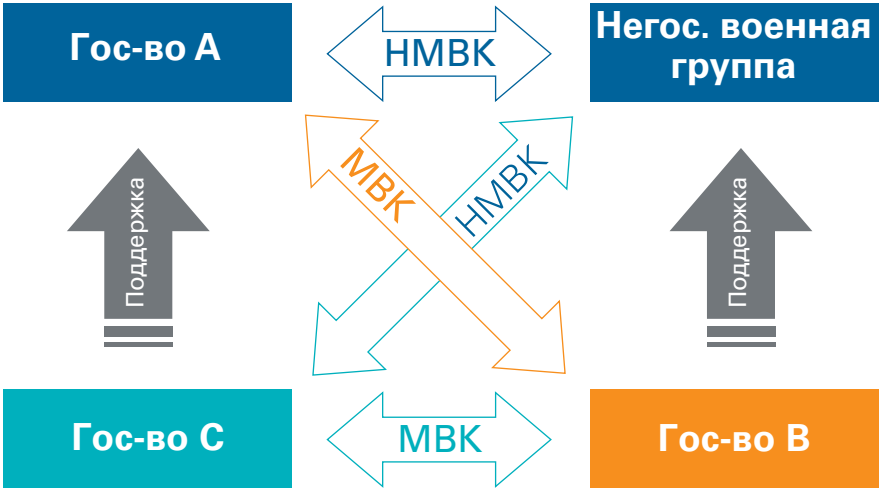
Представьте себе ситуацию:

- Государство «A» вовлечено в вооруженный немеждународный конфликт с вооруженной группой, не представляющей государство;
- Государство «B» вступает в конфликт, начиная вести военные действия на стороне негосударственной вооруженной группы;
  - Государство «A» и негосударственная вооруженная группа остаются участниками вооруженного немеждународного конфликта;
  - Однако государства «A» и «B» оказываются вовлечены в международный вооруженный конфликт.

Ситуация получает дальнейшее развитие:

- В конфликт на стороне государства «A» вступает государство «C»;
  - Государство «A» и негосударственная вооруженная группа остаются участниками вооруженного немеждународного конфликта;
  - Государство «C» и негосударственная вооруженная группа оказываются участниками вооруженного немеждународного конфликта;
  - Государства «B» и «C» становятся участниками международного вооруженного конфликта, если между ними происходит вооруженная конфронтация.

3 На схеме ниже «государство» может также означать коалицию государств, а также международную или региональную организацию (то есть многосторонние силы), что не влияет на классификацию конфликта как международного или немеждународного.



Кого и как защищает МГП?

МГП предоставляет определенным категориям лиц защиту от последствий военных действий. В их число входят люди, которые не принимают или более не принимают участия в военных действиях, например:

- раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение — как военные, так и гражданские;
- медицинский и духовный персонал — как военный, так и гражданский;
- лица, содержащиеся под стражей в связи с вооруженным конфликтом, в том числе военнопленные;
- гражданское население.

Стороны в конфликте должны уважать жизнь и достоинство таких лиц, их физическую и психическую неприкосновенность, обеспечивать их материальной поддержкой и при всех обстоятельствах обращаться с ними гуманно, не подвергая дискриминации. Это означает следующее:

- запрещается убивать или ранить противника, который сдается в плен или не способен защищаться;
- раненых и больных следует подбирать и ухаживать за ними;
- запрещается совершать намеренное нападение на гражданское население;
- следует облегчать доступ гражданского населения к гуманитарной помощи;
- военнопленные и лица, содержащиеся под стражей, должны обеспечиваться достаточным питанием; им следует предоставлять кров, медицинскую помощь и возможность обмена сообщениями с родственниками; они должны также пользоваться процессуальными и судебными гарантиями.

Непосредственное участие в военных действиях

Намеренное нападение на гражданских лиц запрещено, существует лишь единственное исключение для этого запрета — ситуация, когда такие лица принимают непосредственное участие в военных действиях, например, они берут в руки оружие для защиты от неприятеля. В подобных случаях они могут становиться законной целью, однако лишь в течение такого времени, когда они непосредственно участвуют в военных действиях. Конкретный акт считается непосредственным участием в военных действиях, если он отвечает совокупности следующих критериев:

1. Совершаемый акт должен достигать определенного **порога ущерба.** Это происходит, когда существует большая вероятность того, что данный акт окажет воздействие на военные операции или военный потенциал воюющей стороны. Такое также может произойти, когда велика вероятность, что такой акт повлечет за собой ранения или смерть гражданских лиц, выведение из строя комбатантов или разрушение гражданских объектов.

2. Должна иметься **непосредственная причинно-следственная связь** между актом и тем ущербом, который со всей вероятностью вызовет сам этот акт или скоординированная военная операция, составной частью которой он является.

3. Должна наличествовать **связь с воюющей стороной.** Это означает, что такой акт должен быть конкретно нацелен именно на то, чтобы причинить необходимый уровень ущерба для поддержки действий одной стороны в конфликте во вред другой.

Раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение

МГП предусматривает следующее обращение с ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение независимо от их гражданского или военного статуса:

- С ними следует обращаться гуманно. Поэтому категорически запрещается их убивать, уничтожать или подвергать какому-либо другому бесчеловечному обращению, например пыткам или экспериментам медицинского характера.
- Их следует защищать от опасности и угроз, в частности от репрессалий, грабежа и плохого обращения.
- Их следует без промедления разыскивать на поле боя и подбирать, чтобы защитить от последствий военных действий.
- Как можно скорее им следует предоставить необходимый медицинский уход и лечение. Приоритет должен отдаваться исключительно по соображениям медицинской необходимости, и никто не должен подвергаться дискриминации на основании верности стороне в конфликте, национальной принадлежности, пола, расы или религии.

Помимо обязательства предоставлять раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение медицинский уход и лечение, государства — участники Женевских конвенций должны:

- позволять медицинским формированиям, гражданским и военным, выполнять их работу в ситуации вооруженного конфликта;
- воздерживаться от нападения на медицинские формирования, чтобы те могли действовать в зоне конфликта (медицинский персонал считается нейтральным);
- принимать аналогичные меры для защиты машин скорой помощи и медицинских учреждений, которые могут быть обозначены эмблемой красного креста, красного полумесяца или красного кристалла;
- заранее определять, какие корабли будут использоваться в качестве госпитальных судов во время войны, поскольку после начала конфликта реквизировать и экипировать подобные корабли будет сложно, а также
- принять аналогичные меры в отношении медицинских летательных аппаратов.

Лица, содержащиеся под стражей или интернированные в связи с вооруженным конфликтом

Помимо защиты общего порядка, которую МГП предоставляет тем, кто не принимает или более не принимает участия в военных действиях, особая защита также предоставляется лицам, лишенным свободы. Основные виды долговременного содержания под стражей в ситуации вооруженного конфликта это интернирование (административное задержание по соображениям безопасности) и содержание под стражей в целях уголовного преследования.

Военнопленные в вооруженном международном конфликте

Военнопленными обычно являются лица из состава вооруженных сил одной из сторон в конфликте, которые были захвачены противником. В III Женевской конвенции также упоминаются другие категории лиц, которые имеют право на статус военнопленного или на соответствующее обращение, например участники народного ополчения и добровольческих корпусов, которые входят в состав вооруженных сил или движения сопротивления. В вооруженном немеждународном конфликте статус военнопленного отсутствует. Тем не менее стороны в подобных конфликтах могут принять совместное решение применять по аналогии нормы, действующие в вооруженном международном конфликте.

Военнопленным МГП предоставляет особые права и защиту. С ними при всех обстоятельствах следует обращаться гуманно и защищать их от актов насилия, запугивания, оскорблений и любопытства толпы. Они имеют право на уважение их жизни, достоинства, личных прав и политических, религиозных и прочих убеждений. Также МГП устанавливает минимальные условия содержания, охватывая такие сферы, как жилье, питание, одежда, гигиена и медицинское обслуживание. Военнопленные имеют право обмениваться новостями с родственниками.

По окончании активных военных действий стороны в конфликте обязаны без промедления освободить всех военнопленных, за исключением тех случаев, когда принято решение предать их суду и содержать под стражей за совершение военных преступлений или иных нарушений МГП. Однако в подобных случаях военнопленным должно быть гарантировано справедливое судебное разбирательство, а в случае их признания виновными они не должны подвергаться бесчеловечному наказанию.

Гражданские интернированные лица в международном вооруженном конфликте

Сторона в конфликте имеет право интернировать гражданских лиц по настоятельным соображениям безопасности и должна освободить их, как только подобные соображения перестают действовать.

Гражданские интернированные лица должны быть проинформированы о причинах интернирования и иметь возможность без промедления требовать пересмотра своего интернирования судом или административным органом. Если интернирование не отменяется, интернированное лицо имеет право на пересмотр его дела по меньшей мере два раза в год.

Нормы, регулирующие обращение с гражданскими интернированными лицами, мало отличаются от норм, действующих в отношении военнопленных. Ряд условий являются более благоприятными, например, когда идет речь о воссоединении разлученных членов семьи.

Лица, лишенные свободы в ситуации вооруженного немеждународного конфликта

С лицами, лишенными свободы во время вооруженного немеждународного конфликта, следует всегда обращаться гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Их статус регулируется статьей 3, общей для четырех Женевских конвенций, и статьями 4, 5 и 6 Дополнительного протокола II. Защита, предоставляемая Дополнительным протоколом II, применяется в отношении лиц, интернированных или содержащихся под стражей в связи с вооруженным конфликтом, а также лиц, которым грозит уголовное преследование за преступления, имеющие отношение к вооруженному конфликту.

Указанные нормы, хотя они и не столь подробно прописаны и не столь однозначны, как нормы, защищающие военнопленных и гражданских интернированных лиц в международном вооруженном конфликте, являются тем не менее обязательными для всех государств и вооруженных групп, не представляющих государство.

Общая защита гражданского населения

В соответствии с МГП стороны в конфликте должны принимать все усилия, чтобы защитить гражданское население и гражданские объекты, которые никогда не должны становиться объектом для нападения. Тем не менее, особенно

в современных вооруженных конфликтах, гражданское население больше всего страдает от военных действий.

Нередко в современных конфликтах потери среди гражданского населения превышают потери среди военных. Еще более усугубляет ситуацию то, что в противостоянии сторон часто одним из главных вопросов является контроль над населением, и порой гражданское население становится непосредственным объектом нападения. Подобная ситуация возникает в результате действия ряда факторов, в том числе роста религиозной и этнической неприязни, разрушения государственных структур, борьбы за контроль над природными ресурсами, широкой доступности оружия, распространения терроризма и все возрастающего количества асимметричных конфликтов (конфликтов, при которых стороны обладают неравным военным потенциалом).

Недостаточная защищенность гражданского населения в вооруженных конфликтах часто обусловлена скорее несоблюдением сторонами норм МГП, нежели недостатками самих этих норм.

В самом широком смысле защита гражданского населения означает обеспечение такого положения вещей, когда власти и вооруженные группы соблюдают свои обязательства в соответствии с МГП и соответствующим правом прав человека. Женевская конвенция IV и Дополнительные протоколы 1977 г. уделяют особое внимание гражданскому населению, которое оказывается уязвимым перед лицом не только военных действий, но и злоупотреблений властью и прочих бесчинств. В этом отношении МГП гарантирует всем людям их основные права.

Конкретная защита гражданского населения

Граждане государства, принимающего участие в конфликте, которые оказались на территории противника

Лицам, оказавшимся в таком положении, следует разрешить вернуться в страну их происхождения — за исключением случаев, когда это угрожает безопасности или экономике государства. Если такие лица решат не возвращаться в страну происхождения или им не будет дано подобного разрешения, с ними следует обращаться как с гражданами иностранного государства в мирное время. При необходимости они могут быть интернированы или помещены под домашний арест, однако им надлежит предоставить право апелляции против указанной меры.

Гражданские лица, проживающие на территории, оккупированной противником

Гражданских лиц, проживающих на оккупированной территории, защищают от неправомерного обращения со стороны оккупирующей державы конкретные нормы, поддерживая ситуацию на оккупированной территории такой, какой она была на момент вторжения. МГП стремится сохранять статус-кво, поскольку в соответствии с международным правом вооруженная оккупация считается временным состоянием. В подобной ситуации гражданским лицам

предоставляются определенные права, и они не могут быть наказаны за свой статус. Например, запрещается выдворять жителей с оккупированной территории или перемещать их с одной части территории на другую. Оккупирующая держава не должна расселять своих собственных граждан на оккупированной территории, она также не должна изменять эту территорию в физическом отношении, разрушая дома или инфраструктуру (если на это не имеется причин военной необходимости).

Женщины и дети

В ситуации вооруженного конфликта женщины и дети особенно уязвимы, и нормы права, регулирующие обращение с ними, сформулированы таким образом, чтобы учитывать их конкретные потребности.

- не допускать участия в военных действиях детей в возрасте до 15 лет;
- если в связи с вооруженным конфликтом дети потеряли родителей или оказались разъединены со своими семьями, надо обеспечить должную заботу о них;
- заботиться о том, чтобы дети не были предоставлены сами себе, чтобы они могли свободно практиковать свою религию и продолжить образование;
- в случае лишения свободы дети должны содержаться отдельно от взрослых (за исключением случаев, когда они содержатся вместе с членами своей семьи);
- воздерживаться от применения смертного приговора к тем лицам, которые на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста;
- если дети эвакуированы в иностранное государство, содействовать их возвращению на родину и воссоединению с семьей.

Дополнительную информацию см. в части 3 раздел «Дети».

Стороны в вооруженном конфликте должны также позаботиться об особых нуждах женщин в плане защиты, здоровья и помощи. Большое внимание следует уделять беременным женщинам и молодым матерям. Женщины должны быть защищены от сексуального насилия. За женщинами- заключенными непосредственный надзор должен осуществляться женским персоналом. Если беременные женщины или женщины с малолетними детьми подвергаются аресту по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, рассмотрение их дела должно производиться в приоритетном порядке и им нельзя выносить смертный приговор.

Основные гарантии для всех лиц, пострадавших в связи с вооруженным конфликтом

При любых обстоятельствах запрещаются:

- акты насилия, угрожающие жизни, здоровью и физическому и психологическому благополучию человека, в частности убийство, пытки, телесные наказания и нанесение увечий;

- посягательства на достоинство человека, в частности бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, изнасилование, принуждение к проституции и любые виды развратных действий;
- взятие заложников;
- коллективные наказания;
- угроза прибегнуть к любому из перечисленных выше актов.

Эти основные гарантии подкрепляются судебными гарантиями, которые применяются при уголовном преследовании, а также процессуальными гарантиями, которые защищают права людей, содержащихся под стражей, в других обстоятельствах, например при интернировании или административном задержании.

Судебные и процессуальные гарантии

Судебные и процессуальные гарантии, предусмотренные в МГП, — это набор норм, направленных на обеспечение справедливого судебного разбирательства для лиц, находящихся во власти стороны в конфликте, чтобы они не были незаконно и произвольно лишены основных прав и свобод.

Такие нормы предусмотрены Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами I и II и применяются в конфликтах как международного, так и немеждународного характера. Они представляют собой минимальные требования и ни в коем случае не исключают более благоприятного обращения.

Указанные нормы применимы всегда и везде к государствам — участникам Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Государства должны обеспечить включение этих обязательств в соответствии с указанными договорами в свое национальное законодательство, например в уголовно-процессуальный кодекс, правила процедуры и доказывания и (или) конституцию.

От данных норм не может быть отступления — даже в ситуациях, когда, казалось бы, этого требует безопасность государства или военная необходимость. Невыполнение судебных и процессуальных гарантий в большинстве случаев является серьезным нарушением МГП.

Основные судебные гарантии таковы:

- принцип индивидуальной уголовной ответственности;
- принцип nulla poena sine lege (нет наказания без закона);
- принцип недопустимости привлекать к ответственности дважды за одно и то же деяние;
- право обвиняемого на немедленное рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом;
- право обвиняемого на получение информации о характере и причинах предъявляемого ему обвинения;

- права и средства защиты, например право обвиняемого на получение помощи со стороны свободно выбранного им квалифицированного адвоката;
- право на бесплатную правовую помощь;
- право обвиняемого пользоваться услугами переводчика;
- право обвиняемого беспрепятственно общаться с адвокатом;
- право обвиняемого на предоставление ему достаточного времени и возможностей для подготовки к своей защите;
- право обвиняемого на допрос свидетелей;
- презумпция невиновности;
- право обвиняемого присутствовать на рассмотрении своего дела судом;
- право обвиняемого не давать свидетельские показания против себя самого и не признавать своей вины;
- право обвиняемого на публичное оглашение решения суда;
- право обвиняемого быть проинформированным о праве на апелляцию приговора.

Процессуальные гарантии включают:

- право на информацию о причинах интернирования (административного задержания);
- право быть зарегистрированным и содержаться в надлежащем месте интернирования (административного задержания);
- рассмотрение законности интернирования (административного задержания) осуществляется независимым и беспристрастным органом;
- право на периодический пересмотр законности продолжающегося содержания под стражей;
- право на медицинскую помощь, которую требует состояние здоровья интернированного (лица, подвергнутого административному задержанию).

Какие местности и объекты находятся под защитой МГП и как это происходит?

Ряд местностей и объектов, таких как больницы, машины скорой помощи и культурные ценности (что включает места религиозного поклонения, произведения искусства и памятники истории), находятся под защитой МГП и не должны подвергаться нападению. МГП также запрещает совершать нападения на объекты, необходимые для выживания гражданского населения (например, объекты, связанные с производством продуктов питания, и систему водоснабжения), а также на установки и сооружения, содержащие опасные силы (например, плотины и атомные электростанции), и их разрушение.

МГП устанавливает ряд однозначно узнаваемых «отличительных эмблем», таких как красный крест, красный полумесяц, красный кристалл, которые используются для обозначения лиц и объектов, имеющих право на защиту.

Медицинские формирования и транспорт

Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним включают обязательство государств при всех обстоятельствах уважать и защищать медицинские учреждения, медицинский персонал и выделенный для выполнения медицинских задач транспорт. Подобная защита необходима, чтобы обеспечить медицинскую помощь раненым и больным. Медицинские учреждения, медицинский персонал и санитарные транспортные средства могут обозначаться эмблемой красного креста, красного полумесяца или красного кристалла. На них нельзя совершать нападение, за исключением тех случаев, когда они используются для враждебных действий против сил противника, причем должно быть сделано соответствующее предупреждение.

Культурные ценности

Термин «культурные ценности» означает места и объекты, связанные с религией, искусством, наукой или образованием, а также памятники истории и архитектуры. Следует принимать особые меры предосторожности, чтобы не допустить повреждения культурных ценностей. Разрушение культурных ценностей может рассматриваться как попытка уничтожить культурную самобытность целого человеческого сообщества. Поэтому борьба за защиту культурных ценностей населения и, соответственно, содействие уважению его достоинства являются составной частью гуманитарной деятельности, направленной на защиту данного населения. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Протоколы к ней были приняты для защиты культурных ценностей, которые могут обозначаться при помощи утвержденной в Конвенции эмблемы — бело-голубого щита.

Природная среда

Вооруженный конфликт может причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, в том числе в результате применения

некоторых видов оружия. МГП стремится защитить природную среду от подобного ущерба.

Установки и сооружения, содержащие опасные силы

Под установками и сооружениями, содержащими опасные силы, понимаются такие структуры, как плотины, дамбы и атомные электростанции. Даже если их превращают в военные объекты, на них запрещено совершать нападения, поскольку такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. Установки и сооружения, содержащие опасные силы, могут быть обозначены символом, состоящим из трех кругов ярко-оранжевого цвета.

Для кого обязательно соблюдение положений МГП?

Стороны в вооруженном конфликте

Все стороны в вооруженном конфликте должны всегда соблюдать нормы МГП.

Государства

Все государства — участники договоров по МГП и связанных с ним документов международного права официально приняли на себя обязательство выполнять их положения, независимо от того, является государство стороной в вооруженном конфликте или нет. Они должны принимать все возможные меры, чтобы соблюдать и заставлять соблюдать МГП.

Вооруженные группы, не представляющие государство

В соответствии со статьей 3, общей для Женевских конвенций, и Дополнительным протоколом II, будучи стороной в вооруженном немеждународном конфликте, вооруженные группы, не представляющие государство, обязаны выполнять положения МГП, если их государство является участником указанных договоров. В любом случае подобные группы обязаны соблюдать МГП в связи с нормами обычного МГП, применимыми во время вооруженного немеждународного конфликта.

Национально-освободительные движения

Национально-освободительные движения, борющиеся с колониальной зависимостью, иностранной оккупацией или расистским режимом в осуществление своего права на самоопределение, могут принять решение соблюдать Женевские конвенции и Дополнительный протокол I, направив одностороннюю декларацию депозитарию указанных договоров (Федеральный совет Швейцарии).

Силы коллективной безопасности

Многосторонние силы, учреждаемые ООН или другими международными организациями, обязаны соблюдать МГП с того момента, как они начинают прибегать к силе для противодействия вооруженным силам государства (в международном вооруженном конфликте) или вооруженным группам, не представляющим государства (в вооруженном немеждународном конфликте).

Отдельные лица

Во время вооруженного конфликта МГП применимо ко всем — и к комбатантам, и к гражданскому населению. При определенных обстоятельствах отдельные лица, которые не выполняют требований МГП, могут быть привлечены к уголовной ответственности. Целый ряд национальных и международных судов признали необходимость уголовного преследования лиц, которые не выполняют нормы МГП.

Как предупредить нарушения МГП?

Имплементация МГП — претворение норм права в действие — первая и основная обязанность государств — участников Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Данная обязанность предусмотрена статьей 1, общей для всех четырех Женевских конвенций, которая требует от государств соблюдать и заставлять соблюдать Конвенции при всех обстоятельствах.

Среди мер по имплементации МГП есть требование к государству принять соответствующее законодательство или нормативно-правовые акты. Другие меры — разработка программ обучения для вооруженных сил и населения в целом, наём и (или) подготовка персонала, введение в действие удостоверения личности или иных документов, подготовка специальных структур, также надо осуществить планирование и предусмотреть административные процедуры. Государства должны также принимать все меры к предупреждению нарушений МГП.

Меры по предупреждению нарушений таковы:

- распространение знаний о МГП;
- перевод договоров МГП на национальный язык (национальные языки);
- в случае необходимости инкорпорирование МГП в национальное законодательство и принятие законодательных положений, обеспечивающих соблюдение норм МГП;
- инкорпорация МГП в уставные документы вооруженных сил;
- обучение населения в целях содействия имплементации МГП и его соблюдению и назначение юридических советников в вооруженные силы;
- обеспечение уважения к эмблемам красного креста, красного полумесяца и красного кристалла;

- предупреждение военных преступлений и наказание тех, кто виновен в их совершении, а также
- принятие эффективных санкций за другие нарушения МГП.

Каким образом осуществляется наказание за нарушение МГП?

МГП предусматривает конкретные нормы, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов и ограничение средств и методов ведения военных действий. Оно также устанавливает механизмы, обеспечивающие соблюдение этих норм. В частности, МГП предусматривает индивидуальную ответственность за нарушения или за приказание нарушить указанные нормы. Оно требует, чтобы виновные в серьезных нарушениях МГП подвергались уголовному преследованию и наказанию.

Военные преступления

Государства обязаны предупреждать и пресекать все нарушения МГП. Помимо этого, на них лежат конкретные обязательства, когда речь идет о «серьезных нарушениях» МГП в вооруженном международном конфликте. Серьезные нарушения представляют собой некоторые наиболее тяжкие нарушения МГП, и тексты Женевских конвенций и Дополнительного протокола I содержат перечни конкретных деяний, подпадающих под это определение. Они включают такие деяния, как умышленное убийство, пытки, бесчеловечное обращение и преднамеренное причинение значительных страданий, или серьезных телесных повреждений, или серьезного ущерба здоровью. Серьезные нарушения считаются военными преступлениями.

Военные преступления также включают и другие серьезные нарушения законов и обычаев войны, в том числе нарушения, происходящие во время вооруженного немеждународного конфликта. На настоящий момент наиболее полный кодифицированный перечень военных преступлений содержится в статье 8 Статута Международного уголовного суда.

Уголовное преследование на национальном уровне

Государства несут первоочередную ответственность в том, что касается ареста, уголовного преследования и наказания виновных в совершении военных преступлений. Становясь участником Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, государство соглашается принять на внутригосударственном уровне законы, предусматривающие преследование лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений МГП или отдании приказа об их совершении. Оно также обязано преследовать в уголовном порядке таких лиц в рамках своей собственной судебной системы или, в случае необходимости, передать их для судебного разбирательства другому государству, а также преследовать виновных в совершении других военных преступлений. Ведь в соответствии со статьей 1, общей для всех четырех Женевских конвенций, государства приняли на себя обязательство

Примеры военных преступлений

- Преднамеренное убийство.
- Пытки или бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая биологические эксперименты.
- Умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью.
- Намеренное превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект для нападения.
- Использование «живого щита».
- Незаконная депортация, или перемещение, или незаконное лишение свободы.
- Взятие заложников.
- Умышленное лишение военнопленного или другого покровительствуемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство.
- Ненадлежащее использование эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла или других защитных знаков, повлекшее за собой смерть либо серьезные увечья человека.
- Вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельскому государству или армии.
- Разграбление общественной или личной собственности.

соблюдать и заставлять соблюдать нормы МГП.

Более конкретно: в отношении криминализации серьезных нарушений МГП государства — участники четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I несут обязательство «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения»[4] указанных документов. Режим серьезных нарушений предусматривает, что государства-участники должны разыскивать лиц, обвиняемых в совершении или отдании приказа о совершении тех нарушений Конвенций и Дополнительного протокола I, которые определяются как «серьезные нарушения». Государства также обязаны вне зависимости от гражданства таких лиц обеспечить судебное рассмотрение их дела на национальном уровне или передать их для судебного рассмотрения соответствующему государству-участнику.

С точки зрения обычного права государства обязаны расследовать все военные преступления, которые, как утверждается, совершены их гражданами или вооруженными силами или на их территории, а также другие военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией, и при необходимости осуществлять судебное преследование подозреваемых[5].

В дополнение к указанным конкретным обязательствам в отношении серьезных нарушений МГП и других военных преступлений каждое государство — участник четырех Женевских конвенций также

4 Ст. 49 ЖК I, ст. 50 ЖК II, ст. 129 ЖК III, ст. 146 ЖК IV, ст. 85 (1) ДП I.

5 См. норму 158 в исследовании МККК обычного МГП: Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. МККК, 2006. Также см. сайт МККК по адресу: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm

обязано принять «меры, необходимые для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям [Конвенций], помимо серьезных нарушений»[6]. Например, пресечение может быть уголовным наказанием или дисциплинарными санкциями.

Универсальная юрисдикция

Как правило, внутригосударственное уголовное законодательство относится лишь к преступлениям, совершенным на территории государства или его собственными гражданами. Однако некоторые преступления, в том числе военные преступления, настолько серьезны, что любое лицо, подозреваемое в их совершении во время вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного, должно разыскиваться и подвергаться уголовному преследованию — независимо от его гражданства или от того, где было совершено преступление. Данный принцип, известный под названием «универсальная юрисдикция», играет важную роль в усилиях, направленных на искоренение военных преступлений, предупреждение безнаказанности за их совершение и противодействие возникновению прибежища для лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений. Все больше государств принимает внутригосударственное законодательство, позволяющее их судебным органам на основании универсальной юрисдикции подвергать уголовному преследованию лиц, совершивших международные преступления — например, военные преступления во время вооруженного международного или немеждународного конфликта в другом государстве.

Эффективная имплементация обязательств государства в соответствии с МГП конкретно требует от всех государств — участников Женевских конвенций и Дополнительного протокола I в их национальном законодательстве распространить универсальную юрисдикцию на серьезные нарушения, перечень которых приводится в указанных документах. Данное обязательство требует от государства, чтобы всегда, когда ему известно, что лица, подозреваемые в совершении или отдании приказа о совершении серьезных нарушений МГП, находятся на его территории или на территории, на которую распространяется его юрисдикция, оно проводило расследование и в надлежащих случаях привлекало таких лиц к суду.

Другие международные документы накладывают на государство аналогичное обязательство наделять свои суды универсальной юрисдикцией в отношении серьезных нарушений норм, содержащихся в указанных документах. В качестве примера можно привести Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

Помимо этого, практика государств и opinio juris содействовали консолидации нормы обычного права, согласно которой государство может наделять свои судебные органы универсальной юрисдикцией в отношении других серьезных

6 Ст. 49 ЖК I, ст. 50 ЖК II, ст. 129 ЖК III, ст. 146 ЖК IV, ст. 85(1) ДП I.

нарушений МГП[7]. В частности, к ним относятся серьезные нарушения статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций, и Дополнительного протокола II, а также другие военные преступления, например те, что перечислены в статье 8 Статута Международного уголовного суда. Имеются многочисленные примеры того, как в последние 20 лет универсальная юрисдикция давала основания внутригосударственным судебным органам тех государств, которые ввели в действие необходимое законодательство, проводить судебное разбирательство в отношении лиц, которые обвинялись в совершении военных преступлений и других преступлений во время вооруженных международных и немеждународных конфликтов.

Для уголовного преследования и наказания за совершение военных преступлений государства должны предпринять следующие конкретные действия:

Во-первых, государство должно принять национальное законодательство, запрещающее серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I и предусматривающее наказание за их совершение, либо введя в действие отдельный закон, либо внеся изменения в уже существующее уголовное законодательство. Подобное законодательство должно касаться всех лиц, независимо от их гражданства, которые совершают серьезные нарушения МГП или отдают приказ об их совершении, и включать нарушения, являющиеся результатом бездействия в тех ситуациях, когда закон обязывал данное лицо принимать меры. Оно должно касаться деяний, совершенных как на территории государства, так и за ее пределами. Оно также должно предусматривать наказания, тяжесть которых соответствует тяжести преступления.

Во-вторых, государство должно объявлять в розыск лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений. Оно должно преследовать таких лиц силами своих собственных судебных органов или экстрадировать их для судебного разбирательства в другом государстве. Оно должно расследовать и в надлежащих случаях открывать уголовные дела в отношении всех военных преступлений, которые предположительно были совершены его гражданами или вооруженными силами или на его территории, а также в отношении других военных преступлений, на которые распространяется его юрисдикция.

В-третьих, государство должно требовать от своих военных командиров предупреждать серьезные нарушения МГП и другие военные преступления и принимать меры в отношении тех лиц, находящихся под их командованием, которые совершают подобные преступления.

В-четвертых, государства должны оказывать друг другу помощь и поддержку в отношении уголовного преследования в связи с серьезными нарушениями МГП и прочими военными преступлениями.

---

7 См.: Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. МККК, 2006. Также см. сайт МККК по адресу: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm

В-пятых, государство также обязано принимать меры, необходимые для пресечения любых действий, которые вступают в противоречие с положениями МГП и не относятся к военным преступлениям. Так, меры по пресечению могут принимать форму уголовного наказания или дисциплинарных санкций.

Международное уголовное преследование

Для создания более эффективной системы правоприменения, направленной на предупреждение и пресечение наиболее серьезных нарушений международного права, включая военные преступления, а также на наказание виновных, был учрежден ряд международных уголовных трибуналов.

Для рассмотрения определенных преступлений, в том числе нарушений МГП, совершенных на территории бывшей Югославии, а также в связи с событиями в Руанде, Совет Безопасности ООН учредил два международных уголовных трибунала. После официального завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде в конце 2015 г. и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в 2017 г. основные функции этих двух трибуналов были возложены на Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов.

Также создавались «смешанные» суды, такие как Специальный суд по Сьерра-Леоне и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи. Подобные суды сочетают в себе черты как международной, так и внутригосударственной судебной системы. В настоящее время продолжается создание и других судов[8].

Более того, при помощи международного соглашения в 1998 г. был учрежден постоянно действующий Международный уголовный суд (МУС), в его компетенцию входит рассмотрение дел, связанных с серьезными нарушениями МГП, которые составляют военные преступления (статья 8 Статута МУС). МУС начал свою деятельность в 2002 г. после того, как 60 стран ратифицировали его Статут.

Перечисленные судебные органы дополняют механизмы по пресечению, предусмотренные в международном праве и являют собой огромный шаг вперед в усилиях международного сообщества, направленных на пресечение серьезных нарушений МГП и международного права прав человека (МППЧ) и наказание за них. Международная общественность держит МУС и его деятельность в фокусе своего внимания, хотя, как указывается в преамбуле Статута МУС, каждое государство обязано осуществлять его уголовную юрисдикцию над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений, в том числе военных преступлений. Юрисдикция МУС вступает в силу лишь тогда, когда государство не способно или не желает действительно подвергать лиц, подпадающих под его юрисдикцию, уголовному преследованию. Это принцип дополнительности, предусмотренный в Статуте МУС. Поэтому предполагается, что государства — участники Статута МУС должны принять законодательство, позволяющее осуществлять уголовное преследование международных

8 В ряду подобных судов можно назвать Особый уголовный суд в Центральноафриканской Республике, Специальный перемещенный судебный орган в Косово и Чрезвычайные африканские палаты в Сенегале.

преступлений на внутригосударственном уровне. Государства — участники Статута МУС должны также принимать меры по содействию правовому сотрудничеству с МУС.

Преступления, входящие в юрисдикцию МУС

Геноцид (статья 6)

Статут МУС определяет «геноцид» как любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в такой группе;
- насильственная передача детей из одной группы людей в другую.

Данное определение подкрепляет статью 2 Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Преступления против человечности (статья 7)

В соответствии со Статутом МУС преступления против человечности — это действия, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, причем такое нападение совершается сознательно.

Действиями, перечисленными в статье 7, являются:

- убийство;
- истребление;
- порабощение;
- депортация или насильственное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основных норм международного права, в связи с любыми деяниями, о которых идет речь в статье 7, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- пытки;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;

- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву;
- практика насильственного исчезновения людей;
- преступление апартеида, а также
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий, или серьезных телесных повреждений, или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Военные преступления (статья 8)

В соответствии со Статутом МУС Суд имеет юрисдикцию в отношении следующих военных преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта международного или немеждународного характера:

- наиболее серьезные нарушения Женевских конвенций, совершенные против лиц и объектов, пользующихся защитой в соответствии с указанными Конвенциями;
- действия, являющиеся серьезными нарушениями законов и обычаев войны, применимых в международных вооруженных конфликтах;
- серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций, то есть действия, совершенные против лиц, не принимающих активного участия в военных действиях или выведенных из строя, а также
- действия, являющиеся другими серьезными нарушениями законов и обычаев войны, применимых в вооруженных немеждународных конфликтах.

Перечень преступлений, приводимый в статье 8, включает такие деяния, как изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, а также использование детей в возрасте до 15 лет для активного участия в боевых действиях.

Во время Конференции по пересмотру действия Статута МУС, проходившей в 2010 г. в Кампале, в статью 8 в определение военных преступлений были внесены изменения, включающие применение химического оружия и разворачивающихся пуль *в вооруженном немеждународном конфликте.* В соответствии со Статутом применение указанных вооружений во время *международного вооруженного конфликта* уже являлось военным преступлением.

Некоторые серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов в статье 8 Статута МУС не упоминаются конкретно. К ним относятся неоправданные задержки в репатриации военнопленных, практика, касающаяся режима апартеида (хотя апартеид как таковой считается преступлением против человечности), и неизбирательные нападения против

установок, содержащих опасные силы, которые способны воздействовать на гражданское население и гражданские объекты. Таблица, включающая военные преступления, как они определены в Статуте МУС и исходных документах МГП, доступна по адресу: https://www.icrc.org/en/document/war-crimes-under-rome-statute-international-criminal-court-and-their-source-international (на англ. яз.).

Преступление агрессии (статья 8bis)

В 2010 г. во время Конференции по пересмотру действия Статута МУС были приняты изменения, которые добавили в Статут МУС отдельное преступление агрессии. Данное преступление относится к планированию, подготовке, инициированию или осуществлению акта агрессии лицом, занимающим руководящий пост.

Акт агрессии определяется как использование вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства без наличия оправдывающих обстоятельств, таких как самооборона или санкции Совета Безопасности ООН (подробнее о понятиях jus ad bellum и jus in bello см. в разделе «Что такое международное гуманитарное право?»). В соответствии с поправками агрессией считаются следующие действия:

- вторжение, военная оккупация или аннексия с помощью силы территории другого государства;
- бомбардировка или применение вооружений против территории другого государства;
- блокада портов или побережья другого государства;
- нападение, осуществляемое вооруженными силами государства, на сухопутные, морские или военно-воздушные силы, морскую пехоту и воздушный флот другого государства;
- использование вооруженных сил какого-либо государства, находящихся на территории другого государства с согласия принимающей стороны, в нарушение условий, предусмотренных соглашением;
- предоставление территории государства в распоряжение другого государства для осуществления акта агрессии против третьего государства, а также
- отправка вооруженных банд, групп, нерегулярных сил или наемников для осуществления акта агрессии против другого государства.

Юрисдикция МУС в отношении преступления агрессии вступила в силу 17 июля 2018 г.

В чем различие между МГП и МППЧ?

Как международное гуманитарное право (МГП), так и международное право прав человека (МППЧ) стремятся защитить жизнь, здоровье и достоинство человека.

МГП и МППЧ являются дополняющими друг друга, однако отдельными отраслями международного права. Они развивались во времени независимо друг от друга и их источниками служат разные документы. В то время как сферы их применения частично совпадают, механизмы их соблюдения отличаются друг от друга.

МГП применяется только во время вооруженных конфликтов, международных и немеждународных, и в силу гуманитарных причин стремится ограничить последствия войны для населения и объектов. МППЧ применяется в любое время — как в ситуации вооруженного конфликта, так и в мирное время. МГП обязательно для исполнения всеми сторонами в вооруженном конфликте, в том числе вооруженными силами государства и организованными вооруженными группами, не являющимися государством. МППЧ обязательно для исполнения правительством в его взаимоотношениях с отдельными лицами.

Каждый человек обладает правами человека. Тем не менее в ситуации, угрожающей существованию государства, в том числе во время войны, отдельные права человека могут временно отменяться. С другой стороны, МГП не допускает никаких отступлений, поскольку это право имеет дело исключительно с чрезвычайной ситуацией вооруженного конфликта.

МГП и МППЧ пересекаются друг с другом в ряде сфер:

- защита человеческой жизни;
- запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;
- запрещение рабства и подневольного состояния;
- обеспечение основных судебных гарантий;
- право на питание;
- право на услуги здравоохранения.

И МГП, и МППЧ признают индивидуальную уголовную ответственность за:

- военные преступления, как они определяются в МГП, а также
- геноцид и преступления против человечности, как они определяются в МГП и МППЧ.

Часть 2. Роль парламентариев в имплементации МГП

Штат Джонглей, Ваат, Южный Судан. Эвакуация раненого: пострадавшего выносит из самолета МККК команда медиков. © МККК / Jacob Zocherman

Каким образом осуществляется имплементация МГП?

Имплементация МГП является прежде всего обязанностью государства. Такая обязанность содержится в общей статье 1 Женевских конвенций, которая требует, чтобы государства при любых обстоятельствах соблюдали и заставляли соблюдать Конвенции. Следовательно, чтобы обеспечить соблюдение норм МГП, государства должны принять ряд законодательных и практических мер.

Когда должна происходить имплементация МГП?

МГП применяется исключительно во время вооруженного конфликта, однако меры по его имплементации должны приниматься как в военное, так и в мирное время. В частности, в мирное время необходимо принимать меры превентивного характера. Это наилучший способ добиться полного соблюдения МГП в случае возникновения вооруженного конфликта.

Какие меры могут принять парламентарии для создания всеобъемлющей национальной нормативной базы МГП?

Стать участником договоров МГП и связанных с ним международно-правовых документов

Становясь участником документов по МГП и связанных с МГП международно-правовых документов, государство соглашается быть юридически связанным его положениями. Участниками Женевских конвенций являются все государства мира, и данное обстоятельство свидетельствует о том, что данные документы поддерживаются всем международным сообществом, и это придает им огромный авторитет.

Парламентарии играют ключевую роль в процессе, благодаря которому государство становится участником международного договора, а также в национальной имплементации тех норм и принципов, которые в нем содержатся. Парламентарий может предпринять ряд шагов:

- Ознакомиться с юридическим процессом, благодаря которому государство становится участником международного договора, и с тем, какой инструментарий имеется в вашем распоряжении.
- Определить, является ли ваше государство участником действующих договоров по МГП и связанных с МГП договоров.
- Если ваше государство не ратифицировало указанные документы или не присоединилось к ним, подумайте о том, чтобы направить письменный или устный запрос в правительство.
- Если ваше правительство не подписало договор, воспользуйтесь имеющимися в вашем распоряжении парламентскими процедурами и попросите правительство объяснить, почему этого не было сделано; побуждайте

правительство незамедлительно приступить к процессу ратификации договора или присоединения к нему.

- Если ваше правительство подписало договор, но не спешит с его ратификацией, используйте парламентские процедуры, чтобы обратиться к правительству с вопросом, почему оно затягивает процесс, и побуждайте его к активным действиям в этом направлении. Воспользуйтесь своим правом законодательной инициативы, чтобы представить соответствующий законопроект.
- Если ваше правительство настроено против ратификации или присоединения, попытайтесь выяснить, почему именно. В случае необходимости постарайтесь рассеять сомнения, убедить отказаться от предвзятых стереотипов и развеять взаимонепонимание. Используйте свои политические связи для активизации процесса. Ведите разъяснительную работу с избирателями, чтобы содействовать процессу ратификации или присоединения.
- Если ваше государство возникло в результате раздела или распада другого государства, договоры, участником которых являлось предшествующее государство, не становятся автоматически обязательными для вашего государства. Ваше государство может принять на себя обязательства государства-предшественника, присоединиться к договорам по МГП и связанным с ним документам в качестве нового участника или обозначить свое нежелание быть связанным договорами, которые заключило государство-предшественник.

Парламентарии также могут убедиться, что ратификация договора по МГП или связанного с МГП договора, а также присоединение к таким документам не сопровождается никакими оговорками, нацеленными на ограничение сферы действия договора, а также возражениями или заявлением о понимании. Ваши возможности зависят от каждого конкретного случая:

- Если правительство направило в парламент запрос о ратификации договора или присоединении к нему, сопроводив его оговорками, которые сужают сферу действия такого договора, возражениями или заявлением о понимании, а вы пришли к выводу, что подобные ограничения безосновательны, следует прибегнуть к парламентской процедуре и оспорить указанный подход.
- Если сделанные правительством оговорки, ограничивающие сферу действия договора, его возражения или заявление о понимании более несостоятельны, следует прибегнуть к парламентской процедуре, сделав запрос о намерениях правительства и приняв меры, направленные на снятие ограничений. Вы также можете воспользоваться своим правом на инициативу, чтобы предложить снятие таких ограничений.

Парламентарии могут также позаботиться о том, чтобы определенные конкретные заявления, которые возможны в отношении договора по МГП, были сделаны уже после ратификации договора или присоединения к нему или еще позже.

Конкретные заявления, которые делаются при ратификации некоторых договоров

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям: в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям государства, которые становятся его участниками, могут согласиться принять компетенцию Международной комиссии по установлению фактов.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия: государство обязано объявить о своем согласии на обязательность для него по крайней мере двух из пяти Протоколов, прилагаемых к данной Конвенции.

Протокол IV к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия: государства, становящиеся участниками Протокола IV к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия (ослепляющее лазерное оружие), могут сделать заявление о том, что Протокол будет применяться во всех обстоятельствах, включая вооруженный немеждународный конфликт.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах: государства, ратифицирующие данный Протокол или присоединяющиеся к нему, должны сделать обязательное заявление, где указывается минимальный возраст, начиная с которого допускается добровольный призыв в их национальные вооруженные силы, и описываются гарантии, которые предусматривают государства для обеспечения того, чтобы такой призыв носил действительно добровольный характер.

Рекомендации для парламентариев

- Убедитесь, что ваше государство является участником договоров, перечисленных в разделе «Основные договоры МГП и связанные с ними международно-правовые документы» настоящего Руководства.
- Если ваше государство уже стало участником указанных договоров, проверьте, сделало ли оно приведенные выше заявления.
- Добейтесь, чтобы при ратификации договора или присоединении к нему ваше государство не делало оговорок или заявлений о понимании, которые бы:
  - противоречили объекту и целям договора;
  - подрывали суть договора.
- Постоянно проверяйте, действуют ли еще оговорки и заявления о понимании, сделанные вашим государством при ратификации договора или присоединении к нему, или они подлежат пересмотру.

- В отношении всего перечисленного выше:
  - обращайтесь с запросом о предоставлении информации к соответствующим правительственным службам;
  - задавайте вопросы правительству;
  - инициируйте парламентские дебаты;
  - старайтесь получить общественную поддержку.

Принятие имплементирующего законодательства

В рамках некоторых законодательных систем договор по МГП вступает в силу автоматически, то есть сразу после того, как государство делает заявление о том, что оно стало участником данного договора. В таком случае в какой-то момент национальное законодательство должно быть приведено в соответствие с договором — либо до, либо после вступления последнего в силу. Однако в ряде государств международный договор не вступает в силу до тех пор, пока содержащиеся в нем международно-правовые нормы не будут включены в национальное законодательство. До этого момента государство не будет официально считаться участником договора. В любом случае национальное законодательство должно быть незамедлительно приведено в соответствие с договором. Это может потребовать внесения незначительных или серьезных изменений в существующее законодательство либо принятия совершенно новых законов. Такие законы образуют правовые рамки, которые затем должны быть наполнены детально разработанными нормами.

В случае необходимости парламентарии могут прибегнуть к парламентской процедуре для того, чтобы правительство в разумные сроки направило в парламент проект закона или поправки к действующему законодательству. Если диалога не получается, парламентарии могут воспользоваться своим правом на законодательную инициативу и подготовить проект закона самостоятельно. Парламентарии могут активно участвовать в обсуждении закона, который инициирует правительство или иной орган, а также вести разъяснительную работу с населением, объясняя важность содержащихся в нем положений.

Для получения дополнительной информации

Парламентарии могут обращаться за советом и помощью к национальным и зарубежным экспертам в области МГП.

В МККК имеется Консультативная служба по вопросам МГП, которая готова предоставить информацию, советы и практические рекомендации парламентариям и парламентским службам по законодательству и документации. Также по адресу https://www.icrc.org/ihl-nat доступна база данных по имплементации на национальном уровне, где сведены воедино внутригосударственное законодательство и судебная практика (на англ. яз.). Типовые законы по связанной с МГП тематике доступны по адресу (на англ. яз.): https://www.icrc.org/eng/resources/documents/legal-fact-sheet/national-implementation-model-laws.htm

На национальном уровне дополнительную поддержку можно получить в обществе Красного Креста или Красного Полумесяца, а также (в тех странах, где они существуют) в национальных комиссиях по МГП (см. раздел «Какова роль парламентариев в активизации процесса имплементации МГП на национальном уровне?»).

Какие практические меры могут принять парламентарии для обеспечения имплементации МГП на национальном уровне?

Одобрение необходимого финансирования

Парламентариев могут попросить одобрить бюджет, необходимый для реализации национального плана действий, направленного обеспечение соблюдения МГП, программы по имплементации МГП или обучения по вопросам МГП.

Принятый бюджет должен быть достаточным для покрытия расходов, связанных с изучением норм МГП вооруженными силами и силами безопасности, представителями административных органов и сотрудниками системы здравоохранения. Если не обеспечить надлежащего знания норм МГП сотрудниками указанных категорий, то при возникновении вооруженного конфликта последствия для гражданского населения могут оказаться катастрофическими.

Суды также должны обладать необходимыми ресурсами для выполнений своих функций в случае нарушения норм МГП.

Для получения более подробной информации по вопросам финансирования см. ниже раздел «Что могут сделать парламентарии для содействия гуманитарной деятельности?»

Защита эмблем

В соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним, государства должны защищать и регулировать использование эмблем красного креста, красного полумесяца, а также красного кристалла для тех государств, которые являются участниками Дополнительного протокола III, в частности принимая соответствующее законодательство.

Во время войны эти эмблемы используются для обозначения и защиты медицинских служб вооруженных сил, а также гражданских медицинских учреждений с тем, чтобы они могли беспрепятственно оказывать помощь пострадавшим. Без таких легко распознаваемых знаков существует вероятность, что медицинские службы могут стать объектом нападения или быть приняты за военные объекты. Указанные эмблемы также применяются для обозначения лиц и объектов, имеющих отношение к национальным обществам Красного Креста или Красного

Полумесяца, к Международной Федерации и МККК, как в мирное, так и в военное время.

Кто имеет право использовать эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла?

Во время конфликта эти эмблемы могут использовать как **средство защиты:**

- медицинские службы и духовный персонал вооруженных сил государства;
- гражданские медицинские учреждения;
- медицинские формирования национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
- весь медицинский и духовный персонал на оккупированных территориях, в районах ведения боевых действий или при получении разрешения от уполномоченных органов власти на использование эмблемы;
- прочие признанные и уполномоченные добровольные общества помощи — на тех же условиях, что и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца;
- Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
- МККК.

В мирное время эти эмблемы могут использоваться для **обозначения:**

- структур, лиц и объектов, имеющих отношение к одному из компонентов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и МККК);
- машин скорой помощи и пунктов первой помощи — при определенных условиях.

Для эффективного действия МГП эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла должны использоваться надлежащим образом. Всякое неправомерное использование этих эмблем ослабляет их защитное действие во время вооруженного конфликта, тем самым подрывая эффективность гуманитарной помощи, предоставляемой жертвам конфликта. Вот почему с неправомерным использованием эмблем нельзя мириться. Женевские конвенции требуют от государств принятия в этом отношении конкретных законов на национальном уровне.

В чем состоит неправомерное использование эмблемы?

- **Имитация —** использование такого знака, форма и (или) цвет которого может привести к тому, что он будет принят за эмблему.

- **Неправомерное присвоение —** использование эмблемы структурами или лицами, которые не имеют на это права, например коммерческой компанией, аптекой или частным медицинским учреждением.
- **Вероломство —** использование эмблемы для защиты комбатантов или военных материалов во время конфликта.

Подготовка подробного руководства об использовании эмблемы является обязанностью государства. Поэтому оно должно принять меры по определению эмблемы и назначению национального органа власти, в чью компетенцию входит регулирование ее использования, а также составить перечень структур, уполномоченных ее использовать.

Государства должны также принять на национальном уровне законодательство, запрещающее неправомерное использование эмблем, особенно их вероломное использование, что является военным преступлением, а также определить наказание за подобные деяния.

Парламентарии играют ключевую роль в этом процессе. В беседах с избирателями, являясь лидерами в своих избирательных округах, политики имеют возможность распространять информацию об эмблемах и даже участвовать в определении положительного разрешения ситуаций, связанных с их неправомерным использованием.

В наличии имеется типовой закон, который может послужить полезным ресурсом в процессе принятия национального законодательства (Приложение 4).

Рекомендации для парламентариев

- Проверьте, имеется ли у вас закон, защищающий эмблему красного креста, красного полумесяца или красного кристалла.
- Если такого закона нет, приложите усилия к тому, чтобы он был принят.
- Если действующее законодательство несовершенно или устарело, приложите усилия к тому, чтобы оно было изменено в соответствии с требованиями времени.
- Если вы не вполне уверены в том, какое законодательство следует принять, свяжитесь с Консультативной службой МККК. Вы также можете ознакомиться с частью 4 настоящего Руководства, где приводится соответствующий типовой закон.
- Убедитесь, что были приняты все необходимые нормативно-правовые акты для того, чтобы такой закон можно было применять.
- Убедитесь в том, что законодательство и соответствующие имплементирующие нормативно-правовые акты:
    - дают определение защитной эмблемы и признают ее;

- указывают, какой национальный орган наделяется полномочиями по составлению инструкций, касающихся использования эмблемы;
- определяют, какие структуры имеют право использовать эмблему для своей защиты и какие структуры имеют право ее использовать для своего обозначения (см. приведенный выше перечень);
- предусматривают меры по указанию тех областей, в которых может использоваться эмблема;
- указывают на тот орган (органы), который отвечает за обеспечение соблюдения требований к использованию эмблемы;
- определяют наказание за имитацию, неправомерное присвоение и вероломное использование эмблемы.

- Вы, как парламентарии, должны:
  - удостовериться в том, что исполнительная власть определила надежные способы выявления неправомерного использования эмблемы;
  - в случае вооруженного конфликта убедиться в том, что положения, защищающие эмблему, действительно применяются и что любое ее неправомерное использование эффективным образом наказывается.

Распространение знаний о МГП

Договоры по МГП требуют от государства как можно более широкого распространения знаний об этих договорах — как среди военнослужащих, так и среди населения в целом. Распространение знаний должно начинаться еще в мирное время, чтобы гуманитарные принципы, лежащие в основе права, становилась для людей второй натурой.

Внедрение положений МГП в доктрину, обучение и подготовку вооруженных сил

МГП регламентирует ведение военных действий. Если мы хотим, чтобы это право соблюдалось, воюющие должны знать его нормы и принципы, с тем чтобы действовать в соответствии с ними. Вот почему так важно обучать всех военнослужащих нормам МГП.

Вне зависимости от звания и функций военнослужащие должны в полном объеме изучить нормы МГП. Им недостаточно время от времени принимать участие в краткосрочных курсах по праву. Принципы МГП должны действительно стать составной частью кодекса поведения военнослужащих, доктрины и программ обучения. Одним из наилучших видов усвоения военнослужащими норм МГП является включение «гуманитарного измерения» в военные учения, с тем чтобы поставить солдата лицом к лицу с ситуациями, которые, возможно, ждут его в будущем.

В соответствии с МГП еще в мирное время необходимо готовить юридических советников, чтобы во время конфликта они могли подсказать командиру, как должны применяться нормы МГП. Присутствие таких специалистов стало еще более насущным в связи со все возрастающим усложнением данной отрасли права. Юридические советники должны также выполнять роль инструктора в подготовке военнослужащих в этой области.

МГП и вооруженные силы

В помощь государствам МККК подготовил программы изучения норм МГП для самых различных уровней военнослужащих. В их число входят:

- краткие лекции для слушателей военных академий;
- семинары для подготовки инструкторов;
- семинары для старших строевых офицеров и юридических советников;
- международные военные курсы;
- онлайновые модули обучения МГП[9].

Более подробная информация по этому вопросу доступна по адресу: https://www.icrc.org/ru/what-we-do/building-respect-ihl/dialogue-weapon-bearers.

Расширение знаний об МГП среди населения в целом и отдельных категорий

Если мы хотим, чтобы нормы МГП соблюдались, они должны быть известны не только тем, кто непосредственно отвечает за их соблюдение, но и всему населению в целом. Распространение знаний о нормах МГП среди государственных служащих и чиновников, в научном сообществе, в начальной и средней школе, в медицинских кругах и среди представителей прессы чрезвычайно важно для создания культуры соблюдения норм МГП.

Существует множество способов распространить среди населения знания о нормах МГП. Плакаты, телесюжеты, реклама в кинотеатрах, лекции и семинары — все это работает. Для ознакомления учащихся с этим корпусом права можно использовать также и школьные учебники.

Дополнительная информация и ресурсы для обучения МГП

МККК предоставляет ряд ресурсов в поддержку распространения знаний о МГП:

- онлайн-курсы по МГП (https://www.icrc.org/en/document/advanced-ihl-learning-series, на англ. яз.; https://www.icrc.org/en/document/exploring-humanitarian-law, модули на рус. яз.; http://www.course.mkkk.org/, курс по МГП для журналистов на рус. яз.);
- онлайн-курс по нормативной базе, касающейся защиты медицинского персонала и объектов здравоохранения (на англ. яз.): http://www.icrcproject.org/elearning/health-care-in-danger/beta/;

9 Весь набор учебных материалов доступен по адресу: https://www.icrc.org/en/online-training-centre (на англ. яз.).

- онлайн-учебник, содержащий все учебные материалы, необходимые для составления курса по МГП, ориентированного на рассмотрение практических вопросов (на англ. яз.): https://casebook.icrc.org/

Роль парламентариев

Можно принять закон, в котором будут определены общие направления усилий по распространению знаний о МГП. С другой стороны, в конкретные законы (например, в законы, касающиеся обороны или СМИ) можно включить положения по распространению знаний о МГП.

Однако чаще всего за распространение знаний отвечают главным образом конкретные министерства (обычно министерство обороны) и исполнительная власть в целом. Поэтому в таком случае роль парламентариев сводится к мониторингу распространения знаний. Следует добиться того, чтобы исполнительная власть сделала все от нее зависящее для подготовки вооруженных сил и повышения осведомленности населения в целом.

Парламентарии должны также позаботиться о том, чтобы выделялся соответствующий бюджет, который включал бы средства, предназначенные для подготовки вооруженных сил и информирования населения в целом в вопросах МГП.

В силу своего общественного положения парламентарии зачастую сами обладают авторитетом и средствами для содействия распространению МГП — например указывая в своих выступлениях на важность принятия национального законодательства, имплементирующего МГП, подчеркивая долгосрочную заинтересованность государства в соблюдении норм МГП и опасность, исходящую из нарушения норм МГП. Они также могут публиковать статьи в газетах, работать с гражданским обществом и при каждом удобном случае решительно выступать в защиту имплементации МГП на национальном уровне.

Рекомендации для парламентариев

- Удостоверьтесь в том, что исполнительная власть сделала все необходимое для обучения вооруженных сил нормам МГП.
- Убедитесь в том, что:
  - все военнослужащие изучают нормы МГП на уровне, соответствующем их званию или выполняемой ими функции;
  - все военнослужащие имеют доступ к информации, обобщающей основные принципы МГП;
  - военнослужащие регулярно участвуют в учениях, в которых непосредственно представлен гуманитарный аспект;
  - все военнослужащие, которые принимают участие в конфликте или отправляются за рубеж, в том числе для участия

в миротворческих операциях, изучают МГП, конкретно адаптированное к стоящей перед ними задаче;
    - программы военного образования отражают принципы МГП;
    - в вооруженных силах имеются юридические советники, которые должным образом подготовлены в вопросах соблюдения МГП.
- Убедитесь в том, что кодексы поведения военнослужащих и военная доктрина не противоречат обязательствам государства по МГП и предусматривают следующее:
    - с лицами, не принимающими или более не принимающими участия в военных действиях, необходимо обращаться гуманно и без проявления дискриминации;
    - раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение должна оказываться помощь без какого-либо неблагоприятного различия;
    - сформулировано определение медицинской деятельности во время вооруженного конфликта, и такая деятельность находится под защитой;
    - военным и (или) гражданским медицинским формированиям разрешено действовать в ситуации конфликта, и на них не разрешается совершать нападения;
    - любые нападения на медицинский персонал или медицинское имущество строго запрещены;
    - запрещается любое насилие по отношению к гражданскому населению и жестокое обращение с ним;
    - гражданские лица, привлеченные к судебной ответственности, имеют право на определенные процессуальные гарантии, а выносимый им приговор определяется на основании закона;
    - с военнопленными обращаются без дискриминации и их содержание является гарантированно бесплатным;
    - военнопленные имеют доступ к соответствующим договорам по МГП;
    - военнопленные, привлеченные к судебной ответственности, имеют право на процессуальные гарантии, а выносимый им приговор определяется на основании закона;
    - минимальный определенный законом возраст призыва в вооруженные силы не ниже 18 лет;
    - гражданское население и гражданские объекты защищены от военных действий;
    - женщинам и детям оказывается особое уважение и защита;
    - оружие, находящееся на вооружении вооруженных сил, не запрещено МГП;
    - здоровье и физическая или психическая неприкосновенность интернированных лиц не находятся под угрозой;
    - комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения;
    - гражданское население и военнослужащие пользуются основными гарантиями;

    - военные действия ведутся без ущерба для окружающей среды;
    - запрещены нападения на объекты и установки, содержащие опасные силы;
    - журналисты находятся под защитой и имеют при себе специальные удостоверения личности.
- Убедитесь, что население в целом ознакомлено с МГП.
- Убедитесь в том, что по возможности следующие группы населения получают информацию о МГП:
    - государственные служащие и чиновники;
    - судьи и профессиональные юристы;
    - научное сообщество;
    - дети и молодежь, особенно в рамках программы старших классов школы и вузов;
    - медики;
    - СМИ.
- Если действий исполнительной власти недостаточно:
    - задайте соответствующие вопросы представителям правительства;
    - обратитесь с соответствующим заявлением к представителям правительства, побуждая их расширить деятельность по распространению знаний о МГП;
    - инициируйте голосование по принятию рамочного закона, предусматривающего директивные указания по распространению знаний о МГП.
- В случае вооруженного конфликта примите все меры к тому, чтобы работа по распространению знаний о МГП была продолжена более интенсивно.

Какие меры могут принять парламентарии, чтобы обеспечить наказание виновных в нарушении МГП?

К сожалению, присоединения к договорам по МГП и связанным с ним международно-правовым документам, а также принятия надлежащего имплементирующего законодательства недостаточно для гарантии соблюдения норм МГП. В рамках внутригосударственного законодательства государства должны предусмотреть возможность уголовного преследования и наказания лиц, ответственных за серьезные нарушения МГП. Государства должны также принять все возможные меры к тому, чтобы предупреждать и пресекать нарушения МГП, когда таковые имеют место, прежде всего обеспечив наличие эффективного механизма наказания за их совершение.

Лучше всего было бы, если бы воюющие с самого начала соблюдали МГП, но опыт показывает, что знания норм и доброй воли недостаточно. Поэтому предание суду и наказание лиц, серьезно нарушивших нормы МГП и совершивших военные

преступления, является не только правовым и моральным обязательством, но и эффективным средством устрашения. Безнаказанность ведет к дальнейшим жестокостям. Для того чтобы нарушения МГП преследовались в судебном порядке, уголовный кодекс должен содержать определение преступлений и предусматривать наказание за их совершение. Ведь уголовная юстиция основана на том принципе, что никто не может понести наказание за деяния, которые на момент их совершения не считались преступными. Поэтому абсолютно необходимо подготовить проект закона, который бы включал серьезные нарушения МГП и предусматривал соблюдение судебных гарантий. По вопросу наказания см. также раздел «Каким образом осуществляется наказание за нарушение МГП?».

Хотя договоры по МГП и указывают нарушения, за совершение которых должно быть предусмотрено наказание, они не конкретизируют, каким оно должно быть, и не определяют юрисдикции. Поэтому выбор средств остается за государством, принимая во внимание конкретные требования МГП и собственную правовую культуру государства.

Парламентариям необходимо прежде всего обеспечить наличие законодательных средств наказания за нарушения МГП. Когда это будет сделано, они должны, желательно еще в мирное время, позаботиться о том, чтобы такое законодательство и его применение не вступали в противоречие с нормами МГП. Если подобное законодательство отсутствует или если действующие нормы не отвечают требованиям, парламентарии могут обратиться с соответствующими вопросами к правительству или воспользоваться своим правом на инициативу для исправления ситуации. В результате парламентских дебатов по содержательной стороне такого закона определится, в частности, какие суды будут обладать компетенцией рассматривать дела, связанные с нарушениями МГП, каковы будут границы их юрисдикции и какие наказания будут применяться.

Парламент играет важную роль в отправлении правосудия, в частности:

- обеспечивая необходимое изучение норм МГП работниками органов правосудия;
- предусматривая необходимые средства для выполнения судебной системой ее функций, а также
- в случае совершения военных преступлений, обеспечивая надлежащее функционирование судебной системы, не допуская давления на судей или иного вмешательства со стороны исполнительной власти, а также обеспечивая осуществление правосудия в разумные сроки.

Рекомендации для парламентариев

- Убедитесь, что ваша страна приняла закон, предусматривающий наказание за нарушения МГП, и что об этом законе известно населению — например, он был опубликован в официальном печатном органе.
- Убедитесь, что этот закон не противоречит нормам МГП, а если это не так:
  - направьте запрос в соответствующие правительственные службы;
  - направьте запрос в правительство по данному вопросу;
  - инициируйте парламентское обсуждение, касающееся необходимости наказания за нарушения МГП вообще и любых иных нарушений, которые не предусмотрены должным образом в национальном законодательстве;
  - поставьте исполнительную власть в известность о необходимости уголовного преследования за нарушения МГП;
  - инициируйте обсуждение содержания закона, предусматривающего наказание за нарушение МГП.
- Если ваше государство является участником Женевских конвенций, убедитесь в том, что оно приняло закон, в котором:
  - приводится перечень нарушений, составляющих серьезные нарушения МГП в соответствии с Конвенциями, а также наказаний за их совершение;
  - предусмотрено, что лица, подозреваемые в совершении серьезных нарушений МГП, отдании приказа об их совершении или попустительстве им, должны объявляться в розыск, подвергаться уголовному преследованию или экстрадиции независимо от их гражданства или от того, где было совершено преступление.
- Если ваше государство является участником Дополнительного протокола I, убедитесь в том, что оно приняло закон, в котором:
  - приводится перечень нарушений, составляющих серьезные нарушения МГП в соответствии с Дополнительным протоколом I, а также наказаний за их совершение;
  - предусмотрено, что лица, подозреваемые в совершении серьезных нарушений МГП, которые считаются военными преступлениями в соответствии с Дополнительным протоколом I, или отдании приказа об их совершении, или попустительстве, должны объявляться в розыск, подвергаться уголовному преследованию или экстрадиции независимо от их гражданства или от того, где было совершено преступление.
- Если ваше государство является участником договоров, ограничивающих применение некоторых видов вооружений или запрещающих эти вооружения, убедитесь, что оно приняло закон, предусматривающий наказание за нарушение этих договоров.

- В любом случае, независимо от того, какое имеется законодательство, убедитесь, что принятые законы:
  - гарантируют всем лицам, подвергаемым судебному разбирательству и наказанию за нарушения МГП, право на справедливое рассмотрение их дела беспристрастным, созданным в установленном порядке судом в соответствии со стандартными процедурами и с соблюдением общепризнанных судебных гарантий;
  - определяют суть и строгость применимых уголовных санкций;
  - указывают, какие органы власти ответственны за определение приговора и исполнение наказания;
  - признают индивидуальную уголовную ответственность не только в отношении тех, кто совершил нарушения, но и в отношении тех лиц, которые отдали приказ их совершить, или тех, кто не принял необходимых мер, чтобы не допустить их совершения своими подчиненными.

Какова роль парламентариев в активизации процесса имплементации МГП на национальном уровне?

Создание на национальном уровне органов, отвечающих за вопросы, связанные с МГП

Национальный комитет по МГП

Имплементация МГП — важная задача, требующая долговременных усилий. За этот процесс должен отвечать какой-либо национальный орган. Поэтому во многих государствах были успешно созданы специальные органы по вопросам МГП, которые часто называют национальными комитетами по МГП. Поскольку имплементация МГП является прежде всего задачей исполнительной власти, такие комитеты часто состоят из межведомственных рабочих групп. Они играют консультативную роль, не обладая полномочиями по принятию решений. Их цель — давать рекомендации и оказывать помощь правительству в имплементации МГП и распространении знаний о его нормах. В ряде стран в работе подобных комитетов также участвуют представители законодательной и судебной власти.

Национальные комитеты по МГП или аналогичные органы составляют официальную структуру, которая гарантирует, что усилия различных ведомств, например министерства обороны, здравоохранения и юстиции, координируются, и что инициативы, нацеленные на приведение национального законодательства в соответствие с МГП, носят последовательный, стабильный и всеобъемлющий характер.

Никаких особых правил, которые бы регулировали создание национального комитета по МГП или аналогичного органа, не существует. Ключевой момент здесь таков: комитет должен обладать способностью консультировать правительство и оказывать ему эффективную поддержку в вопросах имплементации МГП на национальном уровне и выработки соответствующей политики. В частности, такая задача может быть выполнена при помощи анализа действующего законодательства, судебных решений и регламентирующих положений, выработки консультативного заключения и формулирования рекомендаций в этом отношении. Национальный комитет по МГП может также играть существенную роль в деле распространения знаний о МГП.

Наилучшим средством обеспечения эффективности действий национального комитета по МГП является включение в его состав лиц с достаточным уровнем властных полномочий, в том числе представителей тех министерств, которых МГП непосредственно касается: военных, сотрудников национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца и экспертов в области МГП, например юридических советников, врачей, преподавателей вузов и представителей гражданского общества.

Также важно, чтобы национальный комитет по МГП был постоянно действующим органом, действовал в соответствии с четко обозначенными процедурами и обладал достаточными ресурсами для долгосрочной деятельности.

Государства не обязаны создавать национальный комитет по МГП, однако, как показывает опыт, подобный орган может значительно активизировать процесс имплементации МГП.

Связи с национальными комитетами по МГП других стран

Поддержание связей с национальными комитетами по МГП других стран может оказаться чрезвычайно полезным, особенно если эти страны принадлежат к одному и тому же региону или обладают схожей правовой и политической системой.

Список национальных комитетов и других подобных органов по МГП, который ведет МККК: https://www.icrc.org/ru/document/nacionalnye-komitety-i-drugie-nacionalnye-organy-po-mezhdunarodnomu-gumanitarnomu-pravu.

Инициатива по созданию национального комитета по МГП может исходить от самой исполнительной власти. В этом случае парламентарии должны просто обеспечить его слаженную работу и предоставить необходимые для этого ресурсы.

Если исполнительная власть не формирует комитета, парламентарии могут сами принять меры, либо создав комитет законодательными средствами, либо оказав соответствующее давление на исполнительную власть.

Рекомендации для парламентариев

- Всеми мерами побуждайте исполнительную власть к формированию национального комитета по МГП или аналогичного органа.
- Если исполнительная власть этого не делает:
  - направьте запрос в соответствующие правительственные службы;
  - направьте запрос в правительство по данному вопросу;
  - направьте представление в правительство, побуждая его сформировать такой комитет.
- Если ваши усилия ни к чему не привели, начинайте работу по созданию комитета законодательными средствами.
- Если в вашей стране уже имеется национальный комитет по МГП, проверьте, включает ли его мандат следующие пункты, и если нет, то поднимите этот вопрос и посодействуйте их принятию:
  - обязательство представлять парламенту отчет по вопросам МГП;
  - возможность давать рекомендации о принятии мер законодательного порядка в отношении МГП;
  - обязанность отслеживать процесс имплементации законодательных положений, касающихся МГП.
- Независимо от конкретной ситуации поддерживайте связь с:
  - МККК, у которого имеется перечень национальных комитетов по МГП;
  - парламентами других стран, члены которых могут поделиться с вами своим опытом в этой области.

Парламентский орган по МГП

Для повышения возможностей парламента в вопросах, касающихся МГП, парламентарии могут начать работу по созданию парламентского органа, который будет заниматься всеми вопросами, связанными с МГП.

Если создать подобный парламентский комитет не представляется возможным, парламентарии могут сформировать подкомитет или какой-либо иной орган, который будет отвечать правилам действующей процедуры. Мандат и процедуры подобного органа должны быть четко определены. Вопросы, которые необходимо при этом предусмотреть, включают действия, предпринимаемые совместно с другими парламентскими комитетами (ввиду междисциплинарного характера МГП), особые связи с национальным комитетом по МГП и возможность проведения парламентских слушаний.

Парламентарии могут также сформировать неформальную группу депутатов, проявляющих большой интерес к вопросам МГП, которая будет служить локомотивом для парламентской деятельности или даже выполнять функции надзорного органа в этой области.

Наконец, парламентарии могут расширять контакты с аналогичными парламентскими органами в других странах, с тем чтобы обмениваться опытом и совершенствовать свою деятельность, опираясь на пример других. В этом им может оказать помощь Межпарламентский союз.

Создание партнерств с другими заинтересованными организациями

Международное сотрудничество

В соответствии со статьей 1, общей для всех Женевских конвенций, государства-участники приняли на себя обязательство «соблюдать и заставлять соблюдать» положения Конвенций. Это означает, что государства должны не только соблюдать нормы МГП в пределах своих границ, но и обеспечивать их соблюдение во всем мире. Поэтому для обеспечения действенности норм МГП, помимо имплементации на национальном уровне, такую большую роль играет международное сотрудничество.

В данном контексте члены парламента должны не только принимать во внимание нормы, предусмотренные в международных договорах, но также обсуждать возникающие проблемы на многосторонних политических форумах (например, в рамках региональных или всемирных парламентских организаций). Это способствует развитию МГП. Они также могут, прямо или опосредованно, содействовать созданию новых международных норм.

Комитет МПС по содействию соблюдению международного гуманитарного права: мобилизация парламентов всех стран мира в целях усиления действенности МГП

Комитет МПС по содействию соблюдению международного гуманитарного права был основан после принятия резолюции МПС, касающейся соблюдения международного гуманитарного права и поддержки гуманитарной деятельности во время вооруженного конфликта. Исходно задача Комитета состояла в мобилизации парламентов и парламентского сообщества, направленной на ратификацию международных конвенций и протоколов, относящихся к МГП, и на обязательность их имплементации на национальном уровне. По сути, работа Комитета направлена на усиление парламентской деятельности, создание партнерств и укрепление солидарности между членами парламентов во всем мире.

В задачи Комитета МПС входит содействие соблюдению международного гуманитарного права и защите беженцев. Он ведет мониторинг ратификации соответствующих международно-правовых документов и их имплементации на национальном уровне. Он извещает парламенты о вопросах, требующих принятия мер, и оказывает поддержку парламентской деятельности на международном и национальном уровне. За многие годы своего существования он уделял особое внимание вопросам, относящимся к имплементации МГП во внутригосударственной правовой системе, к проблеме лиц, пропавших

без вести, к защите и соблюдению прав беженцев, к проблеме лиц без гражданства, лиц, перемещенных внутри страны, и противопехотных мин.

В помощь парламентариям Комитет создает ресурсы, такие как руководства для парламентариев, подготавливаемые совместно с МККК или УВКБ ООН, организациями, которые являются партнерами Комитета со дня его основания. Он организует миссии, цель которых — лучше понять ситуацию на местах во время возникновения гуманитарных кризисов, в отношении которых Комитет принимает эффективные меры на парламентском уровне. Он проводит слушания, в которых участвуют парламентские делегации из стран, находящихся в кризисной ситуации, или же организует обсуждение конкретных проблем МГП. Для мобилизации парламентского сообщества он подготавливает ежегодные отчеты, которые представляет руководящим органам МПС, а также оказывает поддержку в подготовке резолюций по вопросам МГП для поддержания политической динамики.

Для повышения эффективности своей работы парламентарии могут обратиться к информации, касающейся законов по МГП и соответствующей судебной практики государств — участников Женевских конвенций, которая размещена на сайте МККК: https://www.icrc.org/ihl-nat (на англ. яз.).

Помощь в повышении эффективности международных механизмов соблюдения МГП

Обеспечение гарантий, предоставляемых жертвам вооруженных конфликтов, также осуществляется посредством международных механизмов. Их цель — добиться соблюдения МГП и наказания за нарушение его норм.

Помимо договоров, предусматривающих международные или гибридные уголовные суды и трибуналы (см. «Каким образом осуществляется наказание за нарушение МГП?» в части 1), Женевские конвенции и Дополнительный протокол I устанавливают механизмы соблюдения МГП в случае международного вооруженного конфликта. В число таких механизмов входят система держав-покровительниц, процедура расследования и Международная комиссия по установлению фактов, предусмотренная в статье 90 Дополнительного протокола I (см. ниже). Договоры, касающиеся вооружений, в том числе Конвенция о запрещении противопехотных мин, Конвенция о конкретных видах обычного оружия и Конвенция по кассетным боеприпасам, предусматривают механизмы отчетности, целью которых является мониторинг соблюдения государствами-участниками их обязательств по указанным договорам.

Механизмы мониторинга соблюдения МГП

Державы-покровительницы — это нейтральные государства или государства, не являющиеся стороной в конфликте, приглашенные стороной в конфликте, против которых не возражает противная сторона и которые согласились взять на себя выполнение функций, выполняемых державой-покровительницей в соответствии с МГП. Указанные функции включают посещение

покровительствуемых лиц, наблюдение за операциями по предоставлению гуманитарной помощи и эвакуацией, прием заявлений от покровительствуемых лиц, предоставление помощи в судебном разбирательстве в отношении покровительствуемых лиц, передачу информации, документов и гуманитарной помощи и предложение своих добрых услуг.

Процедуры расследования начинаются в ответ на заявления об имевших место нарушениях МГП, если того требует сторона в конфликте и если стороны, которых это касается, соглашаются в отношении правил процедуры.

Международная комиссия по установлению фактов, создаваемая в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I, может начинать расследование заявлений о серьезных нарушениях Женевских конвенций и Дополнительного протокола I и содействовать, путем оказания своих добрых услуг, восстановлению уважительного отношения к МГП. Комиссия может приступить к работе, только если государства, принимающие в ней участие, согласились с ее компетенцией, сдав на хранение соответствующее заявление. В других ситуациях Комиссия может инициировать расследование по просьбе государства, участвующего в конфликте, но только с согласия другого государства (других государств), которого это касается. Доклады, представляемые государствам, носят конфиденциальный характер. Более подробная информация о Комиссии доступна по адресу: http:// www.ihffc.org/index.asp?Language=EN&page=home (на англ. и фр. яз.) или на сайте МККК: https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnaya-komissiya-po-ustanovleniyu-faktov.

В случае серьезных нарушений МГП государства — участники Женевских конвенций и Дополнительного протокола I должны **сотрудничать с Организацией Объединенных Наций** и действовать в соответствии с Уставом ООН.

В соответствии со своим мандатом **МККК** также участвует в процессе мониторинга за соблюдением МГП.

Парламентарии могут сыграть важную роль в обеспечении эффективности механизмов соблюдения МГП в своем государстве, прежде всего содействуя тому, чтобы государство воспользовалось наличием таких механизмов. Если их государство является участником Дополнительного протокола I, парламентарии могут проследить за тем, чтобы оно сделало заявление о своем согласии с компетенцией Комиссии по установлению фактов. Если такое заявление не сделано, они могут направить запрос правительству по этому вопросу, начать парламентское обсуждение о необходимости сдачи на хранение заявления о признании Комиссии (что внесет существенный вклад в имплементацию МГП) и проинформировать общественность о том, какие задачи она выполняет.

Принятие практических мер для достижения всеобщего соблюдения МГП

Для достижения соблюдения МГП следует принять ряд различных по своей важности мер:

- **Установление фактов:** когда какой-либо район становится недоступен в связи с происходящим там конфликтом, чтобы воспрепятствовать безнаказанности нарушений из-за отсутствия информации, следует принимать меры, чтобы установить, четко и определенно, соблюдается ли там МГП или имеют место нарушения. В последнем случае необходимо определить, когда, при каких обстоятельствах и где они происходили. Выразить озабоченность нарушениями МГП и продемонстрировать сторонам в конфликте, что за их действиями наблюдают, оценивая их с точки зрения международного права, — это один из способов напомнить сторонам об их обязательствах. В таком случае политическое доверие зависит от достоверности полученной информации. Всякое проявление предвзятости должно быть полностью исключено.
- **Проведение расследования:** в дополнение к традиционным источникам информации (показания свидетелей, пресса) наиболее надежным средством верификации утверждений о том, что имели место нарушения МГП, является расследование. Расследование может носить различные формы. Это может быть простое расследование административного характера или создание парламентской комиссии по проведению расследования.

  Комиссия по проведению расследования может быть также создана в рамках региональной или всемирной межпарламентской организации, такой как Межпарламентский союз.

  Парламентская комиссия по расследованию может также создаваться для сбора информации по приглашению другого государства, с тем чтобы лучше понять конкретную ситуацию.
- **Принятие мер по исправлению ситуации в ответ на достоверную информацию:** когда достоверная информация будет собрана, на ее основе можно начинать дипломатический диалог с соответствующими сторонами в конфликте. На самом деле, доведение до сведения государства, не выполняющего свои обязательства по МГП (возможно, потому что оно не знает об этом, или из-за отсутствия необходимых средств), такой информации может стать первым шагом в изменении поведения. Если для исправления ситуации диалога оказывается недостаточно, имеющиеся наблюдения и выводы необходимо сделать достоянием общественности, чтобы не позволить нарушителям уверовать в то, что нарушения останутся безнаказанными в политическом смысле. Когда о нарушениях МГП знает общественность, можно побудить власти действовать более ответственно. В целом надо всячески поощрять политическую и общественную дискуссию о необходимости положить конец нарушениям МГП и путях достижения этого.
- **Призывы к политическим властям положить конец нарушениям:** парламентариям отводится чрезвычайно важная роль в этом отношении. Так, они могут делать публичные заявления, порицающие нарушения МГП. Однако публичные дискуссии и порицание не всегда достигают цели. Иногда приходится прибегать к более жестким мерам. В таком случае третьи страны должны принять на себя ответственность и использовать свое влияние, чтобы обеспечить соблюдение МГП. Например, первый шаг,

который может предпринять государство, чтобы положить конец нарушениям МГП, — оказать дипломатическое давление с выражением своего протеста. Более серьезные меры принуждения могут и, возможно, должны быть приняты позже.

Роль, которую играют парламентарии, различна в зависимости от принимаемых мер, однако парламентарии могут принять участие в процессе на любом этапе.

Рекомендации для парламентариев

- Убедитесь, что ваше государство сдало на хранение заявление, признающее компетенцию Международной комиссии по установлению фактов (см. типовое заявление в Приложении 3).
- Обращайте пристальное внимание на соблюдение МГП в любом конфликте, независимо от того, участвует в нем ваше государство или нет.
- В этих целях создайте «парламентский комитет по наблюдению», парламентский орган (комиссию или подкомиссию) или группу парламентариев, в чьи задачи конкретно входило бы обеспечение того, чтобы:
  - отдаваемые приказы и политические заявления не содержали ничего, что могло бы интерпретироваться как призыв к нарушению МГП;
  - все нарушения наказывались при соблюдении процессуальных гарантий.
- Если имеется вероятность или малейший намек на то, что одна или несколько сторон в конфликте нарушили МГП, рассмотрите возможность таких шагов, как:
  - обращение к своему правительству, чтобы оно потребовало объяснений у государства, которое обвиняется в нарушении (нарушениях) МГП;
  - создание нейтральной или международной парламентской комиссии, возможно при посредничестве Межпарламентского союза или региональной межпарламентской организации;
  - обращение к правительству с просьбой привлечь к проведению расследования Международную комиссию по установлению фактов, если ваше государство и государство, подозреваемое в нарушениях МГП, сделали заявление о признании компетенции Комиссии;
  - обращение к исполнительной власти с требованием начать дипломатический диалог с соответствующим государством на основе собранной информации.
- Если у вас имеется достоверная информация о нарушениях МГП:
  - вступите в диалог с виновными в этом властями на основе полученной информации;

    - участвуйте в политических дебатах о том, как лучше положить конец нарушениям;
    - инициируйте парламентские дебаты, в том числе в рамках Межпарламентского союза или региональной межпарламентской организации, для понимания их позиции в отношении нарушений МГП.
- Если вам не удалось добиться желаемых результатов, обратитесь с просьбой к исполнительной власти заявить протест в адрес виновного государства, чтобы таким образом добиться соблюдения норм МГП.
- Если такой протест не возымел желаемого действия, обратитесь к исполнительной власти с просьбой принять более жесткие меры, например:
    - различные формы дипломатического давления;
    - отказ возобновить торговые привилегии или торговое соглашение;
    - сокращение или приостановление финансовой помощи соответствующему государству;
    - участие в любых других мерах, принимаемых соответствующими региональными или международными организациями.

Какие еще меры по имплементации предусмотрены в МГП?

Договоры по МГП обязывают государства принимать ряд дополнительных мер по имплементации права в самом широком смысле этого термина. Это требование отражает необходимость перевода норм МГП на язык национального законодательства, процедур, политики и инфраструктуры. Такие меры включают:

- перевод договоров МГП на национальный язык (национальные языки);
- учет требований МГП при выборе места расположения военных объектов и разработке вооружений и военной тактики;
- обеспечение надлежащего обозначения и защиты покровительствуемых лиц, имущества и местностей;
- выпуск удостоверений личности и других документов для покровительствуемых лиц;
- принятие мер по созданию госпитальных, нейтрализованных и демилитаризованных зон;
- создание национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а также других добровольных обществ, организаций гражданской обороны и национального справочного бюро и регулирование их деятельности.

Хотя ответственность за принятие надлежащих нормативных положений лежит на исполнительной власти и соответствующих министерствах, именно парламентарии должны проследить за тем, чтобы в разумные сроки были

приняты все необходимые меры, чтобы они регулярно пересматривались и при необходимости обновлялись.

Рекомендации для парламентариев

- При необходимости убедитесь, что на ваш национальный язык (языки) были переведены все договоры МГП.

Если ваше государство является участником Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним:

- Удостоверьтесь в том, что медицинский персонал должным образом обозначен и что у них имеются:
  - нарукавные повязки, обозначающие их как медицинский персонал;
  - особые опознавательные медальоны с изображением эмблемы.
- Выясните, в какой степени национальная инфраструктура соответствует требованиям МГП, а именно:
  - госпитальные зоны и медицинские учреждения обозначены как таковые при помощи эмблемы, они расположены в местах, где отсутствует опасность их поражения в результате военных действий и подготовлена соответствующая инфраструктура;
  - суда, которые в случае возникновения вооруженного конфликта будут выполнять роль госпитальных, обозначены как таковые;
  - обеспечено надлежащее обозначение медицинских летательных аппаратов;
  - места для интернирования были выбраны в соответствии с требованиями МГП;
  - инструкции, касающиеся организации и функционирования лагерей для интернированных, соответствуют требованиям МГП;
  - внутреннее обустройство лагерей соответствует требованиям МГП;
  - военные объекты и цели не располагаются поблизости от мест сосредоточения гражданского населения;
  - военные зоны и зоны безопасности обозначены как таковые;
  - машины скорой помощи и медицинские учреждения ясно обозначены при помощи эмблемы красного креста или красного полумесяца;
  - в случае возникновения конфликта будут без промедления созданы справочные бюро в отношении военнопленных и покровительствуемых лиц;
  - разработана процедура, обеспечивающая соответствие требованиям МГП всех новых видов оружия, принимаемых на вооружение;
  - сооружения и установки, содержащие опасные силы, должным образом обозначены и по возможности не располагаются вблизи военных объектов;

- гражданское население эвакуировано из районов, прилегающих к военным объектам;
- в случае возникновения конфликта по договоренности с противной стороной будут созданы демилитаризованные зоны.

- Убедитесь, что квалифицированный персонал и юридические советники в вооруженных силах изучили нормы МГП.

Если ваше государство является участником Конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

- Удостоверьтесь в том, что кодексы поведения для военнослужащих и военная доктрина предусматривают защиту культурных ценностей.
- Убедитесь в том, что должным образом регулируется использование отличительного знака, обозначающего культурные ценности.
- Выясните, была ли существующая инфраструктура надлежащим образом адаптирована и обозначены ли должным образом культурные ценности.

Во всех случаях:

- Если усилия исполнительной власти оказались недостаточными:
  - направьте соответствующий запрос правительству;
  - направьте представление исполнительной власти и соответствующим министерствам в целях ускорения процесса модификации инфраструктуры;
  - примите другие необходимые меры.
- При необходимости поставьте на голосование рамочное законодательство, которое предусматривало бы руководящие принципы для регулятивной акции со стороны исполнительной власти.
- Убедитесь, что для принятия мер, требующих затрат, выделено достаточно бюджетных средств.
- В случае возникновения конфликта убедитесь, что меры, направленные на соблюдение норм МГП, выполняются в полном объеме.

Что могут сделать парламентарии для содействия гуманитарной деятельности?

Гуманитарные операции, организуемые международным сообществом, проводятся для защиты жертв конфликта, оказания им помощи и облегчения их страданий.

В соответствии с международным правом первоочередной обязанностью государства является обеспечение основных потребностей гражданского населения, находящегося в его власти. Тем не менее, если государство не способно или не желает выполнять свои обязанности, МГП предусматривает действия по предоставлению гуманитарной помощи со стороны других акторов, например со

стороны гуманитарных организаций, при условии, что соответствующее государство дает на это свое согласие. Для выполнения их задач гуманитарным организациям должен быть предоставлен незамедлительный и беспрепятственный доступ к пострадавшему от конфликта населению.

О правовых рамках при осуществлении гуманитарной помощи можно найти информацию в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., а также в нормах обычного МГП. Прежде всего нормы МГП, касающиеся гуманитарного доступа и предоставления гуманитарной помощи, предусматривают, что гуманитарная помощь может быть разрешена, а в ситуации оккупации должна быть разрешена — в тех случаях, когда у населения отсутствуют необходимые запасы. Во-вторых, МГП содержит подробные положения, касающиеся условий проведения таких операций, чтобы облегчить доставку гуманитарной помощи людям, пострадавшим от военных действий.

Обязательство предоставить гуманитарную помощь

Соответствующие положения Дополнительных протоколов I и II предусматривают, что, если гражданское население не имеет достаточных запасов, существенно важных для его выживания, «проводятся операции» по оказанию ему помощи, и это совершенно определенно составляет юридическое обязательство. Однако далее говорится, что подобное обязательство требует согласия соответствующего государства (за исключением ситуации оккупации). Таким образом, необходимо найти равновесие между двумя очевидно противоречащими друг другу требованиями: с одной стороны, необходимость проведения гуманитарной операции, а с другой — необходимость получить согласие на это соответствующего государства.

Условия получения согласия зависят от общей ситуации:

- В ситуации международного вооруженного конфликта — когда он происходит не на оккупированной территории — стороны в конфликте не должны воздерживаться от выражения согласия по произвольным причинам: любое препятствие проведению гуманитарной операции должно иметь в своей основе серьезные причины. В частности, если установлено, что гражданскому населению угрожает голод, а гуманитарная организация, которая предоставляет гуманитарную помощь на беспристрастной и недискриминационной основе, способна исправить положение к лучшему, сторона в конфликте обязана дать согласие.
- В ситуации немеждународного вооруженного конфликта применимо то же самое описанное выше правило. Тем не менее не вполне ясно, требуется ли согласие государства, на территории которого происходит конфликт, если гуманитарная помощь предназначена для гражданского населения на территории, контролируемой негосударственной вооруженной группой.
- На оккупированной территории оккупирующая держава обязана обеспечить население продовольствием и медицинскими средствами. В частности, если имеющиеся на оккупированной территории ресурсы недостаточны,

она обязана доставить туда продукты питания, медицинские препараты и средства и прочие предметы потребления. Если население в целом или его часть на оккупированной территории не обеспечено достаточными запасами, оккупирующая держава обязана дать согласие на проведение гуманитарных операций для оказания помощи населению.

При каких условиях происходит доставка гуманитарной помощи?

Следующая группа норм относится к условиям, при которых происходит доставка гуманитарной помощи. Эти нормы таковы:

- **Гуманность, беспристрастность и отсутствие дискриминации:** нормы МГП требуют, чтобы оказываемая помощь носила беспристрастный и гуманитарный характер и производилась без какого-либо неблагоприятного различия. Это, в частности, означает, что гуманитарная помощь предоставляется всем нуждающимся вне зависимости от того, к какой стороне в конфликте они принадлежат, и вне зависимости от их религии, пола и т. п.
- **Контроль:** стороны, дающие согласие на провоз гуманитарной помощи, могут контролировать ее доставку, в частности предусмотрев договоренности технического характера, что включает положения о ее инспекции.

Что может сделать парламент для облегчения гуманитарных операций во время вооруженного конфликта?

Парламент должен делать все от него зависящее, чтобы содействовать гуманитарным операциям, предпринимаемым беспристрастной гуманитарной организацией, такой как МККК. На практике это означает, что парламентарии должны:

- обеспечить ускоренную выдачу виз сотрудникам гуманитарной организации;
- содействовать передвижению по воздуху, суше и морю;
- предложить налоговые льготы;
- обеспечить защиту сотрудников гуманитарной организации, ее объектов и поставок гуманитарной помощи;
- устранить все бюрократические препоны, мешающие эффективной гуманитарной деятельности;
- оказывать поддержку гуманитарным операциям в виде денежных средств, услуг или в натуральной форме.

Каким образом способны парламентарии снизить уязвимость населения в государствах, где происходит конфликт, при помощи гибкого, предсказуемого и устойчивого финансирования гуманитарной деятельности?

Расширение и рост конкретных потребностей в гуманитарной помощи проявляется в увеличении нагрузки на гуманитарные организации (перемещенные внутри страны лица и беженцы), а также в увеличении количества уязвимых групп (жертвы сексуального насилия, мигранты, старые и больные). Это побуждает МККК и другие гуманитарные организации активизировать деятельность, направленную на удовлетворение самых насущных и разнородных гуманитарных потребностей. В ближайшие годы выполнение этой задачи — при сохранении приверженности принципам нейтральности, беспристрастности и независимости, которыми они руководствуются в своей деятельности, — будет оставаться проблемой, требующей постоянного внимания.

В МГП гуманитарная деятельность рассматривается как совокупность всех действий, направленных на защиту населения, пострадавшего в результате вооруженного конфликта и других ситуаций насилия, и предоставление гуманитарной помощи. Конечной целью гуманитарной деятельности является спасение жизней, облегчение страданий и защита человеческого достоинства. Это относится к краткосрочным и долгосрочным действиям, которые при иных обстоятельствах могли бы считаться деятельностью по развитию, однако в сложных обстоятельствах затяжного конфликта они, по сути дела, не отличимы от предоставления гуманитарной помощи.

Хотя увеличение финансирования гуманитарной деятельности в последние годы отражает увеличение потребностей, которые возникли в связи с происходящими конфликтами, оно также указывает на неспособность международного сообщества устранить последствия этих конфликтов посредством эффективных, мирных и устойчивых политических решений. В результате возникает порочный круг нестабильности и непрекращающихся вооруженных конфликтов. Конфликты усиливают давление на и без того слабые государства, повышая их уязвимость к потрясениям (которая обусловлена насилием или стихийными бедствиями), порождая еще большую бедность, нестабильность, преступность и насилие.

Перед лицом столь сложной картины нет смысла разграничивать действия в чрезвычайной ситуации продолжающегося конфликта, начальный период восстановления непосредственно после его завершения и деятельность по развитию, поскольку такое разграничение не учитывает специфику развития многих современных конфликтов и их воздействия на незащищенность населения. Поэтому грань, проводимая между гуманитарной помощью и помощью в области развития, становится все более искусственной и даже порочной. Она не отражает реальных потребностей населения и тех рисков, с которыми сталкиваются люди.

Эффективными являются такие действия: незамедлительное реагирование на возникшую ситуацию и одновременное вложение средств в основные элементы инфраструктуры и услуг, чтобы не позволить положению пострадавшего населения еще более ухудшиться. Поэтому во многих ситуациях оказание чрезвычайной помощи и действия по развитию должны не следовать друг за другом, а производиться одновременно. И то, и другое должно быть обусловлено долговременными целями, направленными на создание устойчивого потенциала по преодолению трудностей.

Что касается МККК, серьезная трудность заключается в том, что государства-доноры продолжают разграничивать предоставление гуманитарной помощи и программы по развитию, а также их финансирование. На самом деле, краткосрочные и долгосрочные программы МККК в обеспечении медицинской помощи, обеспечении продовольствием, работы в области права, водоснабжения и санитарии, восстановления инфраструктуры играют важную роль в предупреждении регресса достижений в области развития на более длительную перспективу как в неустойчивых государствах, так и в наиболее бедных областях государств со средним уровнем доходов. В ситуации затяжного конфликта МККК придерживается подобного комбинированного подхода, стараясь удовлетворять насущную потребность спасения жизней и укреплять такую систему, которая поможет обеспечить долгосрочные нужды людей.

Для того чтобы комбинированный подход МККК оказался эффективным, особенно в ситуации сложного затяжного конфликта, организация должна проявлять как можно большую гибкость в своей деятельности. Среди прочего подобная гибкость требует нецелевых пожертвований. Однако при растущей нагрузке на национальные бюджеты стран разделение финансирования на гуманитарные цели и на цели развития означает, что будет весьма трудно обеспечить предсказуемое, гибкое и устойчивое финансирование значимой гуманитарной деятельности в условиях, требующих безотлагательного удовлетворения растущих нужд населения. МККК готов, совместно с национальными властями (например, со странами-донорами и их парламентариями), еще раз вернуться к вопросу о том, каким образом государства могут осуществлять разумное финансирование программ по оказанию гуманитарной помощи. Сейчас явно ощущается необходимость в новых подходах к долгосрочному финансированию, которое способствовало бы снижению уязвимости населения, страдающего от сложного и затяжного вооруженного конфликта.

Рекомендации для парламентариев

- Признать необходимость переформатирования дискуссии, касающейся финансирования гуманитарной деятельности, и преодоления идеологической и теоретической пропасти между гуманитарными операциями и деятельностью по развитию. Прагматический дискурс в отношении краткосрочных и долгосрочных гуманитарных потребностей был бы наиболее оптимальным и способствовал бы урегулированию разногласий по поводу финансирования гуманитарной деятельности и деятельности в области развития.
- Продвигать идею о необходимости эффективного (нецелевого) финансирования гуманитарной деятельности, чтобы защитить гуманитарные организации, руководствующиеся известными гуманитарными принципами, от ограничений, накладываемых политическими соображениями. Финансирование должно распределяться на основе имеющихся потребностей и исключительно в соответствии с гуманитарной повесткой дня.
- В затяжных вооруженных конфликтах поддерживать гуманитарные операции, направленные на достижение устойчивых результатов, что отвечает насущным потребностям населения по спасению жизней при одновременном поддержании минимального уровня основных услуг и инфраструктуры (водоснабжения, снабжения продовольствием, доступности услуг здравоохранения и электроснабжения), что обеспечивает осуществление более долгосрочных потребностей.
- Повысить собственное понимание трудностей, с которыми сталкивается гуманитарная деятельность, чтобы более осознанно принимать решение о финансировании операций по предоставлению гуманитарной помощи и операций по развитию (выделение средств, одобрение, повышение или сокращение выделенных средств).
- Поощрять проведение парламентских дебатов, касающихся ключевых гуманитарных вопросов, и интересоваться мнением руководства МККК о потенциальном прямом или косвенном воздействии ваших решений на положение уязвимого населения в ситуации вооруженного конфликта и других ситуациях насилия.
- Признать, что, совместив предоставление гуманитарной помощи и деятельность по развитию, можно воспрепятствовать регрессу достигнутых результатов в области развития. Признать важность такого подхода для улучшения положения уязвимого населения и выполнения Целей устойчивого развития.

Часть 3. Тематический подход

Больница Панзи, г. Букаву, Демократическая Республика Конго. Женщины, пострадавшие от сексуального насилия, получили возможность встретиться с психологом. © MKKK/ Wojtek Lembryk

МГП и терроризм

Что говорит МГП о терроризме?

В МГП отсутствует определение понятия «терроризм», однако оно запрещает большинство действий, совершаемых во время вооруженного конфликта, которые обычно считаются террористическими в мирное время. Это акты насилия неизбирательного характера, намеренные нападения на гражданское население и гражданские объекты, использование «живого щита», нападения на места отправления культа и взятие заложников. Действительно, общее требование к лицам, принимающим участие в военных действиях, — проводить различие между гражданским населением и комбатантами — является краеугольным камнем МГП. Помимо этого, в МГП конкретно запрещаются «коллективные наказания, так же, как и всякие меры… террора» (статья 33, Женевская конвенция IV), «акты терроризма» (статья 4, Дополнительный протокол II) и акты, имеющие целью терроризировать гражданское население. Указанные положения не запрещают законных нападений на военные цели, которые могут вселять страх в гражданское население, однако они делают незаконными нападения, основная цель которых — терроризировать гражданское население. Упомянутые выше действия могут также составлять военные преступления, которые подлежат универсальной уголовной юрисдикции. Также необходимо отметить, что нормы МГП, запрещающие вышеупомянутые нападения на гражданское население или гражданские объекты, применимы в вооруженных конфликтах, как международных, так и немеждународных.

Террористические акты могут происходить во время вооруженного конфликта или в мирное время. Поскольку МГП применимо лишь во время вооруженного конфликта, оно не рассматривает террористические акты или ответные действия государства, происходящие в мирное время. Подобные акты рассматриваются во внутригосударственном законодательстве и в международном праве, в частности в праве прав человека. Тем не менее, если борьба с террористическими актами переходит в вооруженный конфликт (то есть достигает порога вооруженного конфликта), то ко всем действиям, имеющим отношение к вооруженному конфликту, применяются нормы МГП, и в своих ответных действиях государство должно соблюдать эти нормы. Более того, государство обязано предупреждать акты терроризма, составляющие военные преступления, и наказывать за их совершение в рамках тех обязательств, которые на него накладывает МГП.

Точка зрения МККК на войну против терроризма

Когда начинает применяться вооруженное насилие, для правовой классификации ситуации имеет значение исключительно то, что происходит на местах. Некоторые ситуации могут классифицироваться как международный вооруженный конфликт, другие — как вооруженный конфликт немеждународного характера, в то время как отдельные акты насилия могут и не достигать порога вооруженного конфликта. МККК не разделяет мнения о том, что деятельность, предпринимаемая на международном уровне для борьбы с терроризмом

и предупреждения террористических актов, которые часто называют глобальной войной против террора, действительно представляет собой глобальную войну. На основании имеющихся фактов и применения норм МГП по отношению к указанным фактам МККК считает, что никакого вооруженного конфликта глобального масштаба, международного или немеждународного, не происходит в настоящий момент и не происходило в последние годы. МККК использует индивидуальный подход ко всем конкретным случаям насилия и полагает, что МГП применимо лишь тогда, когда такое насилие достигает порога вооруженного конфликта. В тех случаях, когда насилие такого порога не достигает, применимы другие виды права. Более того, МККК не разделяет ту точку зрения, будто МГП продолжает действовать за пределами территории сторон в конфликте, что позволяет совершать нападения на отдельных лиц, связанных с вооруженными группировками, по всему миру. Поскольку терроризм — явление сложное, не обязательно связанное с вооруженным конфликтом или достигающее порога вооруженного конфликта, было бы правильнее вести речь о всесторонней борьбе против терроризма.

В целом государства могут принимать целый ряд мер для предупреждения террористических актов и наказания за их совершение, например сбор информации, сотрудничество между полицией и судебными органами, экстрадикцию, уголовные санкции, расследования финансовой деятельности, замораживание средств и дипломатическое и экономическое давление на государства, обвиняемые в поддержке лиц, подозреваемых в терроризме. Большинство этих мер обычно не рассматриваются как военные действия.

Терроризм и гуманитарная деятельность

Некоторые негосударственные вооруженные группировки, участвующие в вооруженных немеждународных конфликтах, причислены государствами, международными организациями или ООН к террористическим организациям. Для пресечения финансирования подобных организаций государства приняли международные правовые документы и внутригосударственное законодательство, а также разработали политику, в рамках которых поддержка подобных лиц или групп, принимающих участие в террористических актах, а также оказание им услуг и/или помощи, намеренное установление связей с подобными лицами или группами считаются уголовным преступлением. Хотя конкретное содержание и охват подобных преступлений отличаются в зависимости от государства, большинство государств приняло широкое определение таких преступлений — его можно интерпретировать как относящееся к любой гуманитарной деятельности, предполагающей установление контактов с лицами или организациями, обвиняемыми в терроризме. Подобное положение дел негативно воздействует на гуманитарную деятельность, потенциально криминализирует некоторых гуманитарных акторов и может создавать препятствия в финансировании гуманитарных операций.

В частности, криминализация гуманитарной деятельности вступает в противоречие с мандатом МККК, который, как специально указано в статье 3, общей для Женевских конвенций, может предлагать свои услуги сторонам

в вооруженном конфликте немеждународного характера, включая вооруженные группы, не являющиеся государством. Это также противоречит принципам, лежащим в основе деятельности Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, таким как нейтральность (МККК и другие составные части Движения не были бы нейтральными, если бы им было необходимо поддерживать ту или иную сторону в конфликте и действовать исключительно в интересах одной стороны в конфликте) и беспристрастность (например, если бы МККК либо национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца не смогли предоставлять медицинские услуги лицам, которые входят в состав «террористических» негосударственных вооруженных групп или находятся под их контролем).

Принимаемые правительством меры по уголовному наказанию за совершение террористических актов должны формулироваться таким образом, чтобы они не препятствовали гуманитарной деятельности:

- Из сферы применения положений, криминализирующих материальную поддержку, предоставление услуг и помощи, а также установление связей с лицами или группами, принимающими участие в террористической деятельности, должна быть исключена деятельность, которая носит строго гуманитарный характер и осуществляется без какого-либо неблагоприятного различия.
- Включая положения о борьбе с терроризмом в соглашения о финансировании, государства должны формулировать их таким образом, чтобы они не создавали препятствий в финансировании гуманитарных организаций и позволяли нейтральным, независимым и беспристрастным акторам беспрепятственно осуществлять их работу.
- Следует подчеркнуть, что мандат МККК позволяет этой организации взаимодействовать с вооруженными группами, не являющимися государством, и что меры, предусматривающие наказание за подобную деятельность, или законы, которые в целом криминализируют оказание услуг террористам или их поддержку, могут оказать неблагоприятное воздействие на гуманитарную деятельность МККК в ситуации, когда вооруженная группа, являющаяся стороной в вооруженном немеждународном конфликте, определяется как террористическая организация.

В чем заключается роль парламентариев?

Парламентарии должны позаботиться о том, чтобы законодательство их страны и нормы, касающиеся его применения, не противоречили нормам МГП, относящимся к террористическим актам. В частности, они должны позаботиться о том, чтобы в стране действовало эффективное законодательство, предусматривающее наказание за нарушения МГП, в том числе военные преступления, и чтобы национальное законодательство, определяющее действия государства в ответ на террористический акт, не противоречило нормам МГП.

Парламентарии должны также убедиться в том, что их антитеррористическое законодательство достаточно конкретно, чтобы не криминализировать

гуманитарную деятельность и не противодействовать ей, и что их правительство оказывает гуманитарным организациям достаточную поддержку, в том числе и финансовую.

Если соответствующее законодательство отсутствует или если имеющиеся нормы не отвечают требованиям, парламентарии должны принять все необходимые меры для исправления ситуации: это и запрос к правительству, и парламентские инициативы, и парламентские дебаты о содержании законодательства.

Что касается мер неправового порядка по противодействию терроризму, заметим следующее: хотя ответственность за принятие нормативно-правовых положений лежит на исполнительной власти и различных связанных с этой проблематикой министерствах, парламентарии могут позаботиться о том, чтобы принимаемые меры были достаточными, не противоречили вытекающим из МГП и МППЧ обязательствам государства, регулярно подвергались экспертной оценке и при необходимости обновлялись.

Рекомендации для парламентариев

- Убедитесь, что ваша страна приняла антитеррористическое законодательство, которое не противоречит положениям МГП и МППЧ, в частности в отношении наказания за нарушения МГП, включая террористические акты, которые составляют военные преступления.
- Убедитесь в том, что ваше национальное антитеррористическое законодательство не препятствует осуществлению гуманитарной деятельности, а именно:
    - исключает из ряда преступлений — таких как материальная поддержка, предоставление услуг и помощи лицам или группам, участвующим в террористической деятельности, а также установление связей с такими лицами или группами, — действия, которые имеют исключительно гуманитарный характер и осуществляются без неблагоприятного различия;
    - признает мандат МККК в отношении негосударственных вооруженных групп и, в частности, исключает деятельность МККК из разряда перечисленных выше преступлений.
- Если указанного законодательства не имеется или если такое законодательство недостаточно полно:
    - направьте запрос в соответствующие органы государственной власти;
    - направьте соответствующий запрос в правительство;
    - инициируйте парламентские дебаты о необходимости содействия гуманитарной деятельности и о наказании за совершение террористических актов как нарушений МГП, как того требует данная отрасль права;

- инициируйте обсуждение того, какие положения, касающиеся террористических актов, должны содержаться в национальном законодательстве.

- Убедитесь в том, что меры по борьбе с терроризмом, принимаемые исполнительной властью, соответствуют требованиям МГП и МППЧ.
- Убедитесь, что гуманитарным организациям предоставляется достаточная поддержка. В частности, убедитесь в том, что ваше правительство не включило в донорское соглашение условия или ограничения, налагаемые «антитеррористическими» положениями. Если такие ограничения были внесены, позаботьтесь о том, чтобы эти положения предусматривали необходимые исключения — с тем чтобы они не противодействовали предоставлению гуманитарных услуг.
- Если усилия исполнительной власти оказались недостаточными:
- Направьте запрос в правительство;
  - сделайте представление исполнительной власти и соответствующим министерствам в отношении норм МГП, регулирующих террористические акты;
  - примите иные необходимые меры.
- При необходимости поставьте на голосование рамочное законодательство, которое предусматривало бы руководящие принципы для регулятивной акции со стороны исполнительной власти.

Изнасилование и другие виды сексуального насилия во время вооруженного конфликта

Запрет изнасилования и других видов сексуального насилия в соответствии с МГП

На протяжении истории сексуальное насилие во время вооруженного конфликта было широко распространено и зачастую рассматривалось как неизбежное последствие войны. Изнасилование и иные виды сексуального насилия продолжают иметь тяжелые пагубные последствия для пострадавших от него лиц — женщин, мужчин, мальчиков и девочек, — а также для их семей и целых сообществ. Термин «сексуальное насилие» применяется для описания актов сексуального характера, которые совершаются с применением силы или физического воздействия, например под страхом применения силы, принуждения, ограничения свободы, психологического давления или злоупотребления властью, в отношении любой жертвы — мужчины, женщины, мальчика или девочки. Извлечение преимущества из ситуации, в которой доминирует насилие или при которой жертва не способна дать осознанное согласие, также является видом принуждения. Сексуальное насилие включает изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, вынужденную беременность, насильственную стерилизацию

и любые другие виды сексуального насилия, сопоставимые по степени серьезности.

Подобные действия редко носят изолированный характер. Они являются частью жестокого обращения и применения насилия, включая убийство, вербовку детей, разрушение имущества и грабеж. Сексуальное насилие может использоваться в целях репрессалий, для устрашения жертвы или как вид пытки. Оно также может применяться на регулярной основе как метод ведения войны с целью разрушения социальной структуры общества.

Если изнасилование и другие виды сексуального насилия происходят во время вооруженного конфликта, международного или немеждународного, они являются нарушениями МГП. В соответствии с обязательством соблюдать и заставлять соблюдать МГП, государство должно предупреждать изнасилование и другие виды сексуального насилия, а также предусматривать за них уголовное наказание в своей внутригосударственной законодательной системе. Государство обязано расследовать такие преступления и подвергать лиц, их совершивших, уголовному преследованию или осуществлять их экстрадицию, обеспечивая при этом пострадавшим доступ к медицинской помощи, правосудию и возмещению ущерба.

Изнасилование и другие виды сексуального насилия запрещаются договорным правом (Женевская конвенция IV, а также Дополнительные протоколы I и II) и обычным правом, применимым в ситуации вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера.

Статут Международного уголовного суда включает изнасилование и некоторые другие виды сексуального насилия в перечень военных преступлений, а также в перечень деяний, которые составляют преступление против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц.

Изнасилование и другие виды сексуального насилия могут также составлять и другие преступления в соответствии с международным правом. Изнасилование обычно используется при пытках, например, когда оно совершается преднамеренно представителем государства, чтобы получить признание жертвы.

Сексуальное насилие может также составлять акт геноцида — когда оно совершается как мера, рассчитанная на предотвращение деторождения в среде определенной группы, например посредством причинения сексуальных увечий или стерилизации. Изнасилование может также использоваться в качестве меры по предотвращению деторождения, например, в патриархальных сообществах женщину может принудить к беременности мужчина из другой этнической группы, чтобы рожденный ею ребенок не принадлежал к этнической группе матери.

Государства должны принимать меры, предусматривающие запрет изнасилования и других видов сексуального насилия в своем внутригосударственном законодательстве. Когда акт изнасилования или другого вида сексуального

насилия достигает порога серьезного нарушения Женевских конвенций или Дополнительного протокола I (например, являясь частью пыток, бесчеловечного обращения или умышленного причинения сильных страданий, или серьезных телесных повреждений, или ущерба здоровью), парламентарии должны потребовать проведения расследования и уголовного преследования нарушителей, как этого требует система пресечения серьезных нарушений МГП. Более того, в соответствии с обычным МГП серьезные нарушения МГП, совершаемые во время вооруженного международного или немеждународного конфликта, составляют военные преступления, в отношении которых государство — участник четырех Женевских конвенций обладает правом прибегнуть к универсальной юрисдикции. Соответственно, парламентарии могут потребовать применения такой юрисдикции.

Какова роль парламентариев?

Для выполнения своего обязательства заставлять соблюдать МГП государства должны распространять знания о МГП, включая запрет изнасилования и других видов сексуального насилия. Парламентариям необходимо принимать участие в этом процессе. Распространение знаний должно происходить как в мирное, так и в военное время. Как минимум оно должно вестись в среде военнослужащих, государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов. Запрещение изнасилования и других видов сексуального насилия должно содержаться в программе подготовки военнослужащих, его надо включать в учебные пособия, предназначенные для военнослужащих и сотрудников полиции.

Лицам, пострадавшим от изнасилования и других видов сексуального насилия, важно иметь доступ к медицинской помощи, социально-психологической службе и консультациям психолога. При помощи различных мер парламентарии должны обеспечить предоставление подобных услуг пострадавшим, без какого-либо вмешательства и с соблюдением принципа врачебной тайны. Изнасилование и другие виды сексуального насилия требуют срочной медицинской помощи и могут иметь серьезные физические и психологические последствия для жертвы. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы в течение 72 часов после инцидента пострадавшие имели беспрепятственный доступ к высококачественному, своевременному и беспристрастному медицинскому обслуживанию, например для снижения риска инфицирования.

Парламентарии должны также позаботиться о предоставлении пострадавшим финансовой помощи для того, чтобы удовлетворить их непосредственные базовые потребности, поскольку изнасилование и другие виды сексуального насилия во время вооруженного конфликта могут иметь разрушительные последствия для пострадавших, включая их способность зарабатывать на жизнь и обеспечивать себя средствами к существованию.

Парламентарии должны также принять меры к тому, чтобы пострадавшие от изнасилования и других видов сексуального насилия имели возможность добиваться правосудия без каких-либо неблагоприятных последствий для себя. Они должны

получить беспрепятственный доступ к адвокату и возможность обращаться в суд, в идеале — на бесплатной основе, а если это невозможно — по разумным ценам. Сотрудники правоохранительных органов, прокуроры и судьи должны иметь необходимую подготовку, чтобы учитывать особую уязвимость лиц, пострадавших от изнасилования и других видов сексуального насилия.

Парламентарии должны убедиться в том, что наряду с обеспечением справедливого суда и надлежащей правовой процедуры в отношении таких лиц были приняты все возможные меры по их защите, такие как закрытые судебные слушания и письменные показания. Нормы МГП и МППЧ предусматривают, что в соответствующих случаях пострадавшие имеют право на получение компенсаций.

Рекомендации для парламентариев

- Убедитесь в том, что изнасилование и другие виды сексуального насилия запрещены национальным законодательством.
- Убедитесь в том, что во внутригосударственном законодательстве предусмотрены меры по эффективному расследованию и ведению документации с учетом этических норм в отношении дел, связанных с сексуальным насилием, чтобы обеспечить пострадавшим доступ к правосудию и привлечь к ответственности нарушителей.
- Удостоверьтесь, что ваше государство распространяет знания о МГП, в том числе о запрете изнасилования и сексуального насилия.
- Убедитесь в том, что внутригосударственное законодательство требует должной подготовки сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей для того, чтобы они могли учитывать особую уязвимость лиц, пострадавших от изнасилования и других видов сексуального насилия.
- Убедитесь, что на национальном уровне приняты меры по обеспечению эффективной защиты пострадавших от изнасилования и других видов сексуального насилия и оказанию им помощи. Такие меры должны включать:
    - обеспечение беспрепятственного доступа к медицинской помощи, социально-психологической службе и консультациям психолога без какого-либо вмешательства и с соблюдением принципа врачебной тайны;
    - обеспечение защиты от изнасилований и других видов сексуального насилия в результате решения проблем безопасности;
    - предоставление пострадавшим социально-экономической помощи, а также возмещение ущерба;
    - доступ к правосудию без каких-либо неблагоприятных последствий для пострадавших от изнасилования и других видов сексуального насилия.

Дополнительную информацию, касающуюся сексуального насилия во время вооруженного конфликта, можно найти в информационном бюллетене МККК «Предотвращение и уголовное преследование изнасилований и других форм сексуального насилия во время вооруженных конфликтов»: https://www.icrc.org/ru/document/predotvrashchenie-i-ugolovnoe-presledovanie-iznasilovaniy-i-drugih-form-seksualnogo.

См. также статью «Сексуальное насилие во время вооруженного конфликта: вопросы и ответы»: https://www.icrc.org/ru/document/seksualnoe-nasilie-vo-vremya-vooruzhennogo-konflikta-voprosy-i-otvety.

Защита системы здравоохранения в ситуациях, связанных с конфликтом

Законодательные нормы защиты услуг здравоохранения

Во время вооруженного конфликта МГП предусматривает нормы, которые защищают доступ к услугам здравоохранения. Эти нормы обязательны как для государств, так и для негосударственных вооруженных групп. В ситуациях, когда насилие не достигает порога вооруженного конфликта, применяются лишь МППЧ и внутригосударственное законодательство. В принципе нормы МППЧ применяются постоянно, однако государства могут принять решение отступить от них.

Во время вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций широко распространено насилие, направленное против сотрудников, учреждений и транспортных средств системы здравоохранения — как реальное насилие, так и угроза его применения, — что имеет серьезные последствия для отдельных лиц, семей и целых сообществ. Ввиду потенциально большого количества людей, которых эта проблема может затронуть, а также ее воздействия на хронические и острые потребности населения, она, возможно, является одной из наиболее серьезных гуманитарных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество.

В соответствии с МППЧ государства — участники соответствующих договоров при всех обстоятельствах (то есть как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта) обязаны иметь действующую систему здравоохранения. Они также обязаны сохранять доступ к основным учреждениям здравоохранения, предметам потребления и услугам, доступ к необходимым продуктам питания, укрытиям, жилью, санитарным условиям, безопасной питьевой воде в достаточных количествах, а также к основным лекарствам. При этом не должно быть дискриминации и следует соблюдать принцип равного доступа. Государства также обязаны планировать и осуществлять стратегию в отношении системы здравоохранения. Аналогичные положения имеются и в МГП, которое требует от государств обеспечивать население продовольствием и медицинскими средствами.

Несмотря на то, что и МГП, и МППЧ позволяют государствам выполнять их обязательства в соответствии с имеющимися у них ресурсами, недостаток ресурсов

сам по себе не является основанием для бездействия. В условиях чрезвычайной ограниченности ресурсов государства должны принимать малобюджетные программы, нацеленные на лиц, находящихся в наиболее неблагоприятном положении и подвергающихся маргинализации.

На раненых и больных, а также на медицинский персонал нельзя совершать нападения, их нельзя подвергать бесчеловечному обращению или убивать без суда и следствия. В соответствии с МГП все стороны в вооруженном конфликте несут обязательство, насколько это возможно, обеспечивать раненых и больных медицинским уходом без какого-либо неблагоприятного различия и в возможно короткие сроки. Так, медицинский уход должен обеспечиваться независимо от того, к какой стороне в конфликте принадлежат раненые и больные, а также независимо от их расы, религии, политических взглядов и прочих аналогичных критериев. Различие может проводиться исключительно на медицинских основаниях. Наконец, никому нельзя преднамеренно отказывать в медицинской помощи.

Особая защита, которая предоставляется МГП медицинскому персоналу, медицинским формированиям и транспортным средствам, в своей основе имеет основополагающее обязательство уважать, защищать и подбирать раненых и больных и заботиться о них. Например, поскольку обязательство обеспечить необходимую заботу о раненых и больных включает передачу их медицинскому формированию или разрешение перевести их в такое место, где о них будут должным образом заботиться, произвольные действия, лишающие их доступа к услугам здравоохранения, нарушают данное обязательство.

На медицинский персонал, медицинские учреждения и транспортные средства, как военные, так и гражданские, принимающие участие в выполнении исключительно гуманитарных задач, нельзя совершать нападения, им нельзя причинять ущерб или вред любым способом и в любое время. Так, во время военных действий неизбирательные нападения и нападения, непосредственно направленные против указанных категорий, запрещены, исходя из обязательства уважать и защищать. Также запрещаются нападения, которые, как можно предположить, могут нанести медицинскому персоналу, учреждениям и транспортным средствам случайный ущерб, который был бы чрезмерным по отношению к конкретному военному преимуществу, которое предполагается получить. Государства — участники договоров по МГП несут обязательство как предупреждать подобные нападения против покровительствуемых лиц и установок, так и наказывать за их совершение.

Доступ к учреждениям здравоохранения и медицинскому транспорту не должен произвольно ограничиваться. Отказа в подобном доступе следует по возможности избегать. В соответствии с МГП обязательство уважать медицинский персонал, медицинские учреждения и транспортные средства, которые выполняют исключительно медицинские задачи, также означает, что нельзя необоснованно препятствовать им в выполнении подобных функций. Это подразумевает запрещение чинить необоснованные препятствия перемещению медицинского персонала и медицинских запасов.

Наконец, государства также должны обеспечить национальную имплементацию международных норм и положений, регулирующих использование эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла с защитной целью и в целях обозначения, включая нормы, запрещающие незаконное использование этих эмблем и предусматривающие наказание за подобное использование, а также распространять знания об этих нормах среди населения.

В чем заключается роль парламентариев?

Большинство государств считают медицинскую помощь конституционным правом, приняв законы о доступе к услугам здравоохранения, нормативно-правовые акты, касающиеся системы здравоохранения, и связанные с ними документы и законодательные акты, которые применяются в конкретных ситуациях, например при стихийных бедствиях и иных чрезвычайных ситуациях. Однако во многих случаях нормативная база не определяет сферу их применения, поскольку они явным образом не относятся к ситуации вооруженного конфликта и другим чрезвычайным ситуациям и продолжают носить достаточно общий характер.

Таким образом, парламентарии играют определяющую роль во внесении поправок в действующее законодательство, внесении законопроектов и направлении запросов в правительство по вопросам защиты системы здравоохранения во время вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций. Ниже приводятся меры, в принятии которых парламентарии могут сказать свое слово.

Комплекс нормативно-правовых мер должен осуществляться не только в отношении защиты эмблем, как это предусмотрено в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, но также и в отношении защиты на внутригосударственном уровне раненых и больных, сотрудников, учреждений и транспортных средств системы здравоохранения.

Что касается использования отличительных эмблем, находящихся под защитой Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, ответственность за выдачу разрешения на использование красного креста, красного полумесяца и красного кристалла, а также за недопущение неправомерного их использования лежит на государстве. Государство должно регулировать их использование в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним. Поэтому государства должны имплементировать международное право и положения, регулирующие использование эмблем с защитной целью и их использование в целях обозначения, а также содействовать распространению знаний о принятых законах и нормативных актах. Они также должны усиливать меры по контролю над использованием эмблем и над механизмами, созданными, чтобы предупреждать злоупотребление ими. Наконец, государства должны принимать конкретные меры, целью которых является предупреждение злоупотребления эмблемами со стороны вооруженных сил.

Парламентарии должны убедиться в том, что были приняты все необходимые меры, относящиеся к использованию отличительных эмблем.

Рекомендации для парламентариев

Раненые и больные, персонал, учреждения и транспортные средства системы здравоохранения

- Предложите соответствующим органам власти создать национальную систему сбора данных о случаях насилия по отношению к сотрудникам, учреждениям и транспортным средствам системы здравоохранения, а также по отношению к пациентам.
- Предложите исполнительной власти и коллегам-парламентариям включить право на медицинское обслуживание в конституцию страны.
- Убедитесь в том, что уголовное и административное законодательство предусматривает наказание за нарушения международно-правовых норм, защищающих систему здравоохранения, и что имеются соответствующие санкции за нападения или иные акты насилия, направленные против персонала системы здравоохранения.
- Убедитесь, что на национальном уровне имплементированы меры, обеспечивающие эффективную систему выполнения норм, касающихся индивидуальной уголовной ответственности, и наказания за преступления, совершаемые против раненых и больных, медицинского персонала, медицинских формирований и медицинского транспорта.
- Убедитесь, что внутригосударственное законодательство требует надлежащего обозначения медицинского персонала, в частности у них имеются:
  - нарукавные повязки, обозначающие их как медицинский персонал;
  - опознавательные медальоны, на которых изображена отличительная эмблема.
- Убедитесь, что внутригосударственное законодательство предусматривает соответствие национальной инфраструктуры требованиям МГП и что:
  - медицинские зоны и учреждения определены как таковые и обозначены с помощью эмблемы, что они расположены в районах, где отсутствует опасность поражения в результате военных действий и что для них подготовлена соответствующая инфраструктура;
  - обозначены как таковые суда, которые будут использоваться в качестве госпитальных во время вооруженного конфликта;
  - определены летательные средства для выполнения медицинских функций;
  - четко обозначены эмблемой машины скорой помощи и больницы.
- Обратитесь в органы исполнительной власти и к другим парламентариям с просьбой принять меры, обеспечивающие обучение и информирование военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов,

государственных служащих, персонала системы здравоохранения и населения в целом в вопросах, относящихся к МГП и применимому внутригосударственному законодательству.

Эмблемы (см. раздел «Какие практические меры могут принять парламентарии для обеспечения имплементации МГП на национальном уровне?»)

- Убедитесь, что на национальном уровне были приняты меры, включая меры законодательные, по определению и регулированию использования отличительных эмблем, подлежащих защите согласно Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам, которые были признаны вашим государством и находятся под его защитой. Определите, какие национальные органы власти обладают полномочиями по регулированию и надзору за использованием эмблем. Примите решение, какие структуры имеют право использовать эмблему. Определите, в каких случаях использование эмблемы требует выдачи разрешения.
- Убедитесь в том, что принято внутригосударственное законодательство, которое при любых обстоятельствах запрещает несанкционированное использование отличительных эмблем и их наименований в любых личных или коммерческих целях, а также запрещает их имитацию и дизайн, который может быть принят за эмблему.
- Если в вашем государстве имеется законодательство о защите эмблемы:
  - убедитесь в том, что национальное законодательство защищает не только эмблемы, но также раненых и больных, сотрудников, учреждения и транспортные средства системы здравоохранения.
- Убедитесь, что в вооруженных силах имеется квалифицированный персонал и юридические советники, которые подготовлены в вопросах применения МГП и МППЧ.
- Если усилия органов исполнительной власти оказались недостаточными:
  - направьте запрос в правительство;
  - инициируйте парламентские дебаты;
  - ищите поддержку общественности;
  - обратитесь к представителям исполнительной власти и в соответствующие министерства, чтобы ускорить процесс адаптации инфраструктуры;
  - примите иные надлежащие меры.
- При необходимости поставьте на голосование рамочное законодательство, которое предусматривало бы руководящие принципы для регулятивной акции по защите системы здравоохранения со стороны исполнительной власти, особенно в ситуации конфликта.
- Приложите усилия к тому, чтобы были одобрены достаточные бюджетные ассигнования на осуществление тех мер, которые требуют затрат.
- В случае конфликта убедитесь в том, что меры, принятые для обеспечения надлежащего выполнения требований МГП, неукоснительно выполняются.

Более подробную информацию по вопросу национальной имплементации норм, защищающих тех, кто оказывает медицинскую помощь во время вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций, см. в следующих материалах:

Имплементация норм, защищающих предоставление услуг здравоохранения во время вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций. Приложение XIX к Руководству «Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне» (на англ. яз.): https://www.icrc.org/en/document/implementation-rules-protecting-provision-health-care-armed-conflicts-and-other-emergencies

Национальные нормативно-правовые инструменты по защите медперсонала и учреждений здравоохранения (на англ. яз.): https://www.icrc.org/eng/resources/documents/publication/p4215.htm

Информационный бюллетень МККК «Обеспечение работы и охраны систем здравоохранения во время вооруженных конфликтов или в ситуациях, на которые не распространяется действие МГП»: https://www.icrc.org/ru/document/obespechenie-raboty-i-ohrany-sistem-zdravoohraneniya-vo-vremya-vooruzhennyh-konfliktov-ili

Информационный бюллетень МККК «Защита эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла»: https://www.icrc.org/ru/document/zashchita-emblem-krasnogo-kresta-krasnogo-polumesyaca-i-krasnogo-kristalla

МГП и проблема новых технологий

В последнее время на современном поле боя используются достижения новых технологий, что привело к возникновению новых средств и методов ведения военных действий, таких как кибератака, ударные беспилотники и роботы (которые включают автономные системы вооружения). Хотя нет сомнений в том, что МГП к ним применимо, применение уже существующих правовых норм к новым технологиям ставит целый ряд новых проблем в плане их соблюдения.

Обзор новых средств и методов войны с точки зрения права

В соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I каждое государство — участник Протокола должно определить, подпадает ли применение новых видов вооружений или методов ведения военных действий, которые оно изучает, разрабатывает, приобретает или принимает на вооружение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в международном праве, включая МГП. Данное обязательство применимо ко всем новым вооружениям, а также к тому, как их предполагается использовать. Это обстоятельство приобретает особую важность в свете стремительного развития новых технологий ведения войны, прежде всего тех, которые основаны на информационных технологиях и робототехнике.

Цель статьи 36 — предотвратить применение оружия, которое при всех обстоятельствах нарушает международное право, и наложить ограничения на применение оружия, которое будет нарушать международное право при некоторых обстоятельствах, определяя их незаконность еще до того, как они будут разработаны, приобретены или каким-либо иным образом включены в арсенал средств, которыми располагает государство.

Статью 36 дополняет статья 82 Дополнительного протокола I, которая требует постоянного наличия юридических советников, которые могли бы давать советы военным командирам о применении МГП и «о соответствующем инструктаже вооруженных сил по этому вопросу».

Государства заинтересованы в определении законности новых вооружений, включая новые технологии ведения войны, независимо от того, являются ли они участниками Дополнительного протокола I или нет. Правовая оценка — это важнейшая и необходимая мера, позволяющая государству выполнять требования МГП, обеспечив своим вооруженным силам возможность вести военные действия в соответствии с их международно-правовыми обязательствами. Подобный подход также способствует созданию ситуации, при которой новые вооружения не могут использоваться преждевременно, в условиях, когда соблюдение МГП не может быть гарантировано.

Более подробную информацию о том, каким образом государство может внедрить процедуру определения законности новых вооружений и методов ведения войны в соответствии с требованиями статьи 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, а также о возможностях ее совершенствования см.: Руководство по проверке соответствия нормам права новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Меры по имплементации статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г. МККК, 2006. Доступно по адресу: https://shop.icrc.org/guide-de-l-examen-de-la-liceite-des-nouvelles-armes-et-des-nouveaux-moyens-et-methodes-de-guerre-mise-en-oeuvre-des-dispositions-de-l-article-36-du-protocole-additionnel-i-de-2207.html

Кибервойна

Общепринятого определения понятия «кибервойна» не существует. Этот термин разными людьми используется для обозначения разных вещей. В настоящем Руководстве термин «кибервойна» означает операции, направленные против компьютера или компьютерной системы при помощи потока данных, если такая операция используется как средство или метод ведения военных действий в контексте вооруженного конфликта, как он определяется в МГП.

К счастью, на настоящий момент кибервойна не имела разрушительных последствий в гуманитарном отношении. Тем не менее, если компьютеры или компьютерные сети государства подвергаются атаке, инфильтрации или блокированию, гражданское население может лишиться таких предметов первой необходимости, как питьевая вода, услуги здравоохранения и электричество. Хотя военный

потенциал киберпространства пока еще не вполне ясен, представляется, что кибератаки, направленные против инфраструктуры, имеющей первоочередное значение для благополучия населения, или даже против транспортных систем, плотин или атомных электростанций, технически возможны. Подобные атаки могут иметь далеко идущие последствия для благополучия, здоровья и жизни сотен тысяч людей.

Более того, учитывая взаимосвязанность киберпространства, при осуществлении кибератаки нападающая сторона может не иметь возможности проводить различие между военными и гражданскими компьютерными системами. По сути дела, может так случиться, что нападение исключительно на военные компьютерные сети невозможно. Также бывает трудно оценить, каким образом нападение на военные компьютерные системы может воздействовать на гражданские сети.

Взаимная связанность военных и гражданских сетей представляет собой значительную практическую трудность с точки зрения защиты гражданского населения от последствий кибервойны. Эта трудность подчеркивает, насколько важна оценка законности кибероружия для государств, которые разрабатывают или приобретают средства ведения кибервойны как для наступательных, так и для оборонительных целей. Если конкретное средство ведения войны не подпадает под конкретные регулирующие положения права, это не означает, что оно может применяться без каких-либо ограничений. Как и любая другая новая технология, используемая в качестве средства или метода ведения военных действий во время вооруженного конфликта, средства ведения кибервойны подлежат ограничениям, которые накладывает МГП, в частности запрещению непосредственных нападений на гражданские объекты и запрещению неизбирательных и несоразмерных нападений. При этом нельзя отрицать, что по мере развития технологий и углубленного понимания их гуманитарного воздействия может возникнуть необходимость в дальнейшем развитии права. Это решение остается за государствами.

Автономные системы вооружения

За последние 15 лет произошли существенные достижения в разработке и использовании роботизированных систем вооруженными силами. Сюда входят различные системы оружия, а также системы, не являющиеся оружием, которые действуют в воздухе, на земле и на воде (включая системы, действующие в открытом море и его глубинах). Хотя постепенному увеличению усложненности военной техники и физической удаленности военнослужащих от поля боя не меньше лет, чем самой войне, последние достижения робототехники и информационно-вычислительной техники в соединении с требованиями военных операций повышают вероятность снижения или даже полного отсутствия непосредственного контроля человека за системами вооружений и применением силы.

Общепринятого международного определения автономных систем вооружения не существует[10], однако различные предлагаемые определения объединяются понятием «система вооружения, которая способна самостоятельно выбирать цели и производить нападение» На этой основе МККК предлагает использовать термин «автономные системы вооружения» как зонтичный, охватывающий все типы систем вооружения, действующих в воздухе, на земле или на море и обладающих автономией в выполнении «критических функций» — то есть как оружие, способное выбирать (то есть искать или обнаруживать, выявлять и отслеживать) и поражать цели (то есть перехватывать, применять против них силу, нейтрализовать, повреждать или уничтожать) без участия человека. После активации система вооружения самостоятельно, при помощи сенсоров, программирования и оружия, осуществляет процесс выбора цели и действия, которые обычно контролируются непосредственно человеком.

Основываясь на современном состоянии робототехники и учитывая возможные достижения ближайшего будущего, обеспечение соответствия автономных систем вооружения нормам МГП представляет огромные технологические трудности. Проблема еще более усложняется, если перед такими вооружениями ставятся все более сложные задачи и если они разворачиваются во все более динамичной обстановке по сравнению с теми обстоятельствами, в каких они действовали до сих пор.

Главная трудность заключается в том, смогут ли системы вооружения автономно проводить различие между военными и гражданскими объектами, комбатантами и гражданским населением, активно действующими комбатантами и теми, кто выведен из строя. Еще одна сложность состоит в том, сможет ли оружие быть запрограммировано для обнаружения и оценки многочисленных факторов обстановки и тех переменных, учет которых необходим, чтобы определить, не повлечет ли за собой нападение случайные потери жизни среди гражданского населения, и (или) ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить, — такой оценки требует принцип соразмерности. Аналогичным образом огромные трудности возникают в связи с необходимостью так запрограммировать оружие, чтобы оно было способно отменить или приостановить нападение, если становится очевидным, что цель не является военной, или что она подлежит особой защите, или что нападение будет нарушать принцип соразмерности, как того требуют нормы, касающиеся мер предосторожности при нападении.

Таким образом, в отношении автономных систем вооружения, предназначенных для использования в ситуации, где они будут сталкиваться с покровительствуемыми лицами или объектами, имеются серьезные сомнения, является ли технически возможным такое программирование этих вооружений, чтобы они могли

10 Терминология, используемая для их описания, включает «автономные системы летального вооружения» *[lethal autonomous weapon systems — LAWS],* «смертоносные боевые роботы» *[lethal autonomous robots — LARs]* и «роботы-убийцы» *[killer robots].*

выполнять сложную, ситуативно-обусловленную оценку обстановки, как того требуют принципы различия, соразмерности и предосторожности при нападении, предусмотренные МГП. Сама природа подобной оценки подразумевает качественные характеристики, для чего требуется уникальная способность человека к размышлению и вынесению суждения.

Ввиду указанных трудностей возможность разработки и применения автономных систем вооружения, которые бы соответствовали требованиям МГП за пределами узко определенной, наиболее простой обстановки, представляется маловероятной, во всяком случае, в обозримом будущем. В этом отношении кажется очевидным, что для соответствия положениям МГП и дальше потребуется общий контроль человека над выбором цели и ее поражением. Способ и степень человеческого контроля, необходимого для обеспечения соблюдения МГП при применении автономных систем вооружения, будут зависеть от ряда факторов, в том числе от типа системы, тех задач, которые она призвана выполнять, обстановки, в которой предполагается ее использовать, и вида целей, которые она запрограммирована поражать.

Независимо от соответствия нормам МГП основной вопрос, который определяет всю дискуссию об автономных системах вооружения, таков: позволяют ли принципы гуманности и требования общественного сознания принимать машине решения, от которых зависят человеческие жизни, без участия человека во время вооруженного конфликта? Состоявшиеся в последние годы обсуждения с участием представителей государств, экспертного сообщества, гражданского общества и широкой общественности показали, что общество испытывает глубокое чувство неудовлетворенности при мысли, что система вооружения может применять силу без участия человека.

Дроны

Автономные системы вооружения следует отличать от дронов, также известных как «беспилотные летательные аппараты» (БПЛА) или как «телепилотируемые летательные аппараты» (ТПЛА), — вооружений, которые управляются на расстоянии. Дроны обычно управляются и контролируются экипажем, который находится вне района боевых действий. Дроны, эксплуатируемые в настоящее время, нуждаются в операторе, который производит выбор целей, а также активирует, направляет находящееся на борту оружие и стреляет из него.

Применение дронов породило ряд опасений и послужило предметом для многочисленных дискуссий. Сторонники их применения утверждают, что дроны сделали нападения более точными, а это в свою очередь привело к снижению потерь и к меньшим разрушениям. Однако также указывается, что слишком часто нападения с использованием дронов бывают ошибочными, в результате чего гибнут или получают ранения мирные граждане. Эта проблема продолжает оставаться предметом споров, в частности из-за недостаточности информации, касающейся последствий большинства случаев применения дронов. Кроме того, обеспокоенность ряда гуманитарных организаций, в том числе МККК, вызывает

психологическое воздействие применения дронов. Каков уровень причиняемого ими стресса? Каковы последствия их постоянного присутствия в небе для психического здоровья проживающего в данной местности населения? К сожалению, получить информацию из первых рук не всегда возможно, особенно в тех случаях, когда дроны применяются в районах, где отсутствие безопасности осложняет проведение тщательной независимой оценки их воздействия.

Конкретного запрета на применение дронов МГП не содержит. Как и в случае с пилотируемыми боевыми самолетами, использование дронов регулируется нормами ведения военных действий. Дроны не обладают какими-то особыми характеристиками, которые не допускали бы применение этих норм при использовании такого оружия во время вооруженного конфликта. Ответственность за соблюдение норм МГП лежит на операторах дронов, их командирах и той стороне в конфликте, которой эти дроны принадлежат. Напротив, применение дронов во время правоохранительной операции представляется допустимым лишь в исключительных обстоятельствах, учитывая строгие ограничения на применение.

В чем состоит роль парламентариев?

В Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям не указывается, каким образом должна проводится оценка новых вооружений и методов ведения войны. Поэтому ответственность за принятие необходимых мер административного, регуляторного и иного характера лежит на государствах-участниках. Какой бы механизм оценки ни был выбран, государствам предлагается принять междисциплинарный подход к этому вопросу с учетом, сообразно обстоятельствам, мнений экспертов в военных, правовых и медицинских вопросах, а также представителей научной общественности и специалистов в области защиты окружающей среды. Такая экспертиза должна проводиться на как можно более ранней стадии, возможно, когда новое оружие или метод ведения войны находится на этапе изучения или разработки или же на стадии закупки и принятия на вооружение. В любом случае экспертиза должна проводиться до начала его использования.

В тех государствах, где имеется национальный комитет по МГП, парламентарии могут предложить его членам помочь в принятии процедуры по проведению экспертизы (см. в части 2 раздел «Какова роль парламентариев в активизации процесса имплементации МГП на национальном уровне?»).

Важные процедурные вопросы, которые следует рассмотреть при создании механизма экспертизы, таковы: какой орган будет отвечать за ее проведение, кто будет в ней участвовать, на каких этапах разработки оружия она будет проводиться, а также определение процедур, относящихся к принятию решений и ведению записей учета. Определение формальной процедуры означает создание постоянно действующего механизма, который будет использоваться для проведения экспертизы нового оружия всякий раз, когда вопрос о его создании станет изучаться, когда оружие будет разрабатываться, приобретаться или приниматься на вооружение. Формируя механизм проведения экспертизы, парламентарии могут проверить, все ли важные соображения были приняты во внимание.

Механизм проведения экспертизы может быть создан в рамках правительственного органа, ответственного за изучение, разработку, приобретение и принятие на вооружение новых видов оружия, — обычно министерства обороны или аналогичного учреждения. Ему же будет подотчетно и проведение экспертизы. Возможен другой вариант: механизм проведения экспертизы будет создан в рамках самого правительства, а осуществлять его станет межведомственная структура. Какой бы ни была структура, ответственная за создание подобного механизма, следует позаботиться о том, чтобы экспертный совет был способен осуществлять свою деятельность непредвзято, в соответствии с положениями права и на основе соответствующих экспертных заключений. Парламентарии могут выступать со своими предложениями и запросами, чтобы обеспечить безукоризненность экспертизы с точки зрения ее качества и объективности. Они также могут сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы экспертиза вооружений полностью соответствовала требованиям МГП, настаивая на междисциплинарном подходе к ее проведению. Это означает получение экспертного мнения специалистов в военной области, юристов, медиков, а также специалистов по охране окружающей среды, робототехнике и информационным технологиям. Парламентарии должны также следить за тем, чтобы исполнительная власть приступала к проведению экспертизы на как можно более раннем этапе — это соответствует этапу изучения и разработки нового оружия и методов ведения военных действий или этапу их приобретения и принятия на вооружение (однако в любом случае до начала их применения).

Ответственность за проведение экспертизы можно возложить на специально созданный орган или комитет, состоящий из постоянных представителей соответствующих организаций и ведомств. Парламентариям предлагается принять участие в работе комитетов или органов, отвечающих за проведение экспертизы новых вооружений. Будь то отдельный человек или комитет, такой компетентный орган должен обладать необходимой квалификацией, включая доскональное знание и понимание МГП.

Все ведомства, ответственные за изучение, разработку, приобретение, модификацию или принятие на вооружение оружия, должны представлять соответствующие материалы на рассмотрение такого компетентного органа в пределах указанных выше этапов. Например, это может происходить посредством уведомления или запроса на получение консультативного заключения или проведение экспертизы. Кроме того, такой компетентный орган должен обладать правом самостоятельно инициировать проведение экспертизы.

Рекомендации для парламентариев

- Выясните, в какой степени национальная инфраструктура адаптирована к требованиям МГП. Убедитесь в том, что:
    - имеется в наличии процедура верификации соответствия требованиям МГП любых новых систем, поступающих на вооружение;

    - к проведению экспертизы в отношении новых вооружений привлекаются как квалифицированные юридические советники, специализирующиеся в вопросах МГП, так и группа экспертов, представляющих различные ведомства.
- Убедитесь в том, что властные структуры и органы, отвечающие за разработку или приобретение новых вооружений, представляют документы на проведение экспертизы новых вооружений в соответствии с установленным порядком.
- Убедитесь в том, что в вооруженных силах имеются квалифицированные кадры и юридические советники, подготовленные в вопросах МГП, в частности в вопросах, регулирующих разработку и применение новых вооружений и методов ведения войны.
- Если компетентный орган по проведению экспертизы не был сформирован, если он действует неудовлетворительно или если получаемые им экспертные мнения не отвечают необходимым стандартам:
    - направьте запрос в правительство;
    - вступите в контакт с исполнительной властью и соответствующими ведомствами, чтобы ускорить исправление ситуации;
    - примите все другие необходимые меры.
- При необходимости поставьте на голосование рамочное законодательство, которое предусматривало бы руководящие принципы для регулятивной акции со стороны исполнительной власти.
- Примите меры к тому, чтобы были одобрены достаточные бюджетные ассигнования на принятие тех мер, которые требуют затрат.
- В случае возникновения вооруженного конфликта убедитесь в том, что меры, принятые в целях обеспечить надлежащее выполнение МГП, неукоснительно выполняются.

Дополнительную информацию о положениях МГП, касающихся новых технологий, см. https://www.icrc.org/ru/war-and-law/weapons/ihl-and-new-technologies

Также см.:

Война и новые технологии. Международный журнал Красного Креста. Т. 94, № 886, лето 2012 г. (на англ. яз.): https://www.icrc.org/eng/resources/international-review/review-886-new-technologies-warfare/index.jsp

Информационный бюллетень МККК «Новые виды оружия»: https://www.icrc.org/ru/document/novye-vidy-oruzhiya-i-mgp

«Кибервойна: серьезная угроза миру и международной безопасности», резолюция, принятая 132-й Ассамблеей Межпарламентского союза, апрель 2015 г. (на англ. яз.): http://www.ipu.org/conf-e/132/res-1.htm

Гуманитарная деятельность и защита персональных данных

Использование персональных данных в контексте гуманитарной деятельности

В процессе гуманитарной деятельности гуманитарным организациям приходится собирать и обрабатывать информацию, содержащую персональные данные. Подобная информация и данные могут включать весьма конфиденциальные обвинения в противоправных действиях и насилии, раскрытие которых может представлять опасность для пострадавших, свидетелей, членов их семей и тех, кто собирает такие данные. Их раскрытие также станет нарушением права людей на личную жизнь и защиту персональных данных. Поэтому защита персональных данных столь важна для гуманитарных организаций.

Защита персональных данных жертв вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия является составной частью защиты жертв и оказания им помощи.

Деятельность, в процессе осуществления которой МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца становятся обладателями персональных данных, включает следующее:

- восстановление семейных связей;
- защита лиц, содержащихся под стражей;
- обеспечение соблюдения МГП;
- оказание медицинской помощи и предоставление ортопедических услуг;
- судебно-медицинская деятельность;
- деятельность на территории, загрязненной неразорвавшимися боеприпасами;
- обеспечение экономической безопасности;
- деятельность, связанная с водоснабжением и условиями проживания;
- работа с архивами.

В чем заключается роль парламентариев?

Нормативно-правовая база для обработки данных и их передачи

В соответствии с законами по защите данных для обработки персональных данных требуются конкретные правовые основания. Наиболее распространенным основанием обычно является согласие соответствующего лица, но возможны и иные основания. Законодательство, касающееся защиты данных, также предусматривает ограничения на передачу персональных данных третьим странам или международным организациям.

Доступ к персональным данным возможных жертв вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия жизненно важен для того, чтобы МККК и другие составные части Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца имели возможность выполнять свой мандат в соответствии с МГП и Уставом Движения.

Может случиться так, что жертвы вооруженного конфликта и других ситуаций насилия, информация о которых требуется по гуманитарным соображениям, оказываются неспособны дать согласие на использование своих персональных данных. Например, они могут быть разлучены со своей семьей и их могут разыскивать родственники или они могли пропасть без вести, они могут находиться без сознания или быть в настолько уязвимом положении, что не сумеют дать действительно добровольное и осознанное согласие на использование своих персональных данных.

Поэтому парламентарии должны оказать поддержку в создании таких правовых оснований для доступа к данным, которые не сводились бы к согласию лица и которые бы четко указывали на то, что они относятся к гуманитарной деятельности, в том числе к деятельности, предусмотренной МГП и Уставом Движения.

Парламентарии также должны позаботиться о том, чтобы в подобных случаях передача данных третьим странам и международным организациям была допустима.

Право доступа для субъекта данных

Законодательство о защите данных обычно предусматривает право субъекта данных, то есть соответствующего лица, на доступ ко всем персональным данным, которые имеются в отношении этого лица у того, кто работает с этими данными. Ограничения указанного права обычно допускаются на серьезном основании, связанном с общественными интересами и (или) защитой жизненно важных интересов субъекта этих данных и (или) другого лица.

Конфиденциальность чрезвычайно важна для получения доступа к лицам, которым угрожает опасность или которые уже пострадали от насилия и (или) вооруженного конфликта, а также для оказания им помощи. Например, в соответствии с международным правом для получения доступа к лицам, содержащимся под стражей, МККК должен иметь возможность прибегать к своим обычным рабочим процедурам, которые включают конфиденциальность и связанные с ней привилегии не разглашать конфиденциальную информацию. Это может потребовать от МККК ограничить доступ субъекта данных к тем или иным отчетам, в которых содержатся его персональные данные, — в тех случаях, когда такие отчеты подпадают под привилегию неразглашения. Это необходимо для того, чтобы защитить жизнь, личную неприкосновенность и достоинство субъекта данных или жизнь, личную неприкосновенность и достоинство других лиц. В тех случаях, когда такие отчеты МККК направляет органам власти, последние также должны иметь возможность, в соответствии с международным правом, ограничивать право доступа к отчетам для субъекта данных.

Поэтому парламентарии должны убедиться в том, что в подобных случаях имеются в наличии механизмы для ограничения права доступа для субъекта данных.

Ограничение цели

Обработка персональных данных производится в интересах конкретно обозначенной цели при соблюдении полной прозрачности. После обозначения цели персональные данные не могут обрабатываться ни в каких иных не совместимых с нею целях, кроме тех случаев, когда для этого определяются новые правовые основания.

Гуманитарные организации обрабатывают данные исключительно в гуманитарных целях, а также в административных целях, связанных с указанными гуманитарными задачами. Однако гуманитарные организации, которые не обладают привилегиями, иммунитетом и статусом международной организации, могут испытывать давление со стороны властей, требующих предоставить им те или иные персональные данные, например в правоохранительных целях или для управления потоками мигрантов. Подобное использование данных несовместимо с теми целями, в которых они собирались, и может представлять собой непосредственную угрозу для гуманитарной деятельности.

Парламентарии должны позаботиться о том, чтобы для решения данного вопроса были предусмотрены однозначные средства защиты.

Защита МККК

В рамках национального законодательства, защищающего персональные данные, парламентарии должны обеспечить эффективную защиту права МККК на конфиденциальность и на содействие его гуманитарной деятельности, как это предусмотрено в международно-правовых документах, на которых основан мандат организации. Если законодательство и существующие нормы не отвечают этим требованиям, для исправления ситуации парламентарии могут обратиться за разъяснениями к правительству или воспользоваться своим правом на парламентскую инициативу. Так, посредством парламентских дебатов парламентарии смогут обратить внимание на абсолютную привилегию не разглашать информацию и данные, которые собирает и которыми пользуется МККК, на особенности его мандата, а также на то, каким образом все это должно быть отражено в национальном законодательстве о защите данных.

Рекомендации для парламентариев

- Если в вашем государстве имеется закон о защите данных, убедитесь, что он содержит следующие положения:
    - разрешение на обработку и передачу персональных данных МККК и другим составным частям Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца;

- четко сформулированное положение о том, что право доступа к информации для субъекта данных может быть ограничено на основании общественных интересов, если существует необходимость защиты информации, на которую распространяется привилегия МККК по неразглашению данных;
- средства защиты для ограничения цели в сфере гуманитарной деятельности и недопущения того, чтобы собранные данные, обработанные в гуманитарных целях, использовались в иных, не совместимых с гуманитарной деятельностью целях.

- Если действующее законодательство не отвечает предъявляемым требованиям:
  - направьте запрос по этому вопросу в правительство;
  - инициируйте парламентские дебаты о необходимости обеспечить особые права для МККК и содействовать его деятельности;
  - обратитесь в органы исполнительной власти и соответствующие министерства с целью внесения необходимых изменений в национальное законодательство по защите данных;
  - инициируйте дискуссию о том, какие в него должны быть включены новые положения;
  - примите любые другие необходимые меры.

Дети

Правовые нормы, касающиеся защиты детей

В случае вооруженного конфликта, международного или немеждународного, в отношении детей, не входящих в состав вооруженных сил государства или организованных негосударственных вооруженных групп, действуют общие нормы, предоставляемые гражданским лицам для защиты от последствий военных действий, — при условии, что они не принимают непосредственного участия в военных действиях. Учитывая особую уязвимость детей, в Женевских конвенциях III и IV, а также в Дополнительных протоколах 1977 г. предусмотрен ряд норм, предоставляющих детям особую защиту. Дети, принимающие непосредственное участие в военных действиях, не теряют права на подобную особую защиту. Дополнительные протоколы 1977 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и Факультативный протокол к ней 2000 г., касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, также устанавливают пределы для участия детей в военных действиях.

Женевская конвенция IV включает конкретные положения, касающиеся детей, однако принцип особой защиты заложен в Дополнительном протоколе I: «Дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине» (статья 77(1).

Участие детей в военных действиях может принимать разные формы, начиная от оказания поддержки комбатантам (например, они подносят оружие или боеприпасы и выполняют задачи по разведке) до включения в состав вооруженных сил государства или вооруженных групп и использования их в качестве комбатантов. Первыми международными договорами, в которых нашли отражение такие ситуации, стали Дополнительные протоколы 1977 г. Дополнительный протокол I требует от государства принятия всех практически возможных мер для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. В нем конкретно запрещается вербовка детей в вооруженные силы и содержится призыв к государствам при вербовке из числа лиц от 15 до 18 лет отдавать предпочтение лицам более старшего возраста (статья 77). Дополнительный протокол II идет еще дальше и запрещает вербовку в вооруженные силы и участие в военных действиях, как прямое, так и косвенное, детей, не достигших 15-летнего возраста.

В случае международного вооруженного конфликта дети, не принимающие участия в военных действиях, подпадают под действие Женевской конвенции IV о защите гражданского населения во время войны и Дополнительного протокола I. Они подпадают под действие основных гарантий, предусмотренных в указанных договорах, в частности права на гуманное обращение и запрещение убийства, принуждения, телесных наказаний, пыток, коллективных наказаний и репрессалий. Они также пользуются защитой норм Дополнительного протокола I, касающихся ведения военных действий, включая как принцип различия, так и запрещение нападений, направленных против гражданского населения.

В случае вооруженного немеждународного конфликта дети также подпадают под действие основных гарантий для лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях. Они также защищены принципом, заключающимся в том, что «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения» (статья 13(2) Дополнительного протокола II).

Более того, Конвенция о правах ребенка 1989 г., которая была ратифицирована почти всеми государствами мира, предусматривает все основные права ребенка. Среди прочих статей, относящихся к правам ребенка, статья 38 Конвенции настоятельно рекомендует государствам принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Статья 38 Конвенции также говорит о том, что при вербовке из числа лиц от 15 до 18 лет государствам-участникам следует отдавать предпочтение лицам более старшего возраста.

Факультативный протокол от 25 мая 2000 г. к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, еще более усиливает защиту детей во время вооруженного конфликта. В нем говорится:

- государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях;

- запрещен обязательный призыв в вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста;
- государства-участники повышают минимальный возраст добровольного призыва в вооруженные силы с 15 лет (данная норма не относится к военным учебным заведениям);
- вооруженные группы, не являющиеся вооруженными силами государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста (как на принудительной, так и на добровольной основе);
- государства-участники принимают меры во внутригосударственном законодательстве для запрещения и криминализации такой практики (статья 4).

Имплементация защитных мер на национальном уровне

Помимо ратификации договоров, предоставляющих защиту детям во время вооруженного конфликта, государства должны играть активную роль в имплементации таких договоров на национальном уровне. Они должны на национальном уровне принимать и применять законодательные и иные меры, которые соответствовали бы их правовой и судебной системе. Приоритет должен отдаваться имплементации следующих норм:

- Государства-участники Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, должны принять законодательные меры для запрещения и криминализации как принудительного призыва в национальные вооруженные силы лиц в возрасте до 18 лет, так и принудительного или добровольного набора лиц, не достигших 18-летнего возраста, в вооруженные группы, не являющиеся национальными вооруженными силами.
- Государства — участники Конвенции о правах ребенка или Дополнительного протокола I должны принять законодательные меры, запрещающие вербовку и непосредственное участие в военных действиях детей в возрасте до 15 лет, и следить за тем, чтобы при проведении призыва лиц от 15 до 18 лет предпочтение отдавалось лицам более старшего возраста.
- Принцип комплементарности, в соответствии с которым МУС обладает юрисдикцией в ситуациях, когда государство не желает или не способно вести расследование, говорит о том, что государства — участники Статута МУС должны принять меры к тому, чтобы их национальное уголовное законодательство позволяло преследовать лиц, занимающихся вербовкой или набором в вооруженные силы детей моложе 15 лет или использующих детей для активного участия в военных действиях. Национальное законодательство должно также устанавливать индивидуальную уголовную ответственность для лиц, ответственных за подобные преступления, а также ответственность командиров в отношении всех случаев, когда командиры не принимают мер по предупреждению подобных преступлений

или наказанию за их совершение. Указанные преступления никогда не должны подпадать под амнистию — это обязаны обеспечить государства.

Также государства — участники Дополнительных протоколов I и II должны принять законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы любой ребенок в возрасте до 15 лет, который оказывается под арестом, содержится под стражей или интернирован по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, пользовался особой защитой, предоставляемой МГП. Дети, которые были незаконно завербованы и обвиняются в совершении преступлений в соответствии с внутригосударственным законодательством или международным правом во время вооруженного конфликта, должны рассматриваться прежде всего не как нарушители, а как жертвы, и с ними следует обращаться соответствующим образом.

Распространение знаний о МГП и дальнейшее развитие национального законодательства

Чтобы права детей уважались, требуются широкомасштабные усилия по распространению знаний о МГП и формированию уважительного отношения к этому корпусу права. В отношении МГП государства несут международно-правовое обязательство повышать осведомленность граждан о вышеуказанных правах путем распространения правовых знаний. Это означает, что еще в мирное время понятие об особой защите, которой пользуются дети, должно быть включено в программы обучения и сценарии учений, проводимых на всех уровнях вооруженных сил и сил безопасности, а также (или) в программы учреждений высшего и специального образования. В аналогичном ключе следует проводить кампании по повышению осведомленности населения в целом и детей обоих полов в отношении участия детей, непосредственного или косвенного, в военных действиях, и его последствий, а также в отношении конкретного воздействия вооруженного конфликта (включая связи с вооруженными силами и вооруженными группами) на детей, их семьи и сообщества в целом.

Консультативная служба МККК оказывает поддержку усилиям государств по разработке законодательных, административных и практических мер, направленных на внутригосударственную имплементацию норм международного права, защищающих детей, пострадавших от вооруженного конфликта. В этих целях Консультативная служба подготовила два информационных документа:

- *Модельные нормативные положения, касающиеся вербовки или использования детей во время вооруженных конфликтов.* Предполагается, что этот документ будет использован государствами в качестве руководства при подготовке национального законодательства, запрещающего вербовку или использование детей в вооруженном конфликте, или внесении поправок в существующие законодательные акты: https://www.icrc.org/en/document/model-legislative-provisions-recruitment-or-use-children-armed-conflict-model-law (на англ. яз.);
- *Принципы всесторонней защиты детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами: руководство по национальной*

имплементации. Цель данной публикации — разъяснить действующие обязательства государства, содействовать соблюдению этих обязательств, а также обратить внимание на соответствующие положения права, распространить знания об этих положениях и способствовать их имплементации на национальном уровне: https://www.icrc.org/ru/document/principy-vsestoronney-zashchity-detey-svyazannyh-s-vooruzhennymi-silami-ili-vooruzhennymi.

Более подробная информация, касающаяся детей в вооруженном конфликте, содержится в следующих изданиях:

Защита детей: Руководство для парламентариев, МПС/ЮНИСЕФ. 2004. См. раздел, посвященный детям и войне (на англ. яз.): www.ipu.org/pdf/publications/childprotection_en.pdf

Правовая защита детей во время вооруженного конфликта, МККК: https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-detey-vo-vremya-vooruzhennogo-konflikta

Дети, связанные с вооруженными силами или вооруженными группами, МККК (на англ., исп., фр. яз.): https://www. icrc.org/eng/resources/documents/publication/p0824.htm

Беженцы

Беженцы — это лица, которым угрожает преследование в стране происхождения или которые уже стали жертвами такого преследования, в результате чего они пересекли международную границу. Перемещенным внутри страны лицам (см. раздел ниже) также пришлось покинуть свои места проживания, однако границу между государствами они не пересекали.

Беженцы находятся под защитой права беженцев, прежде всего Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола к ней 1967 г. (Протокол, касающийся статуса беженцев), Конвенции 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке и Картахенской декларации о беженцах 1984 г., а также права прав человека и, в частности, принципа недопустимости принудительного возвращения.

Статья 1 Конвенции о статусе беженцев с поправками, содержащимися в Протоколе 1967 г., определяет понятие беженца следующим образом: это лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

В Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке и Картахенской декларации о беженцах принято более широкое определение, в него включены лица, которые вынуждены покинуть место своего обычного проживания вследствие событий, серьезно нарушающих общественный порядок, таких как вооруженный конфликт и другие ситуации насилия.

Если беженцы находятся в государстве, участвующем в вооруженном конфликте, на них также распространяется защита МГП. Помимо общих положений о защите, предоставляемых МГП гражданскому населению, беженцы пользуются особой защитой в соответствии с Женевской конвенцией IV и Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям. Так, статья 44 Женевской конвенции IV предусматривает, что держава, во власти которой они находятся, не должна обращаться с беженцами, фактически не пользующимися покровительством ни одного правительства, как с иностранцами, являющимися гражданами страны противника. Статья 73 Дополнительного протокола I дополняет это положение, указывая, что беженцы являются лицами, пользующимися защитой при всех обстоятельствах и без какого-либо неблагоприятного различия.

Более подробная информация о беженцах и о роли парламентариев содержится в следующих публикациях:

Руководство по вопросам международной защиты беженцев и создания государственных систем убежища, МПС / УВКБ ООН. 2001 г.: www.refworld.org.ru/pdfid/5b5031814.pdf

Международное гуманитарное право: отвечаем на ваши вопросы, МККК. 2016: https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0

Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967 г. (Протокол, касающийся статуса беженцев): http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml.

Конвенция 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке: reflaw.narod.ru/HTMLs/lows/inter/pdf/conv69.pdf

Картахенская декларация о беженцах 1984 г.: http://reflaw.narod.ru/HTMLs/lows/inter/print/kart_pr.htm

Лица, перемещенные внутри страны

Руководящие принципы ООН 1998 г. по вопросу о перемещении лиц внутри страны определяют лиц, перемещенных внутри страны, как лиц или группы лиц, «которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав

человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ».

Однако признаваемого всеми странами договора, конкретно защищающего интересы перемещенных внутри страны лиц, не существует. Конвенция о защите перемещенных внутри страны лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция), которая вступила в силу в декабре 2012 г., стала первым международным договором, рассматривающим проблему защиты лиц, перемещенных внутри страны, и оказания им помощи. Перемещенных внутри страны лиц защищают различные корпусы права, включая внутригосударственное законодательство, право прав человека и — если они находятся в государстве, участвующем в вооруженном конфликте, — МГП.

Многочисленные положения МГП относительно того, как предупредить перемещение лиц внутри страны и их защитить, содержатся в основном в Женевской конвенции IV и Дополнительных протоколах I и II, а также в обычном праве. МГП содержит прямой запрет вынуждать гражданское население покидать места его проживания — за исключением тех случаев, когда это необходимо для его безопасности и в связи с настоятельными требованиями военной необходимости.

Нормы МГП, защищающие гражданское население, если они соблюдаются, могут предотвратить перемещение населения и связанные с этим страдания, а также обеспечить защиту лиц, вынужденных покинуть места своего проживания. При перемещении такое население с трудом обеспечивает свои насущные потребности, испытывая при этом значительные трудности. Оно может также испытывать напряженность в отношениях с местным населением и подвергаться риску вынужденного возвращения в небезопасные районы, его условия проживания могут быть вредными для здоровья. Особенно важно отметить нормы, которые запрещают:

- непосредственное нападение на гражданское население и гражданские объекты, а также неизбирательные нападения;
- использование голода среди гражданского населения и уничтожение объектов, необходимых для его выживания;
- коллективные наказания, такие как разрушение жилищ.

Все эти нормы признаются обычным МГП и применимы во время вооруженного конфликта — как международного, так и немеждународного.

Государства должны имплементировать нормы МГП, регулирующие защиту гражданского населения, в свою внутригосударственную законодательную систему.

Более подробная информация по лицам, перемещенным внутри страны, и роли парламентариев содержится в следующих публикациях:

Перемещение лиц внутри страны: ответственность и действия *(Internal displacement: Responsibility and action),* МПС УВКБ ООН. 2013 г. (на англ. яз.):

https://www.unhcr.org/media/
inter-parliamentary-union-ipu-handbook-internal-displacement-responsibility-and-action

Информационный бюллетень МККК «Лица, перемещенные внутри страны, и международное гуманитарное право»: https://www.icrc.org/ru/document/lica-peremeshchennye-vnutri-strany-i-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo

Международное гуманитарное право: отвечаем на ваши вопросы, МККК. 2016: https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0

Пропавшие без вести

Как МГП (прежде всего Женевские конвенции, Дополнительные протоколы 1977 г. и обычное МГП), так и МППЧ направлены на то, чтобы люди не пропадали без вести, а если такое случается — на то, чтобы выяснить их судьбу и местонахождение.

В ситуации международного вооруженного конфликта стороны в конфликте должны принимать все возможные меры, чтобы пролить свет на судьбу и местонахождение лиц, пропавших без вести. Такие меры, например, могут включать создание справочного бюро и службы регистрации могил; доставку новостей и почтовых отправлений — между лицами из состава вооруженных сил или вооруженных групп и членами их семей, между лицами, содержащимися под стражей по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, и членами их семей; а также регистрацию всей имеющейся информации, касающейся умерших и личных данных лиц, лишенных свободы; надлежащее обращение с человеческими останками.

В ситуации вооруженного немеждународного конфликта статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, не содержит конкретных положений, касающихся пропавших без вести. Однако общие положения по защите, предоставляемой лицам, которые не принимают или уже не принимают непосредственного участия в военных действиях, к ним применимы. В частности, они «должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением» и быть защищены от действий, запрещенных общей статьей 3 (a), (b), (c) и (d). Статья 8 Дополнительного протокола II требует: «Во всех случаях, когда это позволяют обстоятельства, и в особенности после боя, безотлагательно принимаются все возможные меры к тому, чтобы […] разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению и подобающим образом их захоронить».

В соответствии с нормами 112, 116 и 117 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»[11], все стороны в вооруженном конфликте, международном или немеждународном, должны принять все возможные меры к тому,

11 См. исследование МККК по обычному МГП: *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза.* Обычное международное гуманитарное право. Нормы. МККК, 2006. https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm

чтобы представить сведения о лицах, которые числятся пропавшими без вести, разыскивать, подбирать, опознавать и эвакуировать мертвых.

О предотвращении насильственного исчезновения и защиты от него идет речь во многих документах МППЧ (например, в Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц). Тем не менее первым универсальным договором, который предусматривает конкретные обязательства государств-участников, стала Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В частности, Конвенция требует, чтобы государства-участники принимали все необходимые меры по розыску, выяснению местонахождения и освобождению исчезнувших лиц, а в случае смерти — по выяснению места их захоронения, уважительному обращения с ними, возвращению их останков родственникам, расследованию случаев насильственного исчезновения и привлечению к ответственности виновных.

В целом вопрос исчезновений и обязательств государства в этом отношении получил подробное рассмотрение и был достаточно разработан в судебной практике региональных органов, таких как Межамериканский суд по правам человека и Европейский суд по правам человека.

И МГП, и МППЧ возлагают на государства и стороны в вооруженном конфликте два обязательства общего характера: обязательство выяснять судьбу и местонахождение лиц, пропавших без вести, и обязательство не допускать исчезновения людей. Первое обязательство также предполагает уважение права близких знать, что случилось с пропавшими без вести и где они находятся. Помимо этого, государства должны позаботиться о том, чтобы на внутригосударственном уровне были приняты меры по защите персональных данных, чтобы удовлетворялись потребности семей тех лиц, которые пропали без вести, а также происходило опознание останков и решались другие связанные с этим вопросы.

Налагаемое и МГП, и МППЧ обязательство выяснять судьбу и местонахождение лиц, пропавших без вести, также подразумевает уважение права близких на получение информации о том, что случилось с их пропавшим без вести родственником, где он находится или при каких обстоятельствах и по какой причине он умер[12]. Подобное право должно быть прописано в отношении конкретных членов семьи. Действуя в соответствии с указанным правом, государства должны принять все необходимые меры для расследования всех случаев исчезновения и информирования родственников на протяжении всего процесса расследования.

Независимо от того, какой корпус права применим в каждой конкретной ситуации, значительную роль в выяснении судьбы и местонахождения лиц, пропавших без вести, играет решение таких задач, как поиск захоронений и эксгумация останков. Так, обнаружение и опознание останков лиц, пропавших без вести, позволит семьям организовать достойные похороны, провести религиозные

12 Ст. 32 ДП I, ст. 24 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

и иные церемонии, которых требует культурная традиция, и как-то примириться с ситуацией.

Основная обязанность по предотвращению исчезновений и выяснению того, что произошло с лицами, которые считаются пропавшими без вести, лежит на органах государственной власти. Поэтому так важно, чтобы парламентарии приняли внутригосударственное законодательство для предотвращения исчезновения людей, и осуществляли меры по выяснению судьбы и местонахождения лиц, пропавших без вести. Например, это включает признание правового статуса лиц, пропавших без вести, и определение централизованной процедуры для розыска и опознания человеческих останков и передачи их родственникам.

Более подробная информация, касающаяся лиц, пропавших без вести, содержится в публикациях:

Пропавшие без вести: руководство для парламентариев, МПС / MKKK. 2009: https://shop.icrc.org/les-personnes-disparues-guide-a-l-usage-des-parlementaires-2639.html

Лица, пропавшие без вести, и их близкие. Справочные документы, MKKK: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/the_missing_doc_of_reference.pdf

Лица с ограниченными возможностями

Понятие «лица с ограниченными возможностями» включает всех лиц, имеющих физические, психические, умственные или сенсорные недостатки, которые в силу различных препятствий могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими людьми.

В соответствии с докладом Всемирной организации здравоохранения, касающимся лиц с ограниченными возможностями[13], свыше одного миллиарда людей — примерно 15 % населения планеты — живут с тем или иным видом инвалидности. Рост инвалидности обусловлен общим старением населения планеты и увеличением количества хронических заболеваний. Дети с ограниченными возможностями — некоторые из них живут в социальной изоляции с самого рождения — являются одной из наиболее незащищенных групп населения, они в непропорционально высокой степени лишены права на образование, они часто растут в приютах, страдая от насилия, жестокого обращения, эксплуатации и заброшенности.

Виды инвалидности в каждой отдельно взятой стране определяются тенденциями в области здоровья населения, окружающей средой и другими факторами. Сюда входят дорожные происшествия, стихийные бедствия, вооруженные конфликты и вооруженное насилие, питание и злоупотребление наркотическими веществами, а также особенности системы здравоохранения и социальной защиты.

13 См.: World Report on Disability, World Health Organization and World Bank, 2011.

Конвенция ООН о правах инвалидов стала первой конвенцией по правам человека в XXI веке. Она была принята Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2006 г., открыта для подписания в марте 2007 г. и вступила в силу в мае 2008 г. Ее подписали 160 государств. 162 государства ее ратифицировали или присоединились к ней. Конвенция относится к механизмам защиты прав человека и охватывает широкий спектр гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Она имеет значительное социально-экономическое измерение и содержит ссылки на МГП. Она стремится создать такое общество, которое бы предоставляло равные возможности для инвалидов, устранив многочисленные барьеры (физические, информационно-коммуникативные, правовые, институциональные, межличностные и экономические, а также барьеры, связанные с политикой). Конвенция стремится уничтожить дискриминацию, изменить восприятие людей и бороться со стереотипами и предрассудками. Особый интерес с точки зрения МГП представляет статья 11 Конвенции — в ней идет речь о ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Она признает обязательства, налагаемые МГП и МППЧ, и требует принятия всех необходимых мер для обеспечения защиты инвалидов в связанных с риском ситуациях, включая вооруженные конфликты, чрезвычайные гуманитарные ситуации и стихийные бедствия. Кроме того, Женевские конвенции предоставляют защиту лицам, которые приобрели инвалидность в связи с вооруженным конфликтом. Несколько договоров, относящихся к вооружениям[14], также содержат положения, касающиеся помощи жертвам.

В 191 стране мира МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца выступают как помощники государственных органов, делясь с ними накопленными опытом и знаниями в области предоставления услуг наиболее уязвимым группам населения. Они также могут играть важную роль на национальном уровне, оказывая поддержку правительствам в плане требуемой от них отчетности и в выполнении Конвенции о правах инвалидов, прежде всего статьи 11 этой Конвенции.

Конвенция ООН о правах инвалидов также подтверждает важность соблюдения прав человека при оказании помощи лицам, пострадавшим от неразорвавшихся боеприпасов, и их семьям. Соответственно, при выполнении своих обязательств, вытекающих из Конвенции о запрещении противопехотных мин, Протокола V к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, а также Конвенции по кассетным боеприпасам, все государства, которые сталкиваются с указанной проблемой, и государства, которые в состоянии оказать им помощь, должны ориентироваться на Конвенцию о правах инвалидов.

Дополнительную информацию о правах лиц с ограниченными возможностями см.:

От социальной изоляции — к равенству. Осуществление прав инвалидов», МПС / УВКПЧ. 2007: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training14ru.pdf

14 См., например, Конвенцию по кассетным боеприпасам и Конвенцию о запрещении противопехотных мин.

Частные военные и охранные компании

Частные военные и охранные компании (ЧВОК) — это субъекты частного предпринимательства, которые оказывают военные и (или) охранные услуги, независимо от того, как они сами себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, предоставление вооруженной охраны и защиту лиц и объектов; содержание и эксплуатацию систем вооружений; содержание под стражей; консультирование и подготовку персонала местных вооруженных сил и сил безопасности.

Статус сотрудников ЧВОК в вооруженном конфликте определяется МГП в каждом конкретном случае отдельно. Исключительно важны характер их деятельности и обстоятельства, в которых она осуществляется. За исключением ситуаций, когда они входят в состав вооруженных сил государства или осуществляют боевые функции в интересах организованной вооруженной группы, которая принадлежит стороне в конфликте, сотрудники ЧВОК считаются гражданскими лицами. Соответственно, они не могут быть объектом поражения и защищены от нападения — за исключением тех случаев и в течение того времени, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.

Тем не менее если сотрудники ЧВОК выполняют действия, которые могут быть приравнены к непосредственному участию в военных действиях (см. «Кого и как защищает МГП?» в части 1), они теряют защиту от нападения на время их участия в военных действиях. При попадании в плен их могут судить просто за участие в военных действиях, даже если они не совершили никаких нарушений МГП. Примеры непосредственного участия в военных действиях — охрана военной базы от нападений противной стороны, сбор тактических разведывательных данных и эксплуатация систем вооружений во время военных операций.

Таким образом, если сотрудники ЧВОК принимают непосредственное участие в военных действиях, они должны соблюдать МГП, их могут преследовать в уголовном порядке за любые совершенные ими нарушения. Сказанное сохраняется в силе независимо от того, нанимает ли их государство, международная организация или частная компания.

В 2008 г. по итогам совместной инициативы Швейцарии и МККК 17 государств одобрили Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта (Документ Монтрё)[15]. Этот документ подтверждает действующие международно-правовые обязательства государств в отношении ЧВОК и предлагает целый перечень передовых практических методов для имплементации существующих правовых обязательств. Участники Документа Монтрё организовали

15 Документ Монтрё о частных военно-охранных компаниях доступен по адресу: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm. На 19 апреля 2016 г. Документ Монтрё поддержали 53 государства и три международные организации.

16 декабря 2014 г. Форум Документа Монтрё. В задачи Форума входит поддержка разъяснительной работы и обмен наилучшими методами действий в области регулирования ЧВОК, а также продолжение деятельности по имплементации и распространению Документа.

Ответственность государств, заключивших контракт с ЧВОК об оказании услуг

Государства не могут освободить себя от вытекающих из МГП обязательств, заключив контракт об оказании услуг с ЧВОК. Государства должны обеспечивать выполнение норм МГП персоналом подобных компаний. Важные меры по обеспечению соблюдения права включают:

- персонал должен быть надлежащим образом подготовлен в области МГП;
- все правила применения силы и постоянно действующие инструкции должны соответствовать МГП.

В случае, когда персонал ЧВОК нарушает МГП, ответственность за это может лечь на государство-наниматель, если такие нарушения могут быть вменены в вину государству-нанимателю согласно международному праву. Государство должно обеспечить наличие механизмов, при помощи которых персонал ЧВОК может быть привлечен к ответственности за нарушения МГП.

Ответственность государств, на территории которых инкорпорирована или действует ЧВОК

Государства, на территории которых инкорпорирована или действует ЧВОК, имеют все возможности для того, чтобы воздействовать на поведение ее персонала посредством национального законодательства.

Контроль и надзор над деятельностью ЧВОК государство может осуществлять, например учредив лицензионный или регулятивный режим. Ключевым элементом национального регулятивного режима может стать определение того, какие услуги могут и какие услуги не могут предоставляться ЧВОК или ее персоналом. Таким образом государство могло бы вынудить ЧВОК соответствовать определенным критериям, прежде чем выдавать ей лицензию. Критерии должны включать следующие требования:

- изучение персоналом норм МГП;
- принятие постоянно действующих инструкций и правил применения силы, в которых бы учитывались нормы МГП, и установление надлежащих дисциплинарных мер.

Государство может также обусловить одобрение контракта характером предполагаемой деятельности и ситуацией в той стране, где будет действовать ЧВОК. Оно может наложить санкции за действия без разрешения или за действия в нарушение полученного разрешения. Например, санкции могут включать отзыв оперативной лицензии, потерю залога и уголовное наказание.

Подобный регулятивный режим должен быть дополнен эффективной системой уголовного преследования лиц, обвиняемых в нарушении МГП.

Подробнее о ЧВОК и роли парламентариев в этой связи см.:

Парламентский контроль над сектором безопасности: принципы, механизмы, практические аспекты, МПС/Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами. 2003: https://www.dcaf.ch/parliamentary-oversight-security-sector

Международное гуманитарное право и частные военно-охранные компании, МККК: https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-chastnye-voennye-i-ohrannye-kompanii-voprosy-i-otvety

Ядерное оружие

Всеобщего запрета на применение ядерного оружия не существует. Договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия направлен прежде всего на то, чтобы не допустить распространения ядерного оружия и способствовать достижению ядерного разоружения.

Тем не менее в 1996 г. Международный суд в своем Консультативном заключении подтвердил, что к ядерному оружию МГП применимо, в частности принцип различия и запрещение причинять излишние страдания. Применив эти и связанные с ними нормы МГП к ядерному оружию, Суд пришел к заключению, что «угроза применения или применение ядерного оружия в целом противоречили бы нормам международного права, применимым во время вооруженного конфликта, в частности принципам и нормам гуманитарного права». Однако Суд не сумел решить, законно ли применение ядерного оружия в крайних обстоятельствах самообороны, когда под угрозой находится само существование государства.

Ядерное оружие по-прежнему остается серьезной проблемой, особенно в свете потенциальных гуманитарных последствий. В этой связи в 2011 г. Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, которое состоит из МККК, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и всех национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, принял резолюцию «Содействуя уничтожению ядерного оружия», где обозначена позиция Движения по ядерному оружию. В этой резолюции Совет делегатов высказался следующим образом: трудно представить, каким образом применение ядерного оружия могло бы соответствовать нормам МГП, в особенности принципам различия, предосторожности и соразмерности. Он также призвал все государства сделать все возможное для того, чтобы ядерное оружие никогда больше не применялось, а также безотлагательно и со всей решимостью начать переговоры о запрещении применения ядерного оружия и о полном его уничтожении — заключив юридически обязательное международное соглашение, основанное на существующих международных обязательствах. В 2013 г. Совет делегатов принял еще одну резолюцию, содержавшую четырехлетний план

действий, который должен был служить ориентиром для работы Движения в этом направлении[16].

В последние годы государства уделяют все больше внимания серьезной проблеме гуманитарного воздействия ядерного оружия. Новые исследования помогли продемонстрировать краткосрочный и долгосрочный эффект применения ядерного оружия, в том числе потенциальные последствия случайной детонации. В течение десятилетий основным объектом обсуждений являлись военные аспекты и аспекты безопасности, а также проблема распространения ядерного оружия. Однако государства расширяют предмет обсуждений, включая в него катастрофические гуманитарные последствия и последствия с точки зрения МГП. В то же самое время многие государства и организации все чаще и все более активно призывают к проведению переговоров о заключении договора о запрещении и уничтожении ядерного оружия — раз и навсегда.

Поворотным моментом в этом процессе стала Конференция 2013 г. по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, проходившая в Осло. Впервые представители правительств собрались вместе на глобальном форуме для обсуждения гуманитарных последствий применения ядерного оружия. За этим последовали встречи в Наярите (Мексика) в феврале 2014 г. и в декабре 2014 г. — в Вене (Австрия). Указанные встречи помогли международному сообществу лучше понять потенциальные последствия применения ядерного оружия для гражданского населения, окружающей среды и планеты в целом. Среди прочего они показали, что, хотя после 1945 г. возможности по созданию все более мощных ядерных вооружений возросли, в большинстве стран и на международном уровне катастрофически не хватает возможностей по оказанию необходимой помощи в случае ядерного взрыва. Эти встречи также напомнили о том, что, помимо тех страданий, которые выпали на долю жителей Хиросимы и Нагасаки в 1945 г., огромное число людей продолжает сталкиваться с последствиями испытаний ядерного оружия. Подобный растущий обмен мнениями подтверждает, что ядерное разоружение остается важнейшей гуманитарной задачей.

16 См.: ICRC, "Working towards the elimination of nuclear weapons: Four-year action plan", 2013: https://www.icrc.org/eng/resources/documents/publication/p1140.htm.

Более подробную информацию по проблеме ядерного оружия и разоружения см.: Поддержка в области ядерного нераспространения и разоружения. Пособие для парламентариев. 2012:: http://www.pnnd.org/ru/posobie-mpspnnd-podderzhka-v-oblasti-yadernogo-nerasprostraneniya-i-razoruzheniya

Ядерное оружие, МККК: https://www.icrc.org/ru/war-and-law/weapons/nuclear-weapons

Часть 4. Типовые документы и справочные материалы

Манагуа, Никарагуа. Конференция представителей вооруженных сил стран Центральной Америки. Офицеры вооруженных сил Гондураса, Гватемалы, Сальвадора, Никарагуа и Доминиканской Республики во время семинара, посвященного нормам, регулирующим ведение военных действий.
© MKKK/Miguel Ramirez

Еще больше типовых документов можно найти в пособии МККК «Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне». Доступно по адресу: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p4028.htm.

Приложение 1. Типовые ратификационные грамоты или документы о присоединении к международным конвенциям

Государства, подписавшие договор: Типовой документ о ратификации <принятии или утверждении>

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Конвенция ……..…… была принята в (место) (дата) и открыта для подписания в (место) (дата),

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ, что вышеупомянутая Конвенция была подписана от имени правительства (название государства) (дата),

НАСТОЯЩИМ я, (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеуказанную Конвенцию, ратифицирует (принимает, утверждает) указанную Конвенцию и обязуется добросовестно выполнять содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью настоящий документ о ратификации (принятии, утверждении) в (место) (дата).

(Подпись) + (печать)

Государства, не подписавшие договор: Типовой документ о присоединении

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Конвенция…… была принята в (место) (дата),

НАСТОЯЩИМ я, (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеуказанную Конвенцию, присоединяется к этой Конвенции и обязуется добросовестно выполнять содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью настоящий документ о присоединении в (место) (дата).

(Подпись) + (печать)

Приложение 2. Типовые ратификационные грамоты или документы о присоединении к договорам по МГП

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие

Примечание: Для того чтобы стать участником этой Конвенции, государство должно сдать на хранение документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию договора, по следующему адресу:

Организация Объединенных Наций
Договорная секция, Управление по правовым вопросам
New York, NY 10017
United States of America

Кроме того, чтобы стать участником Конвенции о конкретных видах обычного оружия, государство должно декларировать свое согласие быть связанным по крайней мере двумя из пяти Протоколов к указанной Конвенции.

Вариант А: для государств — участников Конвенции 1980 г.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с Протоколами I, II и III) была принята в Женеве 10 октября 1980 г.,

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что государство ..... сдало на хранение документ о ратификации (принятии, утверждении) указанной Конвенции (присоединении к указанной Конвенции) и выразило свое согласие быть связанным Протоколами I, II и III к ней (дата),

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конференции по рассмотрению действия Конвенции или совещания государств — участников указанной Конвенции должным образом приняли Протокол IV от 13 октября 1995 г., Протокол II с поправками от 3 мая 1996 г., поправку к статье 1 Конвенции от 21 декабря 2001 г. и Протокол V от 28 ноября 2003 г.,

НАСТОЯЩИМ я, (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутые международные документы, выражает согласие быть связанным (Протоколом I, Протоколом II с поправками от 3 мая

1996 г., Протоколом III, Протоколом IV, Протоколом V)[17] и ратифицирует / принимает / утверждает поправку к Конвенции (присоединяется к ней) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в (место) (дата).
(Подпись) ……..

Глава государства / Премьер-министр / Министр иностранных дел
(Печать)

Вариант B: для государств, не являющихся участниками Конвенции

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с Протоколами I, II и III) была принята в Женеве 10 октября 1980 г.,

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конференции по рассмотрению действия Конвенции или совещания государств — участников указанной Конвенции должным образом приняли Протокол IV от 13 октября 1995 г., Протокол II с поправками от 3 мая 1996 г., поправку к статье 1 Конвенции от 21 декабря 2001 г. и Протокол V от 28 ноября 2003 г.,

НАСТОЯЩИМ я, (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеуказанную Конвенцию, Протоколы к ней и поправку к Конвенции, присоединяется к Конвенции и к поправке к Конвенции, выражает согласие быть связанным (Протоколами I, II с поправками от 3 мая 1996 г., III, IV, V) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в них положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в (место) (дата).
(Подпись) ……..

Глава государства / Премьер-министр / Министр иностранных дел
(Печать)

17 Государства — участники Конвенции, которые уже выразили согласие быть связанными по крайней мере двумя из ее Протоколов, должны будут внести соответствующие изменения.

Статут Международного уголовного суда

Примечание: Государство может стать участником Статута МУС, сдав на хранение документ о ратификации, принятии или утверждении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Документ должен быть направлен по следующему адресу:

Организация Объединенных Наций
Договорная секция, Управление по правовым вопросам
New York, NY 10017
United States of America

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Римский статут Международного уголовного суда был принят в Риме 17 июля 1998 г.,

НАСТОЯЩИМ я, (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутый Статут, принимает (утверждает) указанный Статут (присоединяется к указанному Статуту) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в нем положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в (место) (дата).
(Подпись) ……..

Глава государства / Премьер-министр / Министр иностранных дел
(Печать)

Приложение 3. Предлагаемые декларации

Заявление о признании компетенции Международной комиссии по установлению фактов

Международная комиссия по установлению фактов (Дополнительный протокол I, статья 90)

Факультативное положение

Правительство (название государства) заявляет, что признает, ipso facto и без специального соглашения, в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию Международной комиссии по установлению фактов по расследованию заявлений такой другой стороны, как это предусмотрено статьей 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в (место) (дата).
(Подпись) ……..

Глава государства / Премьер-министр / Министр иностранных дел
(Печать)

Декларация для государств, заявляющих о своем согласии быть связанными Протоколом IV к Конвенции об обычном оружии 1980 г.

Вариант № 1 (рекомендуется), типовая декларация о понимании

«Правительство (название государства) выражает свое согласие с тем, что положения Протокола IV будут применяться при всех обстоятельствах».

Вариант № 2, типовая декларация

«Правительство (название государства) будет применять положения Протокола IV при всех обстоятельствах».

Вариант № 3, типовая декларация

Правительство (название государства) будет применять положения Протокола IV во время вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного, как он определяется в статье 3, общей для Женевских конвенций 1949 г.

Приложение 4. Типовые законодательные акты

A. Типовые законодательные положения, касающиеся вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах

Версию этого типового закона с комментариями можно найти в Приложении XVII руководства МККК «Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне» (на англ. яз.): https://www.icrc.org/en/document/implementation-rules-protecting-provision-health-care-armed-conflicts-and-other-emergencies.

Вариант 1 (лишь лица, достигшие 18-летнего возраста)

1. Вербовка или использование детей в вооруженном конфликте
Запрещается:

(a) вербовка, призыв или мобилизация лиц, не достигших 18-летнего возраста, для службы в вооруженных силах или вооруженных группах;
(b) использование лиц, не достигших 18-летнего возраста, в военных действиях.

2. Наказание

Лица, совершившие нарушения, предусмотренные в разделе 1, в случае признания их виновными, наказываются лишением свободы на срок до XXX лет, либо штрафом в размере до xxx (сумма в местной валюте), либо тем и другим одновременно.

Вариант 2 (более ограниченный подход на основе договорного права и обычая)

1. Насильственный набор лиц, не достигших 18-летнего возраста

Запрещается насильственный или обязательный набор в вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста.

2. Призыв лиц, не достигших 15-летнего возраста, или их использование в военных действиях.

Запрещается:

(a) вербовка, призыв или мобилизация лиц, не достигших 15-летнего возраста, для службы в вооруженных силах;

(b) использование лиц, не достигших 15-летнего возраста, в военных действиях.

3. Вербовка в вооруженные группы или использование в таких группах лиц, не достигших 18-летнего возраста

Запрещается:

(a) вербовка в вооруженные группы лиц, не достигших 18-летнего возраста;

(b) использование лиц, не достигших 18-летнего возраста, в военных действиях;

(c) настоящий раздел не применим к вербовке в состав вооруженных сил или к использованию ими лиц, не достигших 18-летнего возраста.

4. Наказания

4.1. Лица, совершившие нарушения, предусмотренные в разделе 1, в случае признания их виновными наказываются лишением свободы на срок до xxx лет, либо штрафом в размере до xxx (сумма в местной валюте), либо тем, и другим одновременно.

4.2. Лица, совершившие нарушения, предусмотренные в разделе 2, в случае признания их виновными наказываются лишением свободы на срок до xxx лет, либо штрафом в размере до xxx (сумма в местной валюте), либо тем и другим одновременно.

4.3. Лица, совершившие нарушения, предусмотренные в разделе 3, в случае признания их виновными наказываются лишением свободы на срок до xxx лет, либо штрафом в размере до xxx (сумма в местной валюте), либо тем и другим одновременно.

5. Нормативные положения, касающиеся набора в вооруженные силы

5.1. Военнослужащие, не достигшие 18-летнего возраста, не должны принимать непосредственного участия в военных действиях.

5.2. Можно осуществлять добровольный набор в вооруженные силы государства лиц в возрасте от 15 до 17 лет при условии, что будут соблюдаться следующие гарантии:
   (a) Военнослужащие, не достигшие 18-летнего возраста, не будут принимать непосредственного участия в военных действиях.
   (b) Подобный набор будет носить действительно добровольный характер.
   (c) Подобный набор будет осуществляться с информированного согласия родителей или официальных опекунов таких лиц.
   (d) Подобные лица должны быть проинформированы о тех обязанностях, которые они будут нести на этой военной службе.
   (e) Для принятия на военную службу подобные лица представили достоверное доказательство своего возраста.

5.3. При вербовке из числа лиц, которые достигли 15-летнего возраста, но которым не исполнилось 18 лет, предпочтение будет отдаваться лицам более старшего возраста.

B. Типовые законы, касающиеся эмблемы. Национальное законодательство по использованию и защите эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла

Версию этого типового закона с комментариями можно найти в Приложении II руководства МККК «Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне»: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p4028.htm.

I. Общие правила

Статья 1. *Сфера защиты*

Принимая во внимание:

- Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к ним от 8 июня 1977 г., включая Приложение I Дополнительного протокола I, Правила, касающиеся опознавания медицинских подразделений и транспортных средств, а также Дополнительный протокол III от 8 декабря 2005 г.;
- Положения об использовании эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами, принятые на XX Международной конференции Красного Креста, с последующими изменениями;
- резолюцию 1 XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 20–21 июня 2006 г.);
- закон (указ или иной документ) от (дата) о национальном обществе…

в соответствии с настоящим законом подлежат защите:

- эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла на белом фоне;

- наименования «красный крест», «красный полумесяц» и «красный кристалл»;
- отличительные сигналы для обозначения медицинских формирований и медицинского транспорта.

Статья 2. ***Использование эмблем с защитной целью и в целях обозначения***

1. Во время вооруженного конфликта эмблема, используемая с защитной целью, является видимым знаком защиты, предоставляемой Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним медицинскому персоналу, а также медицинским формированиям и санитарно-транспортным средствам. В этом случае эмблема должна быть как можно больших размеров.
2. Эмблема, используемая с отличительной целью, указывает на принадлежность лица или объекта к Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца. В этом случае эмблема должна иметь небольшие размеры.

II. Правила по использованию эмблемы

A. Использование эмблемы в качестве защитного знака

Статья 3. ***Использование эмблемы медицинской службой вооруженных сил***

1. Под контролем министерства обороны медицинская служба вооруженных сил (название государства) использует как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта эмблему (название эмблемы, которая должна использоваться) для обозначения своего медицинского персонала, а также своих медицинских формирований и санитарно-транспортных средств на суше, на море и в воздушном пространстве.
   Медицинский персонал должен носить нарукавные повязки с отличительным знаком и иметь при себе удостоверение личности с таким же знаком. Нарукавные повязки и удостоверения личности выдаются… (например, министерством обороны).
   Духовный персонал, приданный вооруженным силам, пользуется такой же защитой, как и медицинский персонал, и обозначается таким же образом.
2. Если это может усилить защиту, то медицинские службы и духовный персонал, приданный вооруженным силам, могут без ущерба для используемой ими обычно эмблемы временно пользоваться любой другой отличительной эмблемой, признанной Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним и имеющей равный с ней статус.

Статья 4. ***Использование эмблемы больницами и другими гражданскими медицинскими учреждениями***

3. Со специального разрешения министерства здравоохранения и под его контролем гражданский медицинский персонал, гражданские больницы и другие гражданские медицинские учреждения, а также гражданские санитарно-транспортные средства, предназначенные, в частности, для перевозки раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и ухода за ними, обозначаются

во время вооруженного конфликта эмблемой, используемой в защитных целях.

4. Гражданский медицинский персонал должен носить нарукавные повязки и иметь при себе удостоверения личности с изображением эмблемы. Эти повязки и удостоверения личности должны выдаваться… (министерством здравоохранения).
5. Гражданский духовный персонал, приданный больницам и другим медицинским учреждениям, обозначается таким же образом.

Статья 5. ***Использование эмблемы (национальным обществом…)***

1. (Национальное общество…) имеет право предоставлять медицинский персонал, медицинские формирования и транспортные средства в распоряжение медицинской службы вооруженных сил.
   Такой персонал, формирования и транспортные средства подчиняются военным законам и распоряжениям и могут получить разрешение министерства обороны размещать в качестве защитного знака эмблему красного креста (красного полумесяца или красного кристалла) или, если это поможет усилить защиту, использовать временно любую из других отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним и имеющих равный с ней статус.
   Такой персонал должен носить нарукавные повязки и иметь при себе удостоверения личности в соответствии со статьей 3.1(2) настоящего закона.
2. Национальному обществу может быть разрешено использовать эмблему в качестве защитного знака для своего медицинского персонала и медицинских формирований в соответствии со статьей 4 настоящего закона.

B. Использование эмблемы в качестве отличительного знака
Статья 6. ***Использование эмблемы (национальным обществом…)***

1. (Национальному обществу…) разрешается использовать эмблему в качестве отличительного знака, чтобы показать принадлежность того или иного лица или объекта к национальному обществу. Во избежание ошибочного восприятия такого знака в качестве защитной эмблемы, эмблема, используемая в качестве отличительного знака, должна быть небольших размеров.
2. (Национальное общество…) может, в соответствии с национальным законодательством и в исключительных обстоятельствах, временно использовать красный кристалл для облегчения своей работы.
3. (Национальное общество…) применяет «Правила по использованию эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами».
4. Национальные общества других стран, находящиеся на территории (название государства), с согласия (национального общества …) имеют право на использование эмблемы на тех же условиях.

C. Международные организации Красного Креста и Красного Полумесяца

Статья 7. *Использование эмблемы международными организациями, входящими в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца*

1. Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца могут использовать эмблемы красного креста и красного полумесяца во всякое время и для всех видов своей деятельности.
2. Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и их должным образом уполномоченный персонал могут использовать красный кристалл в исключительных обстоятельствах для облегчения своей работы.

III. Контроль и санкции

Статья 8. *Меры контроля*

1. Власти (название государства) во всякое время обеспечивают строгое соблюдение норм, регулирующих использование эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла, наименований «красный крест», «красный полумесяц» и «красный кристалл» и отличительных сигналов. Они осуществляют строгий контроль над лицами, уполномоченными использовать вышеупомянутые эмблемы, наименования и сигналы.
2. Они принимают все необходимые меры для предупреждения злоупотреблений, в частности:
   - распространяя как можно шире знания о вышеупомянутых правилах в вооруженных силах, силах по охране правопорядка, органах власти и среди гражданского населения;
   - давая указания национальным гражданским и военным властям относительно использования отличительной эмблемы в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним и предусматривая необходимые уголовные, административные и дисциплинарные санкции в случае злоупотребления.

Статья 9. *Неправомерное использование защитной эмблемы во время войны*

1. Лица, которые преднамеренно совершили и или приказали совершить действия, явившиеся причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью противника, используя эмблему красного креста, или красного полумесяца, или отличительный сигнал в вероломных целях, совершили военное преступление и подлежат наказанию лишением свободы с минимальным сроком … лет. Вероломное использование красного кристалла при тех же условиях подлежит такому же наказанию.
   Вероломным считается такое использование эмблемы, которое направлено на то, чтобы обмануть противника, вызвать его доверие и заставить поверить, будто он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права.

2. Лица, которые во время вооруженного конфликта использовали преднамеренно и не имея на это права красный крест, красный полумесяц или красный кристалл, или отличительный сигнал, или любой другой знак, или сигнал, представляющий их имитацию или способный привести к путанице, наказываются тюремным заключением сроком на (…месяцев или лет).

Статья 10. ***Неправомерное использование эмблемы в качестве отличительного знака в мирное время и во время вооруженного конфликта***

1. Лица, которые преднамеренно и не имея на это права использовали эмблему красного креста, красного полумесяца или красного кристалла, слова «красный крест», «красный полумесяц» или «красный кристалл», отличительный сигнал или любой другой знак, обозначение или сигнал, представляющий их имитацию или способный привести к путанице, какова бы ни была цель этого использования;
   лица, которые, в частности, воспроизвели вышеупомянутые эмблемы или слова на вывесках или плакатах, в объявлениях, проспектах или коммерческих документах либо разместили их на товарах или на упаковках последних, либо продали, выпустили в продажу или ввели в оборот товары, отмеченные указанным образом,
   наказываются лишением свободы сроком на (…дней или месяцев) и (или) штрафом в размере (сумма в местной валюте).
2. Если нарушение совершено управлением корпорации (коммерческой фирмы, объединения и т. д.), наказанию подлежат лица, которые совершили или приказали совершить правонарушение.

Статья 11. ***Неправомерное использование белого креста на красном фоне***

Во избежание возможной путаницы, когда герб Швейцарии ошибочно отождествляется с эмблемой красного креста, использование белого креста на красном фоне, равно как и любого другого знака, представляющего его имитацию, в качестве фабричных или товарных знаков, либо в качестве их составных частей, как в целях, противоречащих коммерческой добросовестности, так и в условиях, когда могут быть задеты национальные чувства швейцарцев, также запрещается во всякое время; нарушители наказываются штрафом в размере (сумма в местной валюте).

Статья 12. ***Промежуточные меры***

Власти (название государства) принимают необходимые промежуточные меры. В частности, они могут наложить арест на объекты и имущество, маркированные в нарушение настоящего закона, потребовать удаления эмблем красного креста, красного полумесяца или красного кристалла и слов «красный крест», «красный полумесяц» или «красный кристалл» за счет нарушителя и принять решение об уничтожении оборудования, использованного для их воспроизведения.

Статья 13. ***Регистрация объединений, наименований фирм и торговых знаков***

1. Регистрация объединений, наименований фирм, а также депонирование торговых знаков и коммерческих товарных знаков и промышленных образцов,

снабженных в нарушение настоящего закона эмблемой красного креста, красного полумесяца или красного кристалла или наименованием «красный крест», «красный полумесяц» или «красный кристалл», не производится.
2. Лицам, использовавшим красный кристалл, или наименование «красный кристалл», или какой-либо знак, представляющий собой его имитацию, до принятия Дополнительного протокола III, разрешается продолжать такое использование при условии, что во время вооруженного конфликта оно не будет создавать впечатление, будто тем самым предоставляется защита Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, и при условии, что такие права были приобретены до вступления в силу настоящего закона.

Статья 14. ***Роль (национального общества…)***

(Национальное общество…) сотрудничает с органами власти в деле предотвращения и пресечения любых злоупотреблений. Оно имеет право уведомить (компетентный орган власти) о таких злоупотреблениях и принимать участие в соответствующем уголовном, гражданском или административном разбирательстве.

IV. Применение и вступление в силу
Статья 15. ***Применение настоящего закона***

Ответственность за применение настоящего закона возлагается на (министерство обороны, министерство здравоохранения).

Статья 16. ***Вступление в силу***

Настоящий закон вступает в силу с (дата промульгации и т. п.).

C. Закон, касающийся Конвенции по кассетным боеприпасам 2008 г. для государств с системой общего права

Версию этого типового закона с комментариями можно найти в Приложении XII руководства МККК «Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне»: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p4028.htm.

Часть I. Введение
1. Краткое наименование и вступление в силу
(1) Наименование настоящего закона может указываться следующим образом: Закон о Конвенции по кассетным боеприпасам от (год).
(2) Настоящий закон вступает в силу (дата/процедура).

2. Толкование

В настоящем законе:

(1) «Оставленные кассетные боеприпасы» означает кассетные боеприпасы или разрывные суббоеприпасы, которые не были применены и которые были забыты или брошены и более не находятся под контролем стороны, которая забыла или бросила их. Они могут быть или могут не быть подготовлены к применению.

(2) «Кассетный боеприпас» означает обычный боеприпас, который предназначен для разбрасывания или высвобождения разрывных суббоеприпасов, каждый из которых весит менее 20 килограммов, и включает в себя эти разрывные суббоеприпасы. Он не означает следующее:
   (a) боеприпас или суббоеприпас, предназначенный для разбрасывания осветительных, дымовых, пиротехнических средств или дипольных отражателей; или боеприпас, предназначенный исключительно для целей противовоздушной обороны;
   (b) боеприпас или суббоеприпас, предназначенный для оказания электрического или электронного воздействия;
   (c) боеприпас, который во избежание неизбирательного площадного воздействия и рисков, порождаемых невзорвавшимися суббоеприпасами, обладает всеми следующими характеристиками:
      (i) каждый боеприпас содержит менее десяти разрывных суббоеприпасов;
      (ii) каждый разрывной суббоеприпас весит более четырех килограммов;
      (iii) каждый разрывной суббоеприпас предназначен для обнаружения и поражения одиночной цели;
      (iv) каждый разрывной суббоеприпас оснащен электронным механизмом самоуничтожения;
      (v) каждый разрывной суббоеприпас оснащен электронным элементом самодеактивации.

(3) «Район, загрязненный кассетными боеприпасами» означает район, в котором, как известно или как предполагается, находятся взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов.

(4) «Взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов» означает несработавшие кассетные боеприпасы, оставленные кассетные боеприпасы, невзорвавшиеся суббоеприпасы и невзорвавшиеся малокалиберные бомбы.

(5) «Жертвы кассетных боеприпасов» означает всех лиц, которые были убиты или получили телесные повреждения или психические травмы, понесли экономические потери, подверглись социальной маргинализации или были существенно ограничены в реализации своих прав в результате применения кассетных боеприпасов. В их число входят лица, непосредственно пострадавшие от кассетных боеприпасов, а также затронутые этим их родственники и их общины.

(6) «Конвенция» означает Конвенцию 2008 г. по кассетным боеприпасам.

(7) «Кассетная установка» означает контейнер, который предназначен для разбрасывания или высвобождения разрывных малокалиберных бомб и который прикреплен к летательному аппарату во время разбрасывания или высвобождения.

(8) «Разрывной суббоеприпас» означает обычный боеприпас, который для выполнения своей задачи выбрасывается или высвобождается кассетным боеприпасом и призван сработать в результате инициирования разрывного заряда до, в момент или после удара.

(9) «Разрывная малокалиберная бомба» означает обычный боеприпас весом менее 20 килограммов, который не является самодвижущимся и который

для выполнения своей задачи выбрасывается или высвобождается кассетной установкой и призван сработать в результате инициирования разрывного заряда до, в момент или после удара.

(10) «Несработавший кассетный боеприпас» означает кассетный боеприпас, который был выстрелен, сброшен, запущен, заброшен или доставлен иным образом и который должен был разбросать или высвободить содержащиеся в нем разрывные суббоеприпасы, но не сработал.

(11) «Мина» означает боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства.

(12) «Механизм самоуничтожения» означает автоматически функционирующий встроенный механизм, который устанавливается в дополнение к основному взрывательному устройству боеприпаса и который обеспечивает уничтожение боеприпаса, в который он встроен.

(13) «Передача» предполагает, в дополнение к физическому перемещению кассетных боеприпасов на национальную территорию или с нее, передачу права собственности на кассетные боеприпасы и контроля над ними, но не включает передачу территории, на которой находятся взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов.

(14) «Невзорвавшаяся малокалиберная бомба» означает разрывную малокалиберную бомбу, которая была сброшена, высвобождена или иным образом отделена от кассетной установки и, вопреки расчетам, не взорвалась.

(15) «Невзорвавшийся суббоеприпас» означает разрывной суббоеприпас, который был выброшен или высвобожден кассетным боеприпасом или иным образом отделен от него и, вопреки расчетам, не взорвался.

Часть II. Запрещения и преступления

3. Запрещенные действия

(1) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно применять кассетные боеприпасы.

(2) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно прямо или косвенно:
   (a) разрабатывать или производить кассетные боеприпасы;
   (b) приобретать кассетные боеприпасы;
   (c) иметь в собственности, сохранять кассетные боеприпасы или накапливать их запасы;
   (d) передавать кассетные боеприпасы кому-либо.

(3) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно содействовать кому-либо, поощрять или подстрекать кого-либо к совершению действий, указанных выше в пунктах 1 и 2.

(4) Пункты 1 и 2 данной статьи применяются, с соответствующими изменениями, к разрывным малокалиберным бомбам, специально предназначенным для того,

чтобы выбрасываться или высвобождаться кассетной установкой, прикрепленной к летательному аппарату.

(5) Настоящий закон не применяется к минам.

4. Преступления и наказания

(1) Каждое лицо, нарушившее статью 3, виновно в совершении преступлении и после осуждения подлежит наказанию:
   (a) физическое лицо — в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно;
   (b) юридическое лицо — в виде штрафа до [ ].

(2) В случае, если доказано, что нарушение согласно пункту 1 этого раздела было совершено юридическим лицом с согласия и при попустительстве или в результате халатности любого директора, менеджера или иного подобного ответственного сотрудника юридического лица или любого лица, претендующего на то, чтобы действовать в таком качестве, он, равно как и данное юридическое лицо, является виновным в указанном преступлении и подлежит судебному преследованию и наказанию согласно пункту 1(a) настоящей статьи.

(3) Суд, выносящий приговор лицу согласно пунктам 1(a) или (b), может отдать приказ о конфискации в пользу государства кассетных боеприпасов, использованных при совершении преступления или иным образом связанных с ним.

5. Экстерриториальное применение

Статья 3 распространяется на действия, совершенные за пределами (название страны) гражданами (название страны) и юридическими лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством (название страны).

6. Исключения: разрешенные действия

Статья 3 не применима:

(1) к приобретению, сохранению, передаче кассетных боеприпасов, разрывных суббоеприпасов и разрывных малокалиберных бомб или владению ими в соответствии с разрешением, действующим согласно статье 11;

(2) к владению кассетными боеприпасами, разрывными суббоеприпасами и разрывными малокалиберными бомбами, их сохранению или передаче лицом из состава (наименование вооруженных сил), сотрудником полиции, судебным чиновником, сотрудником таможенной службы или любым иным подобным лицом, назначенным письменным приказом министра, в ходе выполнения служебных обязанностей этого лица в целях:
   (a) осуществления уголовного преследования;
   (b) обезвреживания кассетных боеприпасов;
   (c) сохранения кассетных боеприпасов для последующего уничтожения; и
   (d) доставки кассетных боеприпасов в (наименование органа / должность лица, назначенного министром) для уничтожения.

Часть III. Сбор и уничтожение кассетных боеприпасов

7. Уведомление о наличии кассетных боеприпасов

Каждый, кто сознательно владеет кассетными боеприпасами и (или) разрывными малокалиберными бомбами, разрывными суббоеприпасами или взрывоопасными остатками кассетных боеприпасов, не подпадая при этом под положения статьи 6, должен безотлагательно уведомить об этом (наименование органа / должность лица, назначенного министром), чтобы позволить ему организовать их изъятие и уничтожение.

8. Уничтожение кассетных боеприпасов

С учетом положений статьи 10 министр обеспечивает:

(1) уничтожение всех запасов кассетных боеприпасов, разрывных мелкокалиберных бомб и разрывных суббоеприпасов, которые принадлежат (название страны), находятся под ее юрисдикцией или контролем или которыми она владеет;

(2) сбор и уничтожение всех кассетных боеприпасов, о которых получено уведомление в соответствии со статьей 7.

9. Районы, загрязненные кассетными боеприпасами

В тех случаях, когда установлено или предполагается, что район загрязнен кассетными боеприпасами, министр как можно скорее обеспечивает в районах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства:

(1) анализ, оценку и регистрацию угрозы, порождаемой взрывоопасными остатками кассетных боеприпасов, и приложение всех усилий в целях выявления всех районов, загрязненных кассетными боеприпасами;

(2) оценку и определение степени приоритетности потребностей, связанных с маркировкой, защитой гражданского населения, удалением и уничтожением, и осуществление мероприятий по мобилизации ресурсов и разработке национального плана проведения этих мероприятий;

(3) осуществление всех возможных мероприятий для того, чтобы все районы, загрязненные кассетными боеприпасами, были обозначены по периметру, взяты под наблюдение и изолированы с помощью ограждений или других средств, с тем чтобы эффективно исключить доступ туда гражданских лиц;

(4) удаление и уничтожение всех взрывоопасных остатков кассетных боеприпасов;

(5) разъяснительная работа — в целях уменьшения опасности — для обеспечения осознания гражданскими лицами, проживающими в районах, загрязненных кассетными боеприпасами, или вблизи таких районов, угрозы, порождаемой взрывоопасными остатками кассетных боеприпасов.

10. Помощь жертвам

Консультируясь с соответствующими министерствами и ведомствами, министр обеспечивает выполнение обязательств по Конвенции, касающихся разъяснительной работы среди населения и помощи жертвам и, в частности:

(1) оценки нужд жертв кассетных боеприпасов;

(2) разработки, введения в действие необходимых национальных законов и стратегий и обеспечения их применения;

(3) разработки национального плана и составления бюджета, в том числе определения временных рамок осуществления этих мероприятий, чтобы сделать их составной частью уже существующих национальных рамок и механизмов, касающихся инвалидности, развития и прав человека, уважая при этом особую роль и вклад соответствующих субъектов;

(4) осуществления шагов по мобилизации национальных и международных ресурсов;

(5) запрещения дискриминации в отношении или среди жертв кассетных боеприпасов и проведения различия между жертвами кассетных боеприпасов и теми, кто получил телесные повреждения или стал инвалидом по другим причинам; различия в подходе могут быть обусловлены лишь медицинскими, реабилитационными, психологическими или социально-экономическими потребностями;

(6) тесных консультаций и активного взаимодействия с жертвами кассетных боеприпасов и представляющими их организациями;

(7) создания в структуре правительства центра по координации вопросов, связанных с осуществлением настоящей статьи; и

(8) стремления всесторонне использовать соответствующие руководства и передовые методы, в том числе те, которые касаются медицинской помощи, реабилитации и психологической поддержки, а также социальной и экономической интеграции.

11. Разрешение на приобретение, сохранение или передачу

(1) Министр может дать письменное разрешение на то, чтобы определенное количество кассетных боеприпасов, разрывных малокалиберных бомб и разрывных суббоеприпасов сохранялось или приобреталось для целей разработки методов обнаружения, удаления или уничтожения и обучения этим методам или для целей разработки мер противодействия кассетным боеприпасам, однако количество таких боеприпасов не должно превышать минимального количества, абсолютно необходимого для указанных целей.

(2) Разрешается передача кассетных боеприпасов другому государству-участнику в целях их уничтожения, а также для целей, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Часть IV. Полномочия, касающиеся сбора информации

12. Запрос о разъяснении

Получив от другого государства-участника запрос о разъяснении относительно вопроса, касающегося соблюдения положений Конвенции, министр в течение 28 дней предоставляет через Генерального секретаря ООН всю информацию, которая может способствовать выяснению проблемы.

13. Получение информации и документов

Министр может обратиться к любому лицу, вручив ему письменное извещение с требованием представить министру сведения или документы, указанные

в извещении, если министр имеет основания полагать, что это лицо обладает сведениями или документами, касающимися:

(1) осуществления или применения данного закона;

(2) обязательства (страна) представлять доклад в соответствии со статьей 7 Конвенции; или

(3) обязательства (страна) представлять информацию в соответствии со статьей 8 Конвенции.

14. Невыполнение требований и предоставление ложной информации

Любое лицо, которое:

(1) без достаточных оправданий не выполняет требование Министра, изложенное во врученном ему извещении; или

(2) сознательно делает ложное или вводящее в заблуждение заявление в ответ на врученное ему извещение,

виновно в преступлении и после осуждения подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно.

Часть V. Применение закона

15. Подзаконные акты

(Наименование органа, выпускающего подзаконные акты) может принимать подзаконные акты, регулирующие иные вопросы, которые требуется или разрешается предусмотреть, или же которые необходимо или удобно предусмотреть для осуществления или приведения в исполнение данного закона.

16. Закон, имеющий обязательную силу для государства

Настоящий закон имеет обязательную силу для государства.

Приложение

Конвенция по кассетным боеприпасам

D. Типовой закон о Женевских конвенциях (консолидированный)

Закон, который должен дать возможность ввести в действие определенные Конвенции, заключенные в Женеве 12 августа 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к этим Конвенциям, принятые в Женеве 8 июня 1977 г. (Протоколы I и II), и Дополнительный протокол III к этим Конвенциям от 8 декабря 2005 г. (Протокол III) и послужить обозначенным в них целям

Вводится в действие Парламентом (название государства) со следующими формулировками:

Часть I. Введение

1. Краткое название и начало

(1) Настоящий закон может называться «Закон о Женевских конвенциях» (указать год).

(2) Настоящий закон вводится в действие (указать дату).

2. Толкование

(1) В настоящем законе, если не возникнет иного намерения:

«суд» не означает военный трибунал или другой военный суд;

«Конвенция I» означает Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложений к этой Конвенции) предлагается в Приложении 1;

«Конвенция II» означает Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложения к этой Конвенции) предлагается в Приложении 2;

«Конвенция III» означает Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложений к этой Конвенции) предлагается в Приложении 3;

«Конвенция IV» означает Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложений к этой Конвенции) предлагается в Приложении 4;

«Конвенции» означает Конвенцию I, Конвенцию II, Конвенцию III и Конвенцию IV;

«представитель военнопленных» — по отношению к конкретному покровительствуемому военнопленному в конкретное время означает лицо, которое осуществляет функции представителя военнопленных по смыслу статьи 79 Конвенции III в отношении этого пленного в лагере или в том месте, где этот пленный содержится или содержался в качестве покровительствуемого военнопленного в это время;

«покровительствуемое интернированное лицо» означает лицо, находящееся под защитой Конвенции IV или Протокола I и интернированное в (указать название страны);

«покровительствуемый военнопленный» означает лицо, находящееся под защитой Конвенции III, или лицо, находящееся под защитой Протокола I в качестве военнопленного;

«держава-покровительница» по отношению к покровительствуемому военнопленному или покровительствуемому интернированному лицу, означает державу или организацию, которая выполняет, от имени державы, гражданином которой он является или лицом из состава вооруженных сил которой он является или являлся в течение какого-то времени, обязанности, возложенные на державы-покровительницы в соответствии с Конвенцией III, Конвенцией IV и Протоколом I;

«Протокол I» означает Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г., копия которого (включая Приложение I к указанному Протоколу) предлагается в Приложении 5;

«Протокол II» означает Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г., копия которого предлагается в Приложении 6;

«Протокол III» означает Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), заключенный в Женеве 8 декабря 2005 г., копия которого предлагается в Приложении 7;

«Протоколы» означает Протокол I, Протокол II и Протокол III.

(2) Если ратификация от имени (указать название государства) любой из Конвенций или любого из Протоколов подлежит оговорке или сопровождается заявлением, эта Конвенция или этот Протокол вступает в силу для целей настоящего закона и истолковывается в соответствии с этими оговоркой или заявлением.

Часть II. Наказание лиц, нарушающих Конвенции, Протокол I и Протокол III

3. Наказание за совершение серьезных нарушений Конвенций, Протокола I и Протокола III

(1) Любое лицо, независимо от его гражданства, которое в (название государства) или на любой другой территории совершает серьезное нарушение Конвенций, Протокола I или Протокола III, оказывает помощь при совершении такого нарушения, способствует или побуждает любое другое лицо к его совершению, виновно в совершении правонарушения, являющегося основанием для уголовного преследования.

(2) Для целей настоящего раздела:

(a) серьезным нарушением Конвенции I является нарушение этой Конвенции, связанное с деянием, упоминаемым в статье 50 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;

(b) серьезным нарушением Конвенции II является нарушение этой Конвенции связанное с деянием, упоминаемым в статье 51 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;
(c) серьезным нарушением Конвенции III является нарушение этой Конвенции связанное с деянием, упоминаемым в статье 130 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;
(d) серьезным нарушением Конвенции IV является нарушение этой Конвенции связанное с деянием, упоминаемым в статье 147 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;
(e) серьезным нарушением Протокола I является любое деяние, называемое серьезным нарушением Протокола I в п. 4 статьи 11 или в пп. 2, 3 или 4 статьи 85 Протокола; и
(f) серьезным нарушением Протокола III является любое неправомерное использование эмблемы Протокола III, которое может быть приравнено к вероломному использованию по смыслу статьи 85(3)(f) Протокола I.

(3) В случае если преступление в соответствии с данным разделом совершено за пределами (указать название страны), лицо может преследоваться в судебном порядке, подлежать суду на основании обвинительного акта и быть наказанным за это в любом месте в (указать название страны) так, будто это преступление было совершено в этом месте, и преступление должно рассматриваться, для всех целей, связанных с судебным процессом и наказанием, как совершенное в этом месте.

4. Наказание за совершение других нарушений Конвенций и Протоколов

(1) Любое лицо независимо от его гражданства, которое в (указать название страны) совершает нарушение любой из Конвенций или Протоколов, не упоминаемое в разделе 3, оказывает помощь при совершении такого нарушения, способствует или побуждает любое другое лицо к его совершению, виновно в совершении правонарушения, являющегося основанием для уголовного преследования.

(2) Любой гражданин (указать название страны), который за пределами (указать название страны) совершает нарушение любой из Конвенций или Протоколов, не упоминаемое в разделе 3, оказывает помощь при совершении такого нарушения, способствует или побуждает любое другое лицо к его совершению, виновен в совершении правонарушения, являющегося основанием для уголовного преследования.

5. Санкции и процедура

(1) Наказанием за совершение преступления, предусмотренного в разделах 3 или 4, является:
(a) если преступление связано с преднамеренным убийством лица, находящегося под защитой соответствующей Конвенции или Протокола I, пожизненное тюремное заключение или заключение на менее длительный срок; и

(b) во всех других случаях — тюремное заключение на срок, не превышающий 14 лет.

(2) За совершение преступления, предусматриваемого в разделах 3 или 4, лицо не будет преследоваться в судебном порядке иначе как по решению о предании обвиняемого суду, вынесенному Генеральным прокурором или от его имени.

6. Доказательство применения Конвенций и Протоколов

Если, в соответствии с настоящей частью, в ходе судопроизводства в связи с нарушением любой из Конвенции или любого из Протоколов, возникает вопрос касающийся:

(a) статьи 2 или статьи 3 соответствующей Конвенции (которые предусматривают обстоятельства, при которых применяется Конвенция);
(b) статьи 1 или статьи 3 Протокола I (которые предусматривают обстоятельства, при которых применяется Протокол); или
(c) статьи 1 Протокола II (которая предусматривает обстоятельства, при которых применяется данный Протокол);
(d) статьи 1 Протокола III (которая предусматривает обстоятельства, при которых применяется данный Протокол);

документ за подписью (министра иностранных дел), подтверждающий достоверность любого утверждения, связанного с этим вопросом, является доказательством prima facie, подтвержденным таким образом.

7. Юрисдикция судов

(1) Никакое лицо не должно преследоваться в судебном порядке за совершение преступления, предусматриваемого разделами 3 или 4, каким-либо иным судом, кроме суда (указать название страны).

(2) Нормативные акты, касающиеся осуществляемого военным трибуналом суда над лицами, которые совершили гражданские правонарушения, должны иметь силу для целей юрисдикции военного трибунала, учрежденного в (указать название страны) так, будто данная часть не была принята.

Часть III. Процессуальные действия в отношении покровительствуемых лиц

8. Уведомление о суде над покровительствуемыми лицами, которое должно быть направлено державе-покровительнице, и т. д.

(1) Суд, который рассматривает дело:
(a) покровительствуемого военнопленного о правонарушении; или
(b) покровительствуемого интернированного лица о правонарушении, за совершение которого этот суд уполномочен приговорить его к тюремному заключению сроком на два года или более;

не должен производить процессуальные действия до того, как будет убедительно для суда доказано, что уведомление, содержащее сведения, упоминаемые в подразделе (2), если о них знает сторона обвинения, было доставлено державе-покровительнице (если она существует) не позднее чем за 3 недели до суда, а если обвиняемый является покровительствуемым военнопленным, — обвиняемому и представителю военнопленных.

(2) Сведениями, о которых говорится в подразделе (1), являются:
  (a) полное имя, дата рождения и описание обвиняемого, включая его (ее) профессию или занятие; если обвиняемый является покровительствуемым военнопленным, звание обвиняемого и его (ее) личный номер;
  (b) место содержания под стражей, интернирования или проживания обвиняемого;
  (c) преступление, которое вменяется ему (ей) в вину; и
  (d) суд, который будет рассматривать дело, и время, и место, назначенные для судебного рассмотрения.

(3) Для целей настоящего раздела документ, который должен быть:
  (a) подписан от имени державы-покровительницы или представителем военнопленных или обвиняемым; и
  (b) доказательством получения этой державой, представителем или лицом в конкретный день уведомления, описанного в документе в качестве уведомления, соответствующего данному разделу;

является достаточным свидетельством того, если не продемонстрировано иное, что уведомление, требуемое подразделом (1), было вручено этой державе, представителю или лицу в тот день.

(4) Суд, который откладывает судебное рассмотрение для того, чтобы дать возможность выполнить требования данного раздела, может, несмотря на положения любого другого закона, вернуть под стражу обвиняемого на период отсрочки судебного рассмотрения.

9. Судебное представительство определенных лиц

(1) Суд, в котором рассматривается дело:
  (a) любого лица за совершение преступления, предусмотренного в разделах 3 или 4 данного закона; или
  (b) находящегося под защитой военнопленного за любое правонарушение;

не начинает процессуальных действий, если:
  (i) обвиняемого не представляет адвокат; и
  (ii) убедительно для суда не доказано, что истек период не менее чем в 14 дней после того, как адвокат впервые получил указание представлять обвиняемого в суде;

и если суд откладывает разбирательство для того, чтобы дать возможность выполнить требования данного подраздела, он может, несмотря на положения любого другого закона, вернуть обвиняемого под стражу на период отсрочки судебного рассмотрения.

(2) Если обвиняемый является покровительствуемым военнопленным и если он не соглашается на то, чтобы определенный адвокат представлял его в суде, то адвокат, назначенный для этой цели от имени державы-покровительницы, должен, без ущерба для требований пункта (ii) подраздела (1), рассматриваться в качестве адвоката, представляющего интересы обвиняемого.

(3) Если суд откладывает рассмотрение дела во исполнение подраздела (1) по той причине, что обвиняемый не представлен адвокатом, суд должен дать указание, чтобы был назначен адвокат для соблюдения интересов обвиняемого в ходе любых дальнейших процессуальных действий, предпринимаемых в связи

с правонарушением, и в ходе любых таких дальнейших процессуальных действий в отсутствие адвоката, либо того, на чьи действия было дано согласие обвиняемого представлять его в суде, либо того, который назначен, как это упоминается в подразделе (2), адвокат, назначенный во исполнение этого подраздела должен, без ущерба для требования пункта (ii) подраздела (1), считаться для целей подраздела (1) представляющим интересы обвиняемого.

(4) Адвокат должен быть назначен во исполнение подраздела (3) таким образом, как это предписывается в нормативно-правовых актах или, в отсутствие положений в законодательстве таким образом, как это указывает суд, и услуги адвоката, назначенного таким образом, должны оплачиваться (министром) в таком размере в том, что касается его гонорара и издержек, как это предписывают нормативно-правовые акты.

10. Апелляции со стороны покровительствуемых военнопленных и интернированных лиц

(1) Если покровительствуемый военнопленный или покровительствуемое интернированное лицо были приговорены к тюремному заключению на два года или более, то период времени, в течение которого это лицо должно подать уведомление об апелляции или уведомление о ходатайстве о разрешении на апелляцию в (указать название апелляционного суда), должен быть, независимо от любого положения в любом акте, касающемся таких апелляций, периодом от даты осуждения или, в случае апелляции на приговор, вынесения приговора до истечения 10 дней после даты, когда лицо получило уведомление, которое было передано:

(a) в случае покровительствуемого военнопленного — офицером (вооруженных сил); или

(b) в случае покровительствуемого интернированного лица — начальником тюрьмы, или от его имени, или другим лицом, отвечающим за тюрьму или место, в котором оно находится в заключении,

и которое сообщало, что держава-покровительница была уведомлена о его осуждении или приговоре.

(2) Если после того как было принято решение по апелляции на осуждение или приговор, вынесенный судом в отношении покровительствуемого военнопленного или покровительствуемого интернированного лица, приговор остается в силе или становится приговором к тюремному заключению сроком на два года или более, то период времени, в течение которого лицо должно обратиться к (генеральному прокурору) с заявлением о выдаче документа, дающего разрешение на апелляцию в (указать название апелляционного суда), будет периодом от даты предыдущего решения по апелляции до истечения семи дней после даты, когда лицо получает уведомление, которое передается лицом, упоминаемым в пп. (a) и (b) соответственно подраздела (1), и свидетельствует о том, что держава-покровительница была уведомлена о решении суда по предыдущей апелляции.

(3) Если подразделы (1) или (2) применяются в отношении осужденного лица, тогда, если суд не решит иначе, судебный приказ, касающийся восстановления имущественных прав или выплаты компенсации потерпевшему ущерб лицу,

не вступит в силу, а положение права, касающееся возвращения собственности после осуждения, не вступит в силу в отношении осуждения до тех пор, пока апелляция со стороны осужденного лица на его осуждение или приговор остается возможной.

(4) Подразделы (1) и (2) не применяются в отношении апелляции на осуждение или приговор или на решение суда по предыдущей апелляции, если во время осуждения, или вынесения приговора, или решения суда по предыдущей апелляции нет державы-покровительницы.

11. Сокращение срока по приговору и содержание под стражей покровительствуемых военнопленных и интернированных лиц

(1) Во всех случаях, когда покровительствуемый военнопленный осужден или покровительствуемое интернированное лицо осуждено за совершение преступления, и в отношении их вынесен приговор о тюремном заключении, (генеральный прокурор) может на законных основаниях издать приказ о вычитании из срока тюремного заключения периода, не превышающего периода, если такой существует, в течение которого это лицо находилось под стражей в связи с преступлением, либо в предварительном заключении, либо после передачи дела на рассмотрение суда (включая период судебного рассмотрения) до того, как началось исполнение приговора, или до того момента, когда срок по приговору считался начавшимся.

(2) Если (генеральный прокурор) убедился в том, что покровительствуемый военнопленный, обвиняемый в совершении преступления, находился под стражей в связи с этим преступлением, либо в предварительном заключении, либо после передачи дела на рассмотрение суда (включая период судебного рассмотрения) общим сроком не менее трех месяцев, то (генеральный прокурор) может на законных основаниях издать приказ перевести этого пленного из того места, где он содержится под стражей, под охрану (офицера вооруженных сил), где он будет содержаться под военным арестом в лагере или в том месте, где содержатся покровительствуемые военнопленные, а затем предстанет перед судом в то время, которое будет назначено судебным приказом о заключении под стражу или о передаче дела на рассмотрение суда.

Часть IV. Неправомерное использование эмблемы красного креста и других эмблем, знаков, сигналов, удостоверений личности, знаков различия и форменной одежды

12. Использование красного креста, красного полумесяца, других эмблем и пр.

(1) В соответствии с положениями настоящего раздела считается незаконным использование для каких бы то ни было целей любым лицом без разрешения, данного на это в письменной форме (министром обороны или лицом, уполномоченным министром в письменной форме давать разрешение, предусматриваемое настоящим разделом), следующих эмблем:

(a) эмблемы красного креста, вертикальная и горизонтальная перекладины которого имеют равную длину и который расположен полностью на белом поле, или названия «красный крест» или «Женевский крест»;

(b) эмблемы красного полумесяца, расположенной полностью на белом поле, или названия «красный полумесяц»;
(c) эмблемы красного цвета, расположенной полностью на белом поле и изображающей льва, идущего справа налево, глядя на зрителя, в поднятой правой лапе он держит саблю изогнутой формы, направленную вверх, и с верхней половиной солнца с лучами, расположенной позади льва, а также названия «красный лев и солнце»;
(d) эмблемы красного цвета, расположенной полностью на белом поле и изображающей красную рамку в форме квадрата, стоящего на одном из углов (с изображенной в рамке другой эмблемой или знаком или их сочетанием или без них в соответствии со статьей 3(1) Дополнительного протокола III), или названия «красный кристалл» или «эмблемы третьего Протокола»;
(e) эмблемы креста, белого или серебряного цвета, вертикальная и горизонтальная перекладины которого имеют равную длину и который полностью расположен на красном поле, поскольку это является геральдическим символом Швейцарской Конфедерации;
(f) знака равностороннего голубого треугольника, расположенного полностью на оранжевом поле, поскольку это международный отличительный знак гражданской обороны;
(g) любого отличительного сигнала, указанного в главе III Приложения I к Протоколу I, поскольку это опознавательные сигналы медицинских формирований и транспортов;
(h) знака, представляющего собой группу из трех ярко-оранжевых кругов одинакового размера, помещенных на одной линии, расположенных на расстоянии одного радиуса друг от друга, поскольку это специальный международный знак, обозначающий установки и сооружения, содержащие опасные силы;
(i) рисунка, словосочетания или сигнала, настолько близко напоминающего любую из эмблем, названий, знаков или сигналов, указанных в пп. a), b), c), d), e), f), g) или h), что его можно ошибочно принять за них или предположить, что дается ссылка на одну из этих эмблем, названий, знаков или сигналов;
(j) таких других флагов, эмблем, названий, знаков, сигналов, рисунков, словосочетаний, удостоверений личности, информационных карточек, знаков различия или форменной одежды, которые предназначены для цели осуществления Конвенций и Протоколов.

(2) (Министр обороны или лицо, получившее от министра в письменной форме полномочие давать разрешение в соответствии с данным разделом) предоставляет такое разрешение исключительно для цели осуществления положений Конвенций или Протоколов и может отказать в выдаче такого разрешения или отозвать его в случае необходимости.

(3) Данный раздел касается использования на территории (указать название страны) и за ее пределами эмблемы, названия, знака, сигнала, рисунка, словосочетания, удостоверения личности, идентификационной карточки, знаков различия или форменной одежды, о которых говорится в подразделе (1),

на каком-либо судне или летательном аппарате, зарегистрированном в (указать название страны).

13. Преступления и санкции

(1) Любое лицо, которое нарушает положения раздела 12 (1), виновно в совершении правонарушения и наказывается — после признания виновным — штрафом, сумма которого не превышает (указать максимальную сумму штрафа), либо лишением свободы на срок, не превышающий (указать максимальный срок тюремного заключения), или тем и другим одновременно.

(2) Если суд признает лицо виновным в совершении нарушения положений раздела 12 (1), суд может вынести решение о конфискации в пользу государства:
   (a) любых товаров или других предметов, в связи с которыми данным лицом использовалась эмблема, название, знак, сигнал, рисунок или словосочетание; и
   (b) любых удостоверений личности, идентификационных карточек, знаков различия или форменной одежды, которые использовались при совершении правонарушения.

(3) Если доказано, что нарушение положений раздела 12 (1), совершенное корпорацией, было совершено с согласия или при попустительстве директора, менеджера, секретаря или другого служащего корпорации, или лица, намеревающегося действовать в этом качестве, он (она), а также корпорация считаются виновными в совершении правонарушения и подлежат преследованию в судебном порядке и соответствующему наказанию.

(4) Судопроизводство в соответствии с разделом 12 (1) не начинается без письменного согласия (генерального прокурора).

14. Исключение

В случае когда товарный знак был зарегистрирован до принятия настоящего закона, разделы 12 и 13 не применяются, если этот знак всего лишь состоит или содержит эмблему, указанную в пп. 12 (1) (b), (c) или (d) или рисунок, напоминающий такую эмблему, и если лицо обвиняется в использовании такой эмблемы, знака или рисунка для любой цели и доказано, что данное лицо использовало его иначе, чем в качестве части товарного знака или товарного знака, как он был зарегистрирован, то это лицо должно доказать:

   (a) что оно на законных основаниях использовало эту эмблему, этот знак или рисунок до принятия настоящего закона; или
   (b) в случае, когда лицо обвиняется в использовании эмблемы, знака или рисунка на товарах или любом другом предмете, оно должно доказать, что эмблема, знак или рисунок использовался на товарах или на этом предмете до того, как это лицо приобрело их у какого-то другого лица, которое изготовило их или торговало ими и которое использовало на законных основаниях эмблему, знак или рисунок на аналогичных товарах или предметах до того, как был принят настоящий закон.

Часть V. Нормативно-правовые акты

15. Нормативно-правовые акты

(Название органа власти, издающего нормативно-правовые акты) может издать нормативно-правовые акты:

(a) предписывающие форму флагов, эмблем, названий, знаков, сигналов, рисунков, словосочетаний, удостоверений личности, информационных карточек, знаков различия или форменной одежды, используемых для целей осуществления Конвенций или Протоколов или и тех и других, и регулирующие их использование;

(b) устанавливающие санкции, которые могут применяться в случае нарушения или несоблюдения любых нормативно-правовых актов, указанных в п. (a) настоящего раздела; такие санкции могут представлять собой штраф в сумме, не превышающей (указать максимальную сумму штрафа), или тюремное заключение на срок, не превышающий (указать максимальный срок тюремного заключения), или и то, и другое; и

(c) предусматривающие такие другие положения, которые требуются или разрешены или которые необходимы или удобны для выполнения и осуществления настоящего Закона.

Приложения

1. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, принята в Женеве 12 августа 1949 г.
2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, принята в Женеве 12 августа 1949 г.
3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными, принята в Женеве 12 августа 1949 г.
4. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, принята в Женеве 12 августа 1949 г.
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г.
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г.
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), заключенный в Женеве 8 декабря 2005 г.
8. Резолюция 1 XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 20–21 июня 2006 г.).

Коротко о МККК и МПС

МККК

Мандат, цели и задачи МККК

В своей деятельности МККК основывается на Женевских конвенциях 1949 г., Дополнительных протоколах к ним, на своем Уставе, Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, а также на резолюциях Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК является независимой, беспристрастной и нейтральной организацией, обеспечивающей гуманитарную защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия.

По инициативе МККК в 1864 г. государства приняли первую Женевскую конвенцию. С тех пор МККК, при поддержке всего Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, постоянно побуждает правительства адаптировать МГП к меняющимся обстоятельствам, в частности к современным изменениям в средствах и методах ведения войны, чтобы обеспечить более эффективную защиту жертв вооруженных конфликтов и оказание им помощи. Сегодня все страны мира связаны обязательством выполнять четыре Женевские конвенции, которые во время вооруженного конфликта защищают раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц из состава вооруженных сил, военнопленных и гражданское население.

Более 75 % всех государств являются в настоящее время участниками двух Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям. Дополнительный протокол I защищает жертв международных вооруженных конфликтов, а Дополнительный протокол II — жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. В частности, эти договоры кодифицируют правила защиты гражданского населения от последствий военных действий. Дополнительный протокол III, принятый в 2005 г., предусматривает использование дополнительной эмблемы — красного кристалла — национальными обществами, входящими в состав Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Правовые основы всех действий, предпринимаемых МККК, содержатся в следующих документах:

- Четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I предоставляют МККК конкретный мандат на осуществление деятельности в случае возникновения международного вооруженного конфликта. В частности, МККК обладает правом посещения военнопленных и интернированных гражданских лиц. Конвенции также предоставляют МККК широкие права на инициативу.
- В случае вооруженного конфликта немеждународного характера МККК имеет право выступать с гуманитарной инициативой, которое признано

международным сообществом и закреплено в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций.

- В ситуации напряженности и беспорядков внутри страны, а также в любых других ситуациях, где требуются гуманитарные действия, МККК также имеет право на инициативу, которое признается Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Таким образом, если МГП в той или иной ситуации неприменимо, МККК может предложить свои услуги правительствам, и подобное предложение не будет считаться вмешательством во внутренние дела соответствующего государства.

Цели и задачи МККК

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь.

Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные принципы гуманности, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей.

МККК, который был основан в 1863 г., стоит у истоков создания Женевских конвенций и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Он направляет и координирует международную деятельность Движения во время вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:
International Committee of the Red Cross (ICRC)
19, Avenue de la Paix, 1202 Geneva, Switzerland
Тел.: +41 22 734 60 01
Факс: +41 22 733 20 57

МККК: http://www.icrc.org/ru
X: https://x.com/MKKK
Facebook: https://www.facebook.com/ICRCRu
ВКонтакте: https://vk.com/icrc_rus
Instagram: http://www.instagram.com/ICRC/
Linkedin: http://www.linkedin.com/company/icrc
YouTube: http://www.youtube.com/user/icrcfilms

Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву

Консультативная служба — специализированная структура МККК, которая помогает государствам имплементировать МГП на национальном уровне. Благодаря своей всемирной сети юридических советников Консультативная служба дает рекомендации правительствам по конкретным мерам, которые необходимо

принять их странам на национальном уровне для выполнения их обязательств по МГП и помогает национальным органам, созданным для содействия имплементации МГП в этих странах. Кроме того, Консультативная служба способствует обмену информацией о мерах имплементации на национальном уровне. Помимо предоставления правовых рекомендаций и технической поддержки по просьбе государственных органов власти и соответствующих организаций Консультативная служба содействует наращиванию их потенциала в этой области.

Консультативная служба МККК работает в тесном сотрудничестве с правительствами государств, принимая во внимание их конкретные потребности, политический строй и правовые традиции. Своей деятельностью она способствует принятию договоров по МГП и других связанных с ним документов всеми государствами, а также выработке всеобъемлющего внутригосударственного законодательства.

Консультативная служба предоставляет правительствам правовые рекомендации и техническую помощь при помощи подготовленных и опытных юридических советников, которые работают во всех странах мира. Консультативная служба поддерживает двусторонние контакты с правительственными органами, проводит тематические семинары для экспертов и спонсирует региональные и международные встречи представителей соответствующих государственных органов. Ее юридические советники работают в тесном сотрудничестве с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, высшими учебными заведениями и другими учреждениями, организациями и частными лицами.

МККК предлагает различные специализированные ресурсы для обмена информацией о связанных с МГП законах, судебной практике и различных мерах, принимаемых в этой области. Число таких ресурсов постоянно растет и включает базу данных МККК по национальной имплементации МГП, которая состоит из законов и примеров судебной практики в области МГП.

В целях содействия пониманию МГП и развитию деятельности МККК по имплементации МГП Консультативная служба сотрудничает с соответствующими международными и региональными организациями. В число таких организаций входят ЮНЕСКО, секретариат Британского Содружества, Совет Европы, Организация американских государств, Международный уголовный суд и Межпарламентский союз.

Более подробную информацию можно получить по адресу:
gva_advisoryservice@icrc.org

Рекомендуемые ресурсы

- Международное гуманитарное право: отвечаем на ваши вопросы, МККК. 2015 г.: https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0

- Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне, МККК: https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/p4028.htm
- Содействие соблюдению международного гуманитарного права (на англ. яз.), Австралийский Красный Крест: http://www.redcross.org.au/ihlresources.aspx
- Знакомьтесь — МККК, МККК: https://www.icrc.org/ru/who-we-are

Полезные сайты

МККК: https://www.icrc.org/ru
Международный уголовный суд (на англ. и фр. яз.): https://www.icc-cpi.int/
Международный журнал Красного Креста: https://www.icrc.org/ru/international-review
Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов (на англ. и фр. яз.): http://www.ihffc.org/index.asp?Language=EN&page=home
Список государств — участников договоров по МГП (на англ. яз.): https://www.icrc.org/ihl
База данных МККК по национальной имплементации МГП (на англ. яз.): https://www.icrc.org/ihl-nat
Типовое законодательство по вопросам МГП (на англ. яз.): https://www.icrc.org/eng/resources/documents/legal-factsheet/national-implementation-model-laws.htm
Платформа по вопросам права и политики (на англ. яз.): https://www.icrc.org/en/war-and-law/law-and-policy
Информация по договорам и обычному праву: https://www.icrc.org/ru/war-and-law/treaties-customary-law
Информация по обычному МГП (на англ. яз.): https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home
Для получения информации по программам обучения для вооруженных сил см.: https://www.icrc.org/ru/what-we-do/building-respect-ihl/dialogue-weapon-bearers
Онлайн-курс по МГП (на англ. яз.): https://www.icrc.org/eng/war-and-law/law-and-policy/onlinetraining-centre.htm
Онлайн-курс по МГП для журналистов: http://www.course.mkkk.org/
Обновляемая информация по судебным делам, документам и национальному законодательству по современной практике в области МГП (на англ. яз.): https://www.icrc.org/en/document/how-does-law-protect-war-onlineplatform

МПС

Межпарламентский союз (МПС) — это уникальная организация, в состав которой входят национальные парламенты различных стран мира. Мы защищаем и развиваем демократию посредством политического диалога и конкретных действий.

В настоящее время **парламенты 178 стран** мира являются членами МПС, а 12 парламентов — его ассоциированными членами. Мы тесно взаимодействуем с ООН и другими партнерскими организациями, чьи цели мы разделяем.

Мы неуклонно **расширяем сферу своей деятельности,** в центре которой находятся идеалы мира, справедливости, демократии и развития. Мы занимаемся самыми разными вопросами, такими как борьба со СПИД и ВИЧ, защита прав человека, гендерное равенство, изменения климата и вовлечение в политику молодежи. Мы помогаем странам, которые пострадали от конфликта или только что вступили на путь демократического развития.

Деятельность в области **международного управления** приобретает все более важное значение — таким путем мы стремимся добиться того, чтобы при принятии решений, влияющих на судьбы мира, во внимание принималась точка зрения граждан самых разных стран.

На сегодняшний день мы являемся организацией, которая наиболее точно отражает мировое общественное мнение. Из семимиллиардного населения планеты 6,5 млрд. проживают в странах, парламенты которых входят в состав МПС, и избранные ими представители участвуют в формировании нашей стратегии и выборе направления нашей деятельности.

Объединяя парламенты разных стран, мы объединяем их народы.

МПС был **основан в 1889 г.** в целях мирного разрешения международных споров при помощи межпарламентского диалога и является старейшей многосторонней организацией мира. В наши дни эта цель остается столь же подлинной и актуальной, как и в 1889 г.

Деятельность нашей организации финансируется прежде всего нашими членами из государственных фондов. Наша штаб-квартира находится в Женеве (Швейцария).

Более полная информация доступна по адресу:
Inter-Parliamentary Union
5, Chemin du Pommier
1218 Le Grand-Saconnex/Geneva, Switzerland
Тел.: +41 22 919 41 50
Факс: +41 22 919 41 60
postbox@ipu.org
www.ipu.org
Twitter: IPUparliament

Список сокращений

МВК	международный вооруженный конфликт
МГП	международное гуманитарное право
МККК	Международный Комитет Красного Креста
МППЧ	международное право прав человека
МПС	Межпарламентский союз
НМВК	немеждународный вооруженный конфликт
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
ЧВОК	частная военно-охранная компания

Inter-Parliamentary Union

For democracy. For everyone.

+41 22 919 41 50
+41 22 919 41 60
postbox@ipu.org

Chemin du Pommier 5
CH-1218 Le Grand-Saconnex
Geneva
www.ipu.org